

Т.Б. Алисова, К.Н. Плужникова

СТАРОПРОВАНСАЛЬСКИЙ ЯЗЫК И ПОЭЗИЯ ТРУБАДУРОВ

Т.Б. Алисова, К.Н. Плужникова

СТАРОПРОВАНСАЛЬСКИЙ ЯЗЫК И ПОЭЗИЯ ТРУБАДУРОВ

Учебное пособие

МОСКВА – 2011

УДК 811.13(075.8)
ББК 81.2я73
А50

Рецензенты:

кафедра испанского языка
Московского государственного института международных отношений
(университет) МИД РФ (зав. кафедрой канд. филол. наук, проф. *Г.С. Романова*);
А.В. Топорова, канд. филол. наук, старший научный сотрудник
отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения
Института мировой литературы им. А. М. Горького

Алисова Т.Б., Плужникова К.Н.

А50 Старопровансальский язык и поэзия трубадуров: Учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 176 с.
ISBN 978-5-317-03655-3

В пособии дана географическая, этнографическая и историко-культурная характеристика региона Южной Франции (Окситании) в период с 11 в. по 13 в., а также дан краткий обзор фонетики и морфологии старопровансальского – первого литературного романского языка, сформировавшегося, в основном, благодаря творчеству трубадуров. Кроме того, в хрестоматии помещены поэтические тексты наиболее известных трубадуров с подстрочным переводом и ряд поэтических переводов, мастерски выполненных Оксаной Пахлевской.

Для студентов филологических и исторических факультетов университетов, а также для широкого круга читателей, интересующихся поэзией трубадуров.

УДК 811.133(075.8)
ББК 81.2я73

На титульном листе приведена карта из книги
Aurelio Roncaglia «La lingua dei trovatori».
Ed. dell'Ateneo, Roma, 1965.

ISBN 978-5-317-03655-3

© Алисова Т.Б., Плужникова К.Н., 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее учебное пособие адресовано, прежде всего, студентам филологических и исторических факультетов, а также всем, интересующимся старопровансальским языком.

Чисто лингвистическое освещение языка с таким богатым литературным и историческим прошлым было бы неполным и далеко не таким интересным, как изложение, дополненное экскурсами в историю страны и ее литературы. Заметим, что в наше время часто, изучая язык, не обращаются к его историческим корням, и от учащихся ускользают какие-то специфические оттенки слов, часто целые комплексы понятий. Такое может случиться и при изучении старопровансальского, если не учитывать, что это язык мощной литературной традиции, без знания которой изучить его на должном уровне невозможно. Данная книга ставит своей целью описание старопровансальского не только как языка, но и как культурологического явления, а также дать необходимый краткий очерк истории Прованса XII—XIII веков, обозначив тем самым событийный контекст, на фоне которого расцвела, а потом погибла поэзия трубадуров.

Подчеркнем, что в современной лингвистике Южную Францию принято называть Окситанией, а ее диалекты — окситанскими, тогда как термин Прованс закреплен за ее юго-восточной областью. Старопровансальский складывается в XII веке как наддиалектный литературный язык благодаря творчеству трубадуров, создавших светскую лирическую поэзию, воспевающую любовь к Прекрасной Даме. Как выяснилось благодаря недавним исследованиям, предшественниками трубадуров были не только средневековые латинские поэты и монахи из певческих школ, но и арабские сочинители изысканных стихов-песен, восхвалявших женскую красоту. Расцвет этого жанра в конце X — начале XI века при дворах эмиров и халифов, в силу тесных торговых и культурных контактов провансальских городов с испано-арабским миром, не мог не оказать влияния на появление аналогичной поэтической школы в Провансе. Однако трубадуры создали не только первый романский литературный язык и основу светской лирической поэзии, но также ценностные понятия и нормы поведения, объединившие поэтов в некое сообщество, где все были равны (*pages*) независимо от социального происхождения. Это поэтическое «братство» опиралось на материальную помощь местных феодалов, при дворах которых устраивались поэтические состязания. От слова *coitz* (двор) возникают понятия *cortez* (куртуазный), *cortesia* (куртуазность как образ жизни).

Провансальский язык, поэтические модели и куртуазные нравы распространяются в XII—XIII веках на соседние романские страны. В средневековой Каталонии провансальский язык официально принят как язык поэзии, в северной Италии поэты сочиняют на провансальском свои лирические стихи, а на юге Италии в начале XIII века при дворе Фридриха II возникает первое ли-

тературное проявление итальянского языка — Сицилийская поэтическая школа. Наконец, прямым продолжателем трубадуров стал Франческо Петрарка (1304—1374) в своем восприятии женской красоты — не мистически-божественной, как у Данте, но красоты земной и материальной.

Огромное влияние поэзия трубадуров, заново открытая в XIX веке, оказала на эпоху романтизма и последующие литературные направления. Не меньший интерес представляет она и сейчас: поэзия трубадуров оказалась долгоживущей, явлением не местного, а мирового масштаба, подобно поэзии древних греков или средневековых японцев.

До сих пор в русской провансалистике не было ни одного учебника старопровансальского языка. Существовали разделы в книгах по романской филологии, переводы жизнеописаний и канцон, книги по истории. Но ни разу эти три составляющие — лингвистическая, культурологическая и историческая — не встречались под одной обложкой. Это отсутствие всех необходимых данных в одной книге на одном языке, а не в десяти на разных (грамматик старопровансальского языка на русском нет), всегда затрудняло учебный процесс и, конечно, отзывалось на его результатах.

Настоящее учебное пособие является первым опытом такого «единого» издания. В целом книга построена так, что, дойдя до собственно текстов на старопровансальском, читатель уже располагает самой необходимой информацией и о языке, и об истории и культуре Прованса.

Материал книги во многом новый. В частности, отметим блестящие переводы канцон, выполненные Оксаной Пахлеванной и ранее не публиковавшиеся в изданиях, доступных широкому кругу читателей. Так как при работе с текстами невозможно опираться только на художественный перевод в силу его «практической» неточности (перестройка фраз на другой язык, проблемы перевода метафор), то в дополнение к художественному мы ввели подстрочный перевод (выполненный Т. Б. Алисовой) с грамматическими комментариями, облегчающий понимание сложных мест. Кроме того, некоторые тексты в хрестоматии — отрывок из трактата по хирургии арабского медика Альбукасиса и канцона «Рыжий Кот» Гильема Аквитанского — публикуются в России впервые.

Авторы благодарны И. И. Чельшевой, А. В. Топоровой, Е. А. Грениной, И. Н. Миляевой и А. С. Лесневской за ценные советы и предоставленные материалы. Особую благодарность авторы выражают редактору О. Урибес за неоценимую помощь, далеко выходящую за рамки обычной редакторской работы.

Авторы

ВВЕДЕНИЕ

Еще со времен Данте Алигьери, разделившего романские языки на *lingua d'oc*, *lingua d'oïl*, *lingua di sì*, в зависимости от утвердительной частицы «да», Прованс (Окситания) был четко противопоставлен Северной Франции. Линия раздела проходила и проходит приблизительно по течению реки Луары: к северу от нее живут французы, к югу — сегодня уже офранцуженные провансальцы (окситанцы). Южная Франция делится (и делилась) на несколько административных и диалектных регионов, границы которых сложились в Средние века, когда они разделяли герцогства, графства, маркизаты и епископские диоцезы. На северо-западе Окситании это было графство Пуату (которое в XI–XII вв. входило в состав Южного Аквитанского герцогства с центром в г. Бордо) с его главным городом Пуатье. К юго-востоку от Пуату находится Лимузен (главный город — Лимож, где в Средние века располагалось аббатство св. Марциала, знаменитое своей певческой школой, и аббатство Далон, куда удалялись престарелые трубадуры). К юго-востоку от Лимузена расположена Овернь, с главным городом Клермон. В юго-западной части Окситании находятся Гиенн и Гасконь, входившие в герцогство Аквитания. К юго-востоку от средневековой Аквитании находились графства Беарн, Комменж и Фуа, входившие в обширное центральное Тулузское графство, носившее (и носящее до сих пор) название Лангедок, с центром в Тулузе. К Лангедоку причисляются также южные города: Нарбонна, Каркассон, Безье, Альби, Монпелье. Наконец, на юго-востоке, на границе с Ломбардией, находится собственно Прованс с городами Ним, Оранж, Вакейрас, Авиньон, Арль, Экс, Марсель (см. карту).

Современная Окситания в Средние века называлась по-разному. Юго-восточная ее часть называлась и называется Прованс (*Proensà*), в память древнеримской Провинции, то есть Нарбоннской Галлии. Это название распространилось позже и на все области Южной Франции. Название языка, на котором писали трубадуры всей Южной Франции, колебалось в зависимости от контекста и географических обстоятельств. Так, испанцы и каталонцы называли его также лимузинским (*lemosí*), так как в Лимузенском аббатстве Св. Марциала обучались наиболее известные трубадуры. В Ломбардии и других частях Италии сохранилось название *provenzale*; сами же трубадуры называли свой язык *proensal* или просто *roman*, противопоставляя его латыни, а слово *latí* в оборотах с притяжательным местоимением «*son latí*» означало «свой язык». В настоящее

время за Южной Францией закрепилось название Окситания, а ее диалекты и говоры называются окситанскими.

Общий современный окситанский язык «существует скорее виртуально, чем реально»¹. Филологи-окситанисты работали над его созданием с 30-х годов, со времени учреждения в Тулузе Societat d'Estudis Occitans во главе с Жозефом Англадом и Валером Бернаром.

Однако несмотря на усилия ученых, практической нормы, признанной повсеместно и одобренной большей частью языкового коллектива, не существует. В основу эталонного окситанского был положен сравнительно архаичный диалект центра Окситании — Лангедока. Носители же периферийных диалектов видят в эталонном окситанском не реальный прототип литературного языка, пусть даже отличный от разговорного, а попытку лангедокцев навязать всем свое «патуа»². (В наши дни в университетах юга Франции изучают региональные варианты окситанского языка, на окситанском издаются учебники, газеты и книги.)

Что касается термина «старопровансальский язык», его содержание также требует уточнения. Фактически это наддиалектное койнэ, созданное в XII—XIII в. творчеством трубадуров. Их поэтические образцы, как известно, распространились далеко за пределы их родины, продолжая вдохновлять поэтов и переводчиков до сегодняшнего дня.

Расхождение между достаточно нормированным старопровансальским койнэ и местными говорами могли быть более или менее резкими. Существовали области, например, Аквитания (Гасконь), народный говор которых считался у трубадуров «иностранным языком», его структурные особенности отторгались «правильным» койнэ (*dreg proensal*); другие говоры, связанные с каким-либо крупным культурным центром, накладывали свой отпечаток на общий язык, порождая в нем варианты фонетических форм слов (*лат. caballus* > *caval, chaval*; *nocte(m)* > *noit, nueit, nuoit, nueich*). Варьирование форм было, однако, ограниченным и закрепилось в результате отбора, произведенного наиболее талантливыми «кузнецами родного языка». Таким образом, изучаемый филологами и поэтами XIX—XX века старопровансальский является практически языком трубадуров. Так он и назван в большинстве учебников и хрестоматий, как, напри-

¹ Нарумов Б. П. Неороманский язык: окситанский. // Формирование романских литературных языков. Провансальский-окситанский. М., 1991. С. 42.

² Гулыга О. А. Окситанский язык сегодня. Там же. С. 4.

мер, у Аурелио Ронкалья (*A. Roncaglia. La lingua dei trovatori. Profilo di grammatica storica del provenzale antico. Roma, 1965*).

Вместе с тем, язык трубадуров использовался во всех культурных регистрах и жанрах: в прозаических «Биографиях трубадуров», в административных актах, в переводах с арабского и латинского научных и философских сочинений, в проповедях, в богословских диспутах. Другими словами, это был — во всем своем многообразии — первый унифицированный романский язык, о котором и на котором появились первые грамматические трактаты. К тому же, это был язык первой — и притом блестящей — поэтической школы, которая повлияла на возникновение итальянской поэтической школы в начале XIII века и служила образцом для поэтических школ Испании, Франции, Германии. Наконец, трубадуры были создателями не только литературного языка, но и отраженного в языке светского образа жизни и специфической куртуазной культуры, переосмыслившей ключевые слова-понятия феодального и клерикального кодексов.

Просуществовав полтора столетия, творчество трубадуров было забыто на несколько сотен лет до той поры, пока оно не было востребовано пробудившимся в начале XIX века интересом к истокам национальных языков и культур, характерным для эпохи Романтизма. Само название «романтизм» связано с увлечением германских филологов и писателей романской средневековой литературой.

Во Франции первым из филологов, осознавших, что для понимания современного состояния языков необходимо знать их историю, стал Франсуа Ренуар (Raynouard, 1761–1836) — политический деятель, драматург, член Французской Академии и потом ее пожизненный секретарь. Исследуя манускрипты средневековых авторов, он обнаружил, что наряду со старофранцузским на территории Франции существовал еще другой, более древний романский язык, на котором была создана богатая, но почти никому не известная литература. Удивленный ее литературными достоинствами и единообразием ее языка, Ренуар написал и в 1816 году издал грамматику этого языка с многочисленными извлечениями из текстов. Во введении к этой книге он предположил, что открытый им язык был единственным прямым продолжением той самой *lingua romana rustica*, на которую XVII капитулярий Турского собора 813 года предписывал переводить проповеди и которая, по мнению Ренуара, представляла собой изначально единый народный романский язык, распространенный во всех южных областях империи Карла Вели-

кого (Прованс, часть Испании и Португалии, Италия). Укрепиться в этом мнении Ренуару помогло часто встречающееся в языке трубадуров слово «*roman*» как самоназвание их языка в отличие от латыни. Поэтому свою грамматику он назвал «Грамматика романского языка» (*La grammaire de la langue romane*). Терминологическая путаница (сразу замеченная А. В. Шлегелем) не помешала широкому резонансу книги, которая произвела большое впечатление на Гете. Он посоветовал в 1818 году молодому Фридриху Дицу познакомиться с Ренуаром и его исследованиями. В результате появились две книги самого Дица: «Поэзия трубадуров» (1824 г.) и «Жизнеописание и сочинения трубадуров» (1829 г.).

Между тем Ренуар продолжил свой труд, и вслед за «Грамматикой романского языка» издал еще пять томов, получивших общее название *Choix des poésies originales des troubadours* (Paris, 1816–1821). Последний, шестой том представляет собой грамматику языка трубадуров в сравнении с грамматикой других романских языков — итальянского, французского, каталанского, испанского, португальского и валашского, или молдавского — предвосхитившую тем самым знаменитую «Сравнительную грамматику романских языков» Фридриха Дица, написанную в 1836–1844 г. г.

Вслед за избранными стихами и прозой трубадуров последовал шеститомный словарь языка трубадуров в сравнении с лексикой других романских языков, озаглавленный *Lexique roman, ou Dictionnaire de la langue des troubadours, comparé avec les autres langues de l'Europe latine* (Paris, 1838–1844). Этот труд, опубликованный уже после смерти Ренуара, в свою очередь предвосхищает знаменитый «Этимологический словарь романских языков» Дица, появившийся в 1853 году.

Таким образом, у истоков романской филологии стоят два шеститомника Франсуа Ренуара, сохраняющие до сих пор первое место среди исследований по провансалистике.

Языку трубадуров, куртуазной культуре Прованса, а также ее трагической гибели в результате альбигойских войн (1209–1244) и деятельности Инквизиции посвящены многочисленные исследования XIX и XX века. Список литературы приведен в конце пособия.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ОКСИТАНИЯ

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ГЛАВА 1

Провансальский этнико-языковой ареал. География и история возникновения региона Окситания

Записки Юлия Цезаря о галльской войне начинаются такой фразой: «Галлия по всей своей совокупности разделяется на три части. В одной из них живут белги, в другой аквитаны, в третьей — те племена, которые на их собственном языке называются кельтами, а на нашем — галлами. Все они отличаются друг от друга особым языком, учреждениями и законами. Галлов отделяет от аквитанов река Гарумна, а от белгов — Матрона и Сёквана. Самые храбрые из них — белги, так как они живут дальше всех от Провинции с ее культурной и просвещенной жизнью («*Horum omnium fortissimi sunt Belgae propterea quod a cultu atque humanitate provinciae longissime absunt*»), кроме того, у них крайне редко бывают купцы, особенно с такими вещами, которые влекут за собой изнеженность духа...»

Понятно, что *provincia* — это Прованс, то есть Нарбоннская Галлия (*Gallia Narbonensis*), которая современниками Цезаря и Цицерона уже ощущалась как часть Италии. Когда в середине II в. до н. э. римляне начали укрепляться в южной Галлии, они столкнулись там с высокой культурой населения греческих колоний — *Nikaia* (Ницца), *Monoiikos* (Монако), *Antipolis* (Антиб) и города-государства *Massalia* (Марсель) — крупнейшего порта Средиземноморья, основанного в VI–V в. до н. э. С Массалией Рим поддерживал союзнические отношения и защищал греков от набегов лигурийских и кельтских племен. В конце II в. до н. э. Рим также вывел там свои крепости-колонии — *Aquae Sextiae* (Экс) и *Narbo Martius* (Нарбонна). В 106 г. до н. э. римлянами была захвачена Тулуза, а в 49 г. до н. э. также и Массалия. Немногочисленные кельтские и лигурийские аборигены и греческие горожане не могли противостоять военной силе римлян и подчинились римской администрации. К моменту появления там Цезаря (58 г. до н. э.) города Нарбоннской Галлии получили уже латинское гражданство, что свидетельствует о глубокой культурной романизации населения через школьное образование. Гражданские войны и борьба за диктаторскую власть, разорявшие Римскую империю, а потом и нашествия германцев, образовавших на ее территории варварские государства, не оказались слишком разрушительными для Южной Галлии. Ее города — Марсель, Тулуза, Бордо, Лион, Авиньон — смогли сохранить свое значение торговых центров и свой высокий культурный уровень

даже во времена господства вестготов (с 425 г. н. э.), а потом и франков (с 507 г. н. э.). Власть франкских монархов, вытеснивших вестготов за Пиренеи и подчинивших себе все области к югу от течения Луары, была скорее номинальной, чем реальной. Богатство и могущество местных феодалов, владевших обширными плодородными землями, и цветущие города — торговые центры гарантировали населению Южной Франции независимость и культурный престиж. Так, Григорий Турский в своей «Истории франков» (VI в.) упоминает о некоем епископе Донноло из Северной Франции, которого король Хлотарь хотел отправить на епископскую кафедру в Авиньон. Однако Донноло отказался от высокого назначения, опасаясь, что местное духовенство и светские интеллектуалы (*senatores sofisticos ac iudices philosophicos*) поднимут его на смех во время диспутов.

В эпоху Меровингов провансальские князья поднимают восстание против власти франкских королей и даже призывают себе на помощь арабов (736 г.). При Каролингах, благодаря походам Карла Великого, оттеснившего арабов из Прованса и Каталонии, образуется (778 г.) так называемая Испанская марка французского государства, которая объединяет Прованс и Каталонию. (Эти области Романии, близкие этнически и лингвистически, сохраняют на протяжении всего Средневековья тесный политический и культурный контакт. В Каталонии вплоть до XV в. включительно языком поэзии был язык провансальских трубадуров, первая грамматика которого была написана трубадуром-каталонцем Раймоном Видалем в конце XII в.).

Следующее расширение земель Карла Великого произошло в результате изгнания из Италии лангобардов и их замещения франкскими феодалами (774 г.).

Одновременно Карл продолжал свою многолетнюю войну с саксами, после покорения которых он явился в Рим по просьбе папы Льва III в 799 году и в 800 году получил из его рук титул и корону римского императора. Возрождение этого титула стимулировало просветительскую деятельность Карла, собравшего при своем дворе известных ученых латинистов и приказавшего монастырям создавать специальные скриптории для переписывания античных манускриптов и изучения латинских писателей. Сам он писать так и не научился, хотя хорошо понимал латинскую речь. На Турском соборе 813 г. Карл обратил внимание епископов на то, что латынь церковных проповедей, сама по себе зачастую искаженная, была непонятна прихожанам и нуждалась в переводе на народные языки — романский и немецкий: *«homilias quisque aperte transferre studeat*

in rusticam romanam linguam aut theotiscam, quo facilius cuncti possint intelligere, quae dicuntur» (XVII статья актов Турского собора).

Первый образец этой lingua romana rustica дошел до нас в виде прямой речи в латинском тексте хроники Нитарда, где описываются раздоры между внуками Карла Великого по поводу раздела земель империи деда. Карл Лысый и Людовик Немецкий заключают союз против старшего брата Лотаря и скрепляют его клятвами (так называемые Страсбургские клятвы 842 года) на двух языках — романском и германском перед лицом своих войск. Романская часть начинается так: «*Pro Deo amur et pro Christian poblo et nostro comun salvament, d'ist di in avant, in quant Deus savir et podir me dunat, si salvarai eo cist meon fradre Karlo...etc.*». В этом тексте можно найти элементы, получившие дальнейшее развитие в старофранцузском, но также и в старопровансальском. Скорее всего, он отражает пограничный диалект Пуатье, где провел свою юность Карл Лысый, будущий король Франции. Эфемерный императорский титул получил старший внук Карла — Лотарь, которому по Верденскому договору 843 года была выделена узкая полоса земли между Францией и Германией (будущая Лотарингия), а также Италия.

Как Северная, так и Южная Франция при Каролингах и Капетингах состояла из ряда фактически автономных феодальных княжеств (герцогств, графств, маркизатов). Так, основатель королевской династии Капетингов (987 г.) Гуго Капет был лишь номинальным сюзереном своих вассалов, которые зачастую владели и более обширными латифундиями и повелевали бóльшим количеством вассалов и рыцарей, чем сам король. В Южной Франции такими могущественными вассалами (состоявшими в родстве с королевской фамилией) были графы Тулузские, в вассальной зависимости от которых находились виконты, владевшие южными городами Лангедока (Безье, Альби, Каркассон). Эти последние были одновременно вассалами графа барселонского, а потом и короля Арагона.

В Средние века восточная часть Арагонского королевства (Каталония) и графства Лангедока и собственно Прованса были связаны не только изменчивыми узами феодальной зависимости, но и всем процессом становления этноса этих областей, отразившимся на сходстве их языков.

Тесные контакты этнически родственных народов были прерваны после альбигойских войн (1209—1244), установления Инквизиции (1233) и постепенного вытеснения старопровансальского языка французским из сфер культурного общения (Эдикт Франциска I, изданный в 1539 году).

В настоящее время каталонцы, добившись политической, культурной и языковой автономии, восстанавливают утраченные связи с этническими родственниками Юга Франции. Создаются центры каталано-окситанской дружбы, каталонцы участвуют в работе Общества Окситанских Исследований (Societat d'Estudis Occitans) и в международных симпозиумах, посвященных окситано-каталанским проблемам. Последний, четвертый по счету из упомянутых симпозиумов прошел с 22 по 24 ноября 2007 года в Безье (Béziers), — первом городе, полностью разрушенном в ходе альбигойских войн и впоследствии отстроенном заново.

ГЛАВА 2

Структура общества в Окситании от конца XI в. до первой половины XIII в. Города. Церковь и ереси. Крестовые походы против альбигойцев. Инквизиция

1

К северу от течения реки Луары в эпоху Капетингов складывается классическая форма феодального общества: преобладает натуральное хозяйство и сельский уклад жизни (вилла или замок сеньора, отгороженные от бесправных крестьян, обрабатывающих его землю); муниципальная администрация городов полностью зависит от феодала (короля, графа), всегда готового подавить с помощью войска любые возмущения горожан (достаточно вспомнить уничтожение огнем и мечом жителей города Витри войсками Людовика VII в 1143 г.); кроме того, феодалы всех рангов находились под жестким контролем католической церкви, так как римские папы с помощью угрозы отлучения (интердикта) могли принудить князей и даже короля к покаянию, приговорить к бичеванию и изгнанию или использовать их военную силу в Крестовых походах.

К югу от течения реки Луары взаимоотношения между феодалами, церковью и городскими общинами складывались иначе.

Главную роль в организации общественной жизни Окситании играли города. В самые мрачные столетия Средневековья они продолжали оставаться торговыми и культурными центрами и сохранили вплоть до XIII в. административную структуру римских муниципиев (консулы, сенат, народное собрание). Известный историк средневековой Окситании Н. А. Осокин следующим образом характеризует структуру и функции городского правления (общины) южного города:

«Каждая община могла вооружаться для защиты своей чести и безопасности как против соседних общин, так и против феодальных баронов, которые имели замки в пределах ее территории. Община сама заключала торговые трактаты и союзные договоры с другими городами, равным образом с чужеземными, например, итальянскими. Суд отправлялся консулами, независимыми от графов и феодалов <...> Консулы имели при себе советы, более или менее многочисленные и составленные из разных классов общества. <...> Верховенство графов и баронов оказывалось поэтому только номинальным. Это были почетные люди, жившие будто на жалованье у

городов, которые содержали их вместе с двором и семействами. Титуловали их ради древнего происхождения родов, но в сущности обращались к ним самим, к их вассалам и рыцарям только в случае внешней опасности»¹. Конфликты общин с феодалами не были кровавыми (за редкими исключениями), так как князья и короли нуждались в денежной помощи богатых горожан и во флотилиях приморских городов. «Перевозить крестоносцев, снабжать их всевозможными припасами было обязанностью городского класса <...> Капитал, труд, искусство становятся силой общественной и политической. Предприимчивость купца берет верх над храбростью рыцаря, знание — над физической силой; жизненный комфорт может привлечь скорее, чем железные доспехи. Часто самые фанатичные рыцари возвращались из Палестины с иными обычаями, склонностями и понятиями, весьма нехристианскими»².

2

Контакты с Востоком и с испанскими арабами не только открывали провансальцам доступ к новым материальным ценностям, но и расширяли их культурные и научные горизонты. «По делам торговым вся земля провансальского языка должна была жить в постоянном общении с евреями и мусульманами. На образованном Юге они пользовались большими правами, чем где-либо; они невольно настраивали местных жителей на иноверие или по крайней мере на вольное толкование христианства»³. «Врачи, философы, математики, астрологи были по преимуществу из евреев. Медицинская школа в Монпелье в XII столетии была наполнена арабскими и еврейскими профессорами, последователями Авиценны и Аверроэса <...> Это был большой повод к соблазну и одно из средств к распространению ереси. Католическое духовенство было бессильно тому воспрепятствовать»⁴. Однако для католической церкви иноверцы не представляли большой опасности, так как ни арабы, ни евреи не подрывали основ католических догм, а только приучали католиков к веротерпимости. Настоящими врагами католиков были христиане, толковавшие по-своему учение Христа и, что еще хуже, объявлявшие самих католиков еретиками. И не без основания. Раз-

¹ *Осокин Н. А.* История альбигойцев и их времени. Изд. 2. С. 69.

² *Там же.* С. 69.

³ *Там же.* С. 73.

⁴ *Там же.* С. 80.

ложение служителей Ватикана всех рангов (за редкими исключениями) достигло к концу XII в. всех возможных пределов. Безудержная роскошь, разврат, мздоимство, покупка-продажа должностей, угрозы интердиктом городам и князьям сделали католическое духовенство в свободолюбивом Провансе предметом всеобщей ненависти. Епископов и аббатов зачастую изгоняли с церковных кафедр, избивали и даже убивали. Авторитет католической церкви упал так низко, что на их интердикты провансальские князья не обращали внимания и объединялись с горожанами в преследовании церковников. Однако поскольку религиозное чувство и приверженность к христианской религии, пусть даже в ее католической интерпретации, в средневековой Европе, в том числе и в Провансе, осталось непоколебимым, повсюду стали возникать «еретические» учения, в основе которых лежало требование возврата к учению Христа, изложенному в Евангелиях и в деяниях апостолов. По существу это было требование очищения церкви, необходимость которого понимали и сами католические иерархи.

В середине XII века широкое распространение получило движение *вальденсов*, последователей Петра Вальдо, богатого купца из города Лиона, который, углубившись в изучение Евангелия, переведенного по его заказу на народный язык (*roman*), принялся распространять этот текст среди своих сограждан, призывая их следовать заветам Христа и апостолов. Сам он и его последователи раздали свои деньги неимущим, оделись в рубища, опоясались веревкой и стали вести апостольскую жизнь. Они проповедовали Евангелие на площадях, в церквях, в частных домах, рассылали своих проповедников по всей Европе, устраивали диспуты с официальным духовенством, выдвигая такие тезисы, как отказ от признания таинства евхаристии (преосуществления), отрицание существования Чистилища, признание бессмысленными мессы за упокой души, недопустимость исполнения церковных обрядов за деньги, а также клириками, известными своей порочной жизнью; признание права совершать таинства и благословлять за каждым человеком, ведущим праведную жизнь. Вальденсы отвергали систему индульгенций как выдумку духовенства, считали любую ложь, а тем более пролитие крови смертным грехом, запрещали клятву, тем более на Евангелии. Их проповеди и действия имели большой успех среди прихожан, отвращая их от посещения церквей и уплаты церковной десятины. Требования вальденсов были как раз тем очищением католической церкви, в котором она так нуждалась и которое было практически невыполнимым, так как могло бы подорвать материальную базу ее

власти. И на вальденсов начались гонения. Их предавали анафеме, объявляли государственными преступниками, изгоняли из городов. Так, в конце XII в. арагонский король Альфонс II, а вслед за ним и его сын Педро II Арагонский (дон Педро или Пейре, добровольно объявивший себя вассалом римского папы!) угрожали упорствующим вальденсам костром, а укрывающим их феодалам — интердиктом (конфискацией земель). Поскольку доктрина вальденсов содержалась только в тексте Евангелия, переведенного с непонятной латыни на народный романский язык, на такие переводы церковью был наложен запрет, и само наличие в доме такой книги могло привести ее владельца на костер. И это при том, что сами вальденсы вовсе не отрекались от католической веры.

Аналогичные секты возникали в XII—XIII вв. по всей Европе. По существу, вальденсы юга Франции не представляли реальной опасности для католической церкви. Угроза надвигалась с Востока, со стороны гораздо более организованной и непримиримой ереси *катаров-манихеев*, последователей иранского проповедника Мани (216—276), который объединил в своем учении элементы персидского дуализма (противоборство сил добра и зла — Ормузда и Аримана) с христианским Новым Заветом. При этом бог Саваоф Ветхого Завета отождествлялся манихеями с Сатаной — создателем материального мира, в том числе и человеческого тела, а Христос, имевший лишь образ Тела, был бестелесным видением, принесшим людям духовные блага и наставления от Всевышнего. Душа, подаренная Богом глиняной фигурке (изделию Сатаны), была заперта в теле как в клетке и стремилась воссоединиться с Богом. Для этого «одушевленный» человек должен был сдерживать свои телесные побуждения, вплоть до истязания себя голодом и отказа от женитьбы. Обрядная сторона этой суровой религии была сведена до минимума: отпущение грехов, благословение, посвящение в более высокий статус «чистых» (*греч.* катарос — «чистый») могли проводиться простым наложением рук; крещение новорожденных, а также заупокойные мессы, приносящие такой большой доход католическим священникам, признавались ненужными. Клятва, в особенности на Евангелии, считалась смертным грехом, так же, как и пролитие крови, даже на войне или при самозащите.

Мучения и смерть не только не пугали катаров, но рассматривались как средство приобрести заслугу и отправить свою душу в Царство небесное. Отсюда среди манихеев были нередки случаи предпочтения костра отказу от своей веры. Что касается посмертного путешествия души — оно зависело от поведения ее бывшего

владельца: если он сумел сохранить душу в чистоте, она воссоединялась с Богом, если она была запятнана грехами, Сатана вселял ее в каких-нибудь гадов — змей, жаб или насекомых.

Манихейство стало интенсивно распространяться в период превращения христианства в государственную религию при Константине I Великом. В 325 г. был принят на Никейском соборе свод догматов католической (то есть обязательной для каждого христианина) веры. Император, римский архиепископ (папа) и Константинопольский патриарх приняли за преследование еретиков. Наиболее непримиримыми были ариане и манихеи, которые обратили в свой вариант христианства целые народы. Арианами стали готы, манихеями — болгары, изменившие некоторые пункты первоначального ритуала под влиянием энергичного проповедника X века Богумила и получившие название *богумилы*. В Болгарии образовался центр манихейства, где и пребывал обычно их патриарх (папа).

Богумилы (манихеи, павликиане, катары) проникли в Ломбардию, где им удалось обратить в свою веру многие городские общины. Манихеи (называемые в Ломбардии патаренами) в XI веке служили опорой Гильдебранду — папе Григорию VII в его борьбе против германских императоров и крупных феодалов. «В середине XII века Милан был скорее еретическим городом, чем католическим. Проповедники патаренов публично произносили речи на площадях. Местный архиепископ напрасно боролся с торжеством ереси, за которую были все городские власти»¹. Из Ломбардии ересь проникла во Францию, Англию, Фландрию. В Провансе же иноверцы и еретики всех оттенков давно уже расшатали устои католической церкви. Успехи учения катаров на Востоке и на Западе объясняются тем, что иерархи католической церкви — римские папы и константинопольские патриархи — начиная с IV века вступили в союз с императорской властью, стали богатыми собственниками и соревновались в роскоши со светскими князьями.

Церковь катаров, наоборот, была в оппозиции к власти как светской, так и церковной. Катары имели прочную поддержку со стороны городской общины, и в Провансе, где город подчинял своей воле феодалов, солидарность разных классов общества (как и людей разных религиозных конфессий) делала для папы борьбу с ересью катаров гораздо более сложной, чем в Италии и во Франции, где феодальные сеньоры всегда враждовали с городской общиной и были истовыми католиками.

¹ Осокин Н. А. Указ. соч. С. 128.

Церковная иерархия катаров номинально мало отличалась от католической. Патриарх манихеев держал связь с катарскими общинами Европы и жил в Болгарии. Он назначал городских епископов, которые в свою очередь назначали диаконов.

Среди верующих катаров различались обыкновенные *credentes* и *perfecti* — «совершенные», своим образом жизни служившие примером всем прочим. Имущественной разницы между высшими и низшими не существовало, так как все исповедовали бедность.

Таким образом в Южной Франции, Ломбардии и Болгарии возникла вторая церковь, оппозиционная католической. Например, в XII в. в городах Прованса обычно было два епископа — католический и катарский. В Провансе эпицентром ереси была вотчина виконтов Тренкавелей — города Альби, Ламбер, Безье, Каркассон. От города Альби провансальские катары получили свое название *альбигойцы* (к которым католики причисляли и вальденсов). Знаменательным событием в противостоянии двух церквей был организованный в 1165 году, в городе Ламбер, диспут католических богословов с альбигойскими. Туда, кроме самих организаторов, съехались князья окрестных замков и городов, члены городских общин и богатые торговцы. Именно там, при большом стечении народа впервые прозвучали в речах катаров, прямо в лицо католическим епископам, обвинения в их адрес: «Епископы и священники, — говорили они, — вовсе не имеют тех качеств, которые некогда завещал им апостол Павел: это жадные волки, соблазнитель, тщеславные люди, они ищут только богатств и почестей, им нужны только поклонники на улицах да первые места на пиршествах вельмож, вся их забота в золотых кольцах с камнями да в пышных нарядах, во всем они идут наперекор заветам Христа, и народ потому не должен им повиноваться»¹.

Расширившиеся католики в ответ на это заклеили катаров как еретиков и отлучили их от церкви. Но у альбигойцев-богомиллов была своя церковь, для укрепления которой был создан в 1167 году вселенский катарский собор в предместьях Тулузы, подвластной графу Раймону V. На соборе председательствовал патриарх богомил Никита, утвердивший союз между всеми катарскими епископствами и назначивший своих епископов в те города, где был только католический епископ, как, например, в Тулузе и Каркассоне.

Вассал графа Тулузского виконт Рожер Тренкавель и его жена Аделаида приняли альбигойскую веру, как и большинство феода-

¹ Осокин Н. А. Указ. соч. С. 138.

лов юго-запада Окситании. А в графствах Северной Франции как раз в это время еретиков сжигали на кострах или подвергали пыткам (например, испытанию водой — человека бросали в воду связанного по рукам и ногам с камнем на шее: чудом всплывший иногда получал свободу); то же происходило в Германии, Фландрии, Англии. Впрочем, Раймон V Тулузский, боясь потерять свои обширные земли из-за возможного интердикта, согласился не препятствовать допросам популярных в народе еретиков, которые под угрозой пыток, как правило, калялись.

3

Опасаясь полной утраты своих позиций в Окситании, католические иерархи создали в Риме Вселенский собор (1179 г.), куда съехалось около тысячи авторитетных прелатов. Там было принято постановление предать альбигойцев и вальденсов анафеме вместе с их покровителями и сообщниками. Убийство еретика ставилось в заслугу, и убийце, получавшему часть имущества убитого, прощались все его грехи как крестоносцу. Первый — пробный — крестовый поход, объявленный папой Александром III в 1181 году против Рожера Тренкавеля, сеньора городов Безье, Альби, Каркассона — возглавил Генрих из Клерво, который силой своих войск принудил виконта и его рыцарей сдаться, покаяться и заплатить большие штрафы. Однако sporadические репрессии против альбигойцев не приносили желанного результата: после покаяния они снова впадали в ересь. Католические церкви запустели, там вместо молитв народ часто предавался танцам, сопровождая их эротическими песнями. На городских площадях альбигойские теологи устраивали диспуты с католиками при полной поддержке горожан, а феодалы, владельцы замков, не обращая внимания на интердикты, устраивали у себя состязания между трубадурами, которые позволяли себе высмеивать в своих стихах самого римского папу.

«Наконец около 1200 года при дворе маркиза монферратского, друга Раймона VI, графа Тулузского, в присутствии большого числа окрестных феодалов была представлена комедия под названием “Ересь попов”, где в лжеучении обвинялось само духовенство. Полная самых резких намеков, она вызвала одобрительные рукоплескания зрителей»¹.

Когда в 1198 году кресло римского понтифика занял молодой и энергичный Иннокентий III, фанатически преданный идее миро-

¹ *Осокин Н. А.* Указ. соч. С. 89.

вого господства католической церкви — уже привыкшей повелевать императорами и королями с помощью интердиктов — ситуация начала меняться. Новый папа, прекрасно понимавший необходимость не только искоренения ереси, но и обновления самой католической церкви, благосклонно берет под свое крыло такого опасного проповедника бедности и апостольского образа жизни как Франциск Ассизский. Одновременно он организует IV-й Крестовый поход (вышедший потом из-под его контроля и им же запрещенный), обращает в «единственно правильную христианскую веру» Польшу и Литовское княжество (при помощи огня и меча тамплиеров), и, наконец, в 1204 году посылает в Прованс и Лангедок в качестве легатов своих лучших клириков-проповедников — Арнольда Ситосского и Петра из Кастельяно́, уроженцев Лангедока. Приняв титул папских легатов, обладавших правом убеждать или наказывать, оба искусных и фанатичных проповедника в сопровождении большой свиты приступили к делу. Однако очень скоро они поссорились даже с местным католическим духовенством и феодалами Тулузы, Нарбонны, Каркассона, Ломбера и др. Встретив всеобщее сопротивление, Петр Кастельно́ обращается к папе со следующим письмом: «Святой отец! Никакие легатства не в силах остановить зло. Церковные сосуды и священные книги подвергаются в Провансе ужасным кощунствам. Еретики публично крестят на манихейский лад. <...> Если говорить правду, то надо сознаться, что раздоры между духовенством здесь стали столь вопиющими и частыми, что нельзя смотреть на этих недостойных пастырей иначе, как на волков, случайно забредших в овчарню Иисуса Христа. Феодалы Тулузские и Безьерские отказали нам в своем содействии. Все они — явные или тайные сторонники и покровители еретиков. Только угрозы французского короля могут побудить их исполнить свой долг»¹.

Единственное, что легатам удалось сделать, — это поменять неудобных им католических епископов.

Примечательна фигура одного из их ставленников. Новым епископом Тулузским легаты утвердили Фулькона, известного трубадура, друга и поклонника графа Раймона V, человека пылкого характера, родом марсельского негоцианта, некогда блистательного красавца, автора девятнадцати поэм, преимущественно посвященных графине Монпелье, «этой царице всякой доблести, вежливости и ума». После такого назначения тулузцы ожидали установления добрых отношений между бывшим трубадуром и гра-

¹ *Осокин Н. А.* Указ. соч. С. 215.

фом Раймоном VI. «Но вышло совершенно противное. Вряд ли после папы и легатов альбигойцы приобрели себе врага более опасного, как в лице этого некогда веселого трубадура»¹. Вскоре у легатов появились еще два помощника и советчика — случайно оказавшийся проездом в Монпелье и Монреале испанский монах по имени Доминик и его епископ Диего, которые объяснили на личном примере, как нужно обращаться с народом в истинную веру: «Вы путешествуете с целыми обозами мулов, полными нарядов и всяких яств — с чего бы еретики стали верить вашим поучениям! Они и без того ищут предлоги для обличения разврата наших духовных лиц, а особенно монахов. “Посмотрите — скажут они, — как эти пышные люди поучают о Спасителе, который ходил босым, послушайте как эти богачи презирают бедных!” Если вы хотите что-нибудь сделать, то прежде всего бросьте ваш суетный блеск, ступайте босыми, поучайте собственным примером»². Легаты послушались Доминика, который вскоре прославился своими диспутами с альбигойскими богословами и взял инициативу обращения еретиков в свои руки. Так, среди простых горожан он в частных домах устраивал беседы, создал общество, из которого впоследствии возник монашеский орден братьев проповедников (*fratres predicatorum*), названный позднее по имени его основателя.

Со своей стороны, папский легат Петр Кастиельно также решил доказать эффективность метода прямого нажима на строптивного графа Раймона VI Тулузского. Добившись поначалу некоторых уступок со стороны главного защитника еретиков и вскоре увидев, что свои обещания граф не выполняет, он отправляется в Сен-Жиль на свидание с графом. «Теперь легат наступал решительно, со всем самозабвением фанатика. Присутствие многих свидетелей побуждало графа смягчать свои высказывания, а на легата, напротив, действовало возбуждающе. Петр повысил тон до предела, как бы стирая в прах Раймона и всех его единомышленников, и, наконец, разошелся так, что звуки его голоса проникали в отдаленные части готической залы, заполненной баронами и рыцарями. “Теперь, граф, я объявляю тебя клятвопреступником! Гнев Божий да разразится над тобой. Я отлучаю тебя от церкви. На всех землях твоих отныне объявлен интердикт. С этого дня ты — враг Бога и людей. Подданные твои освобождены от присяги. И тот, кто свергнет тебя, поступит справедливо, очистив престол, опозоренный еретиком!” — “Повесить

¹ *Осокин Н. А.* Указ. соч. С. 215.

² *Там же.* С. 217.

негодяя!” — в бешенстве закричал Раймон, делая движение в сторону легата. — “Именем святого посланничества моего — произнес Петр с яростным вдохновением, — я запрещаю всякому поднимать руку на помазанника Господня!” Раймон еще продолжал грозить легату, когда тот вышел из залы. <...> Проклятия и смелость Петра вызвали у присутствующих лишь чувства негодования и мести. Раймон, со своей стороны, имел неосторожность заметить, что наглец не выйдет живым из его владений»¹. Так оно и случилось.

На другой день Петр Кастельно был убит одним из рыцарей Раймона, и непричастность самого графа к этому убийству доказать было невозможно. Реакцию папы Иннокентия III было нетрудно предвидеть. Он еще раз отлучил графа от церкви, освободил его вассалов от присяги и призвал их занять его земли. Кроме того, он обратился к королям французскому и арагонскому с призывом готовить против лангедокских еретиков крестовый поход, обещая прощение грехов всем его участникам.

4

Французский король, занятый войной со своими северными соседями, возглавить поход отказался и посоветовал обратиться к его вассалам — герцогу Бургундскому, графу Неверскому и графу Симону де Монфору. Под их знамена собрались все крупные северофранцузские феодалы, некоторые князья из Оверни и Лимузена, 20 000 мелких рыцарей и полчища бродяг, стремящихся поживиться за счет еретиков. Раймону VI, по совету короля Филиппа Августа, оставалось принять унижительные условия покаяния, обещать не вмешиваться в судьбу еретиков, предоставляя их произволу крестоносцев, к которым граф должен был присоединиться — то есть сражаться против собственного народа. Во главе войска крестоносцев встал Симон Монфор, закованный в железные латы рыцарь, только что вернувшийся из IV крестового похода против сарацинов. Идейным вдохновителем воинства, то есть папским легатом, был назначен Арнольд Ситосский, красноречивый фанатик, объединявший, как и Симон Монфор, интересы Бога с жадой личного обогащения.

Первой жертвой крестоносцев (1209 г.) стал город Безье, принадлежавший (как и Альби и Каркассон) виконту Рожеру Тренкавелю. При виде несметных полчищ, окружавших город, виконт

¹ *Осокин Н. А.* Указ. соч. С. 223.

поспешил в Каркассон за помощью, а католический епископ Безье обратился к жителям с требованием отречься от ереси, выдать упорных еретиков и сдаться. Получив отказ, он покинул город вместе с небольшой свитой католиков. А жители, надеясь на подмогу, стали обороняться. Однако большая банда рутьеров — разбойников с большой дороги, нанятых крестоносцами, — ворвалась в город и организовала повальный грабёж. Вслед за ними вошли рыцари, которые стали отнимать награбленное; в потасовке рутьеры подождли город. Там сгорело или было убито не меньше 20 000 жителей — без разбора их вероисповедания и возраста. После этого войско Монфора двинулось на Каркассон. Рожер Тренкавель, по совету своего родственника — короля Педро II Арагонского, вышел со свитой навстречу крестоносцам для переговоров о мире и заверений в готовности принять любые условия. Однако ему не поверили, он был задержан, а после захвата Каркассона посажен в одну из башен своего города, где и был вскоре отравлен. В стихотворной истории этой войны, написанной двумя трубадурами-очевидцами, есть упоминание о виконте Рожере:

*Ни днем, ни ночью, видит Бог, виконт не спал, не ел,
Но лишь о подданных своих и пекся, и радел.
И людям знать, сколь мир стоит, Бог рыцаря не дал,
Что был бы столь же милосерд, любезен, щедр и смел,
Как сей племянник графа, тот, что с графом враждовал.
Он был католик, так о нем один поэт писал,
И то, сколь вера та крепка, любой священник знал.
Однако молод был виконт, советов не ценил,
И с теми, чей он был сеньор, в любви и дружбе жил.
Держался ровней, не был строг, в узде их не держал,
И слово Церкви в том краю никто не уважал.
Виконт не гнал еретиков, но с ними сам дружил,
Господней кары не боясь, еретиков любил...¹*

Как пишет Г. Ли («История инквизиции»), «юг Франции являл в эту эпоху почти единственный в Средние века пример веротерпимости, чувство национального единства было здесь развито сильнее религиозного фанатизма». К этому можно добавить, что среди южных феодалов, большей частью враждовавших с католической церковью не по религиозным, а по чисто имущественным мотивам

¹ Перевод И. Белавина. Цит. по: Брюнель-Лобришон Ж., Дюамель-Амадо К. Повседневная жизнь во времена трубадуров XII–XIII веков. С. 222.

и находивших себе союзников среди городской общины, и тем более среди еретиков, временный переход на сторону крестоносцев под угрозой потери своего домена был нередким явлением.

Трагической фигурой такого неустойчивого поведения был Раймон VI, вынужденный сражаться в войске Монфора против собственного племянника Рожера Тренкавеля у стен Каркассона. Между тем Монфор, укрепившись в Каркассоне, двигался к Тулузе, занимая по дороге города и крепости тулузского графства, где по его попустительству воины-крестоносцы, включавшие рутьеров, совершали чудовищные злодеяния. Сам он, после взятия городка Бром, приказал ослепить более ста человек, которым вдобавок были отрезаны носы¹. Когда Монфор после долгой осады овладел неприступной крепостью Лавор, где находили себе убежище еретики, «он велел просто перебить всех осажденных. Пилигримы и крестоносцы с радостью дикарей поспешили исполнить поручение, началось ужасное побоище. Героические защитники Лавора (среди которых был отряд рыцарей, посланных из Тулузы Раймоном VI в помощь осажденным) погибли мученически. Но это было только началом варварских распоряжений Монфора. Владетельницу города, эту прелестную даму, он велел побить камнями <...>, поставить ее живой в колодец; и когда она встала на его дне, на нее накидали столько камней, что совершенно завалили ее»². Монфору удалось обманом склонить на свою сторону владельца замка Монферрат – Балдуина, брата графа Тулузского, который отправился со свитой к Раймону, склоняя и его присоединиться снова к крестоносцам. Раймон выгнал брата с глаз долой как предателя. И это стало началом открытых военных действий между графом Тулузским и Симоном Монфором.

Между тем, Монфор успел уже захватить городок Мюрэ. Тогда Раймон обратился за помощью к своему родственнику и другу, молодому королю Арагона Педро II, который, вместе с Альфонсом VIII Кастильским, незадолго до того одержал победу над маврами при Лас-Навас-де-Толоса (1212 г.). Педро Арагонский, возмущенный жестокостью крестоносцев и несправедливостью самой войны, забыл о своей вассальной преданности римскому папе и двинулся со своим внушительным войском навстречу Монфору и был убит в разгар битвы при Мюрэ (1213 г.). Потеряв любимого всеми короля, арагонское войско рассыпалось, а Монфор, одержав еще одну по-

¹ *Осокин Н. А.* Указ. соч. С. 263.

² *Там же.* С. 287.

беду, подошел к Тулузе, опустошая все вокруг. Граф Тулузский, после унижительного покаяния и отлучения от церкви, предпочел изгнание ради сохранения Тулузы и ее жителей. В городе установились новые порядки, превратившие его «из царства трубадуров в царство прелатов с невыносимейшим из гнетов — клерикальным»¹. Появившийся в Тулузе принц Луи (будущий французский король Людовик VIII) приказал разрушить стены города. Однако когда папа, незадолго до собственной смерти, решил созвать в 1216 году Латеранский собор для «справедливого» решения судьбы Раймона VI и его сына, будущего Раймона VII, а также графа де Фуа, собор отказался снять с них отлучение и официально санкционировал передачу всех земель графа и его вассалов Симону Монфору. Раймон и его сын покинули собор и бежали в Прованс, где были восторженно приняты населением, и стали готовиться к походу на Тулузу.

К ним собираются со всех концов Окситании бароны, лишившиеся своих замков и земель, еретики, католики и просто жители городов и сельских мест, которые впервые, перед лицом общего врага — французского оккупанта, ощутили себя членами единой нации. И в то время как в Париже Симон де Монфор получил от Филиппа Августа титулы герцога Нарбоннского, графа Тулузского и виконта Безье и Каркассона, к полуразрушенной Тулузе подходит со своим внушительным войском Раймон VI и его сын, будущий Раймон VII. Тулуза становится центром окситанского сопротивления. Горожане всех возрастов и званий устремляются восстанавливать городские стены. «По ночам никто не спал, на улицах горели фонари и факелы, звучали барабаны, колокольчики и рожки. Девушки распевали баллады и плясали, и воздух был напоен радостью»².

Симон де Монфор вновь бросил свои войска на осаду Тулузы, но был убит камнем из катапульты. Вскоре после смерти Монфора (1218 г.) умер и Раймон VI (1222 г.), его сын Раймон VII продолжил успешно сопротивляться принцу Луи и сыну Монфора Амори. Как замечает З. Ольденбург («Костер Монсегюра»), «Лангедок вместе со свободой обрел невиданное до Крестовых походов единство, а граф Раймон VII достиг популярности, о которой не мог и мечтать». Сын Рожера Тренкавеля также получил обратно свои города — Безье, Альби, Каркассон. Казалось, вернулись времена былой независимости. Однако став королем в 1223 году, Людовик VIII двинулся

¹ *Осокин Н. А.* Указ. соч. С. 318.

² «Песнь о Крестовом походе». Цит. по: *Ольденбург З.* Костер Монсегюра. С. 180.

со сотысячным войском завоевывать Окситанию. На этот раз предлогом для возобновления крестового похода послужило известие об избрании в Болгарии нового патриарха катаров.

Французский король получил полную поддержку папы Гonorия III, который подтвердил отлучение от церкви Раймона VII, повелел подвергнуть графа публичному бичеванию в Париже в соборе Богоматери и заставил его потом начать преследование катаров вместе с католическими епископами. С Раймона было снято отлучение, но из сильного государя он стал рабом церкви и короля. Последним оплотом наиболее стойких альбигойцев — «совершенных» — был неприступный замок на вершине горы Монсегюр. Окруженные со всех сторон врагами, умирающие от голода и болезней люди вынуждены были сдаться и были сожжены на костре. Так в 1244 году была поставлена точка в более чем тридцатилетней войне Севера против Юга. С 1271 г. Лангедок окончательно переходит под власть французской короны. Тем не менее, борьба со скрытой ересью не прекратилась.

5

Уже в 1229 году в Тулузе был назначен католический собор, где обсуждались меры борьбы с альбигойцами. Среди множества архиепископов и епископов там были представители городской общины и граф Раймон VII. На этом соборе были приняты знаменитые постановления, заложившие структуру инквизиции. Н. А. Осокин пишет: «В каждом приходе учреждена комиссия из священника и двух или трех выборных прихожан; они присягали в том, что будут тщательно разыскивать еретиков и их единомышленников, осматривая для этого все дома от чердака до погреба, и, в случае поимки, будут доносить владельцам тех мест и их управителям для строгого наказания еретиков. Всякий сеньор обязан разыскивать еретиков в деревнях, домах и лесах, и если кто дозволит за деньги или даром проживать еретика на своей земле, тот лишается ее, а сам предается в руки властей. Дом, где жил еретик, должен быть срыт». Мирянам запрещалось держать дома книги Ветхого и Нового Завета. «Тот, кто был уличен или заподозрен в ереси, не может заниматься медициной и лечением <...> по воскресеньям и праздникам главы семейств в приходах должны непременно быть в церкви, выстоять мессу и выслушать проповедь. Несоблюдение этого правила влечет штраф в 12 денариев».

«Так, в этой первой робкой попытке инквизиционного процесса присутствует вся дальнейшая система инквизиции — системати-

ческое умение сделать человека из правого виноватым, опутать его каверзными вопросами, заставить перенести тяжелые душевные муки, видеть везде предателей, невольно предать даже близкого себе — и все это одним обманом и казуистикой судей. Такое умение было возведено в принцип»¹.

«Новоизобретенные юридические тонкости легата возмутили в Тулузе даже католиков. После отъезда кардинала в городе поселились общее недоверие и подозрение друг к другу. Всякий боялся донощика. Люди умеренной партии должны были или видеть личных врагов в ярых католиках, в этих ловцах еретиков, или соединяться с ними. Заподозренные искали тех, кто их оклеветал. “С возвращением епископа Фулькона точно злой дух поселился в столице” — говорили тулузцы. На улицах начались столкновения, а потом дело дошло до убийств. Убийства стали повторяться. <...> Раймон VII стал покорным рабом короля. Прежняя энергия более не одушевляла его. Он делает две-три патриотические попытки, но безуспешно. Французская администрация успела сковать Юг крепкими цепями. Подданные графа Тулузского находились в руках духовенства, а он сам едва смел возвысить свой голос, чтобы стать миротворцем в своей стране. Одинокий, постепенно погружаясь в апатию, он доживал эти тяжелые для него годы»².

С 1233 года возникают специальные инквизиционные суды по делам ереси, на которых ведущую роль играли доминиканцы, распространившие свою деятельность по всей Европе. Первый протокол Тулузского инквизиционного суда подписан 26 мая 1237 года³.

В разоренной войнами Окситании, где верховная власть оказалась в руках католической церкви, разрушается не только общественная структура страны, но и сам менталитет народа. Апатия и усталость слышатся и в последних стихах последнего трубадура Гираута Рикьера (конец XIII века):

*Пора мне с песнями кончать!
Без радости и песни нет.
А радоваться мне не след, —
Чего от жизни ожидать?*

(перевод В. Дынник).

¹ Осокин Н. А. Указ. соч. С. 524.

² Там же. С. 525.

³ Там же. С. 572.

Преследование и уничтожение еретиков было делом не только доминиканцев, прозванных *domini canes* — «собаки Господа». Незадолго до окончания крестового похода к ним присоединяются и францисканцы. Так, Генри-Чарльз Ли констатирует: «В 1225 году во Францию прибыл Антоний Падуанский, наиболее почитаемый святой ордена после св. Франциска. Он пришел проповедовать против ереси. В Тулузе его красноречие вызвало такое горячее преследование еретиков, что он получил прозвище “Неутомимого Молота Еретиков”»¹.

Во второй половине XIII века костры инквизиции запылали еще ярче, так как получили высокую санкцию: «Святой Фома Аквинат, высокий авторитет которого затмил всех его предшественников, с неумолимой точностью устанавливает следующие правила: “Еретикам не должно оказывать никакого снисхождения. Церковь в своем милосердии дважды обращается к ним с увещанием; если они и после этого продолжают упорствовать, то должны быть выданы светской власти и изъяты из общества людей посредством смертной казни”»².

Можно добавить, что приблизительно через полвека Данте Алигьери в двенадцатой песни «Рая» (строфы 56–57) прославляет Доминика как святого борца с еретиками:

*...della fede cristiana santo atleta
benigno a'suoi e ai nemici crudo...*

¹ Ли, Г.-Ч. История Инквизиции. С. 125.

² Там же. С. 146.

ГЛАВА 3

Возникновение и расцвет куртуазной культуры в Окситании XII в. Мир трубадуров

1

Помимо еретических религиозных движений, в которых по-своему отразилось свободолюбие жителей Южной Франции, провансальцы создали также светскую форму противостояния диктатуре католической церкви. Это был мир трубадуров, прославлявших радости жизни: весну, молодость, любовь, рыцарскую доблесть, благородство.

При дворцах (corts) феодалов юга Франции сложился своеобразный этикет, получивший название *cortesia* – «куртуазность» – сочетание связанных между собой положительных качеств, в центре которых стоит любовь к даме (*amors*). Такая любовь должна быть изысканной (*fin amors*) и не безумной (*fol amors*, *fals amors*). Куртуазная любовь приносит с собой радость (*joi*), веселость (*gaiesia*), утеху (*solatz*), развлечение (*deport*). Любовь – свойство юности (*jovens*), доблести (*valors*), благородства (*paratge*), заслуги (*pretz e honor*); она предполагает знание законов куртуазного поведения (*gentileza*), чувства меры (*mezura*), щедрости (*largueza*), преданности (*fizeltat*), прямодушия (*dreitura*), снисходительности, скромности (*humiltat*). Положительным свойствам противостоят отрицательные: неумеренная страсть (*fol amors*), плотская любовь (*fals amors*), низость (*vilania*), коварство (*felonia*), старость (*vielheza*), безобразие (*laideza*), заносчивость (*orgueil*), скука (*enoï*), тоска, печаль (*ira*, *dolors*, *tristors*), бесчестье (*desonor*), скупость (*avareza*), лесть, клевета (*lausenja*).

Вокруг дамы (*midons*, *domna*, *dompna*) расположены действующие лица: друг (*amics*, *drud*), ревнивец (*gilos*) и клеветник (*lausengiers*).

Сама дама уподоблялась феодальному сеньору, которому влюбленный отдавал свое сердце (*coratge*) и вручал себя целиком. Отсюда часто употребление имени и местоимения мужского рода «он» по отношению к даме (*midons* < *meus dominus*, *ilh* вместо *ela*, *elha*).

В более возвышенном стиле дама уподоблялась Деве Марии. В этом случае происходило переосмысление религиозных терминов, как, например, *humiltat* – «смирение» (перед Богом и его волей) получает значение «снисхождения дамы по отношению к другу», а прилагательное *humil* значит «снисходительный». Из религиозного

лексикона (скорее всего через учение катаров) слово *consolatio* – «утешение, отпущение грехов» получает форму *solatz* и значение «утеха», главным образом любовная.

Взаимосвязь ценностных понятий куртуазного словаря видна из следующего стихотворения Арнаута де Марейля:

<i>Ses joi non es valors</i>	Без радости нет доблести
<i>Ni ses valor honors</i>	И без доблести – заслуги
<i>Que jois aduz amors</i>	Так как радость приносит любовь
<i>E amors dompna gaia</i>	А любовь – радостная дама
<i>E gaïesa solatz</i>	И радость [приносит] утеху
<i>E solatz cortesia</i> ¹ .	А утеха – куртуазность.

2

Как замечает А. Ронкалья², в лирике провансальских трубадуров сочетались три жанровых направления: любовно-сентиментальное, бурлескно-реалистическое и моралистическое (светское и духовное). Тон задавало первое течение – «*amoroso-cortese*», которое потом оказало влияние на всю лирическую поэзию Европы вплоть до XX века (см., например, «Роза и Крест» А. Блока, где включен его перевод сирвенты Бертрана де Борна *Be·m platz lo gais temps de pascor...*:

*Люблю я дыханье прекрасной весны
И яркость цветов и дерев.
Я слушать люблю средь лесной тишины
Пернатых согласный напев
В сплетеньи зеленых ветвей...*

Слово *amors* приобретает значение «наука куртуазной поэзии» – *Leis d'amors*. При дворах князей, известных своей щедростью, устраиваются состязания трубадуров и «суды любви» – игры, в которых под председательством благородных дам обсуждаются законы куртуазного поведения. В середине XII века при дворе французского короля Людовика VII, женатого первым браком на Алиеноре Аквитанской, внучке первого трубадура – герцога Аквитанского Гильема IX, становится известным латинский трактат Андрея Капеллана «О любви» (впервые опубликованный в оригинале Франсуа Ренуаром в 1816 году и переведенный на русский М. Гаспаровым), где ав-

¹ Цит. по: *Мейлах М. Б.* Язык трубадуров.

² *Roncaglia A.* Poesia dell'età cortese. P. 276.

тор дает определение любви, анализирует ее психологию, рассказывает о ее правилах и их нарушениях и о решениях, выносимых на судах любви такими знаменитыми дамами как Алиенора Аквитанская, ее дочь Мария Шампанская или Эрменгарда Нарбоннская. Например: «Некоторая дама, узами достойнейшей любви связанная, вступив впоследствии в почтенное супружество, исключает прежде бывшую любовь, и да будет эта дама ненавистна всем достойным женщинам». Среди правил любви встречаются и такие: «Супружество не есть причина к отказу от любви. Любовь, как то всем ведомо, всегда либо прибывает, либо убывает. всегда любовь далека от обителей корысти. Новая любовь старую гонит. Любовь любви ни в чем не отказывает...» и т.д. Последняя фраза отзывается эхом в словах Франчески в V-й песни «Ада» Данте: «*Amor ch'a nullo amato amar perdona*» — «Любовь любить велящая любимым» (пер. Лозинского). Как видно из биографий трубадуров, высородные дамы, слишком благосклонно принимавшие стихотворные признания в любви, нередко несли наказание от супруга, который влюбленного поэта из своих владений изгонял (как, например, граф Эблес де Вентадорн) или даже убивал (как граф Руссильона). Сами сеньоры, следуя велению чувств, также слагали стихи, и во всем прочем вели себя как завязтые куртизаны.

Так, первый трубадур герцог Аквитанский и граф Пуатье Гильем IX покинул свою жену Филиппу ради некой знатной дамы Данжерозы и, отлученный за это от церкви, не прекратил своих походов, проявляя при этом необузданную щедрость. Эта составная часть куртуазности доводила некоторых сеньоров до разорения.

3

Звание трубадура было почетным и исключало всякую сословную дискриминацию. Из биографий видно, что скромный горожанин или бывший монах могли состязаться в своем искусстве на равных с графом или герцогом.

Для того, чтобы стать трубадуром, надо было пройти школу тривиума и квадривиума у клириков и учиться певческому искусству в специальных центрах при монастырях. Особенно славились епископальные школы Пуатье и Лиможа (при монастыре Св. Марциала).

В XII веке монастырь Святого Марциала был крупным культурным центром, где изучались семь свободных искусств, и особен-

но математика, астрономия и музыка. Трактат о музыке Боэция¹ был хорошо известен лиможским клирикам: недаром его трагическая судьба, изложенная стихами, оказалась первым старопровансальским памятником XI в. — поэма «Боэций».

В IX веке римская католическая церковь, по примеру византийской, начала допускать в основной текст литургии речитативные песнопения, содержащие свободные парафразы — так называемые тропы (*tronus* — греч., лат. «переход, иносказание»), которые постепенно оформляются как независимый жанр (ср. русские тропари, содержащие жития святых и др.). Мелодии, ритмы, рифмованный стих латинских тропов были вынесены за стены монастырей странствующими монахами-жонглерами (*вагантами*) и послужили моделями для песен на народном языке. Скорее всего песни на романском языке появились уже в IX веке, когда проповеди священников стали переводиться с латыни на *rustica romana lingua*, чтобы привлечь к себе простой народ, который предпочитал слушать бродячих певцов, очевидно тоже сочинявших стихи не только на латыни, но и на романском диалекте. О преемственной связи между *вагантами* и трубадурами говорит также этимология: *пров.* *trobador* < *лат.* **tropator*, сочинитель тропов. Итак, «*vers*» трубадуров были прежде всего песнями-*cansos* и сопровождались аккомпанементом на струнных и духовых инструментах. Недаром теоретик музыки середины XIII века Иоанн де Гарландиа, преподававший в университете Тулузы, писал, что рифмованная поэзия является отраслью музыкального искусства².

Трубадур должен был быть одаренным от природы человеком. Он был не только автором стихов и музыки, но и исполнителем. Музыкальное сопровождение обеспечивали жонглеры (*joglers*).

Трубадуры со своей свитой перемещались от замки к замку, где их ждала изысканная публика, искушенная в тонкостях «веселой науки» (*gai saber*). Это не значит, что куртуазная культура, созданная трубадурами, была исключительно придворной. В средневековой Окситании разные социальные круги — княжеские замки, аббатства, монастыри (центры образования), городское и сельское население жили отнюдь не изолированно друг от друга. Вся обрядовая сторона жизни — церковные праздники, крещения, свадьбы не обходились без трубадуров и жонглеров и объединяли людей «по

¹ *Аниций Боэций* (ок. 480–524) — автор знаменитого трактата «Утешение философией».

² *Брюнель-Лобришон Ж., Дюамель-Амадо К.* Повседневная жизнь во времена трубадуров XII–XIII веков. С. 127.

горизонтали», несмотря на «вертикальную» феодальную систему власти. Поэтому творчество трубадуров и их язык были «общенародными», несмотря на изысканность и «темный стиль» (*trobar clus*) некоторых авторов, как, например, Арнаута Даниеля (годы деятельности 1180—1210). Однако именно этого ученого поэта, а не приверженцев «легкого стиля» (*trobar leu*), Данте (со слов тени Гвидо Гвиницелли) называет кузнецом родного языка — “*fu miglior fabbro del parlar materno*” (*Purg.*, XXVII, 117), и потом сам сочиняет на провансальском ответ Арнаута на свой вопрос:

*Tan m'abellis vostre cortes deman,
Qu'ieu no me puesc ni voill a vos cobrire.
Jeu sui Arnaut, que plor e vai cantan;
Consiros vei la pasada folor,
E vei jausen lo joi qu'esper, denan.*

(*Purg.*, XXVI, 140).

Так мне понравился ваш вежливый вопрос, что я не могу и не хочу от вас ничего скрывать. Я действительно Арнаут, который плачет и поет; с сокрушением я вижу свои прошлые безумства, и вижу с восторгом радость, которая меня ждет впереди.

Трубадуры происходили из разных областей Окситании и принадлежали к разным социальным слоям населения. Вот краткие биографические данные наиболее известных поэтов из северных областей Окситании:

Первый трубадур, Гильем IX герцог Аквитанский, граф Пуатье (1071—1127). Сохранилось 11 стихотворений.

Графы замка Вентадорн Эблес I, II, III и их соседи — феодалы д'Юссель — трубадуры и меценаты.

Бернарт де Вентадорн (годы деятельности 1150—1180) — сын ремесленника из замка Вентадорн. Сохранилось 41 стихотворение.

Джауфре Рюдель (1125—1150), мелкий феодал, владелец замка Блайя (около Бордо); сохранилось 6 стихотворений, среди них — знаменитая канцона о далекой любви.

Бертран де Борн (годы деятельности 1181—1194, умер в 1210), мелкий феодал, владелец замка Ауафорт, сохранилось 40 стихотворений, почти все — политические сирвенты.

Гираут де Борнель (1165—1200) — ученый трубадур, «учитель трубадуrows». Сохранилось 66 стихотворений.

Трубадуры из южных областей Окситании (Прованс, Лангедок): Раймбаут д'Ауренга, граф Оранский (годы деятельности 1147–1173); меценат, изысканный поэт «темного» стиля, сохранилось 40 стихотворений.

Фолькет Марсельский (годы деятельности 1178–1195). Сын богатого купца, был монахом, аббатом, епископом Тулузы, инквизитором. Сохранилось 19 стихотворений.

Раймбаут де Вакейрас (1155–1205, годы деятельности 1180–1205), сын бедного рыцаря из свиты Раймбаута Оранского; принимал участие в IV Крестовом походе. Автор дескорта на 5 языках. Сохранилось 26 стихотворений.

Графиня де Диа (конец XII в.). Трубадурка (trobairitz), возлюбленная Раймбаута Оранского. Сохранилось 4 стихотворения.

Пейре Видаль (годы деятельности 1180–1206). Сын ремесленника из Тулузы, часто путешествовал; сохранилось 45 стихотворений.

Раймон де Мираваль (начало XIII в.), небогатый рыцарь из свиты Раймона VI. Сохранилось 40 стихотворений.

Всего известно 450 имен трубадуров; до нас дошло 2500 стихотворений.

Трубадуры и сопровождавшие их жонглеры, в основной своей массе малообеспеченные люди, зарабатывали своим искусством, перемещаясь от одного покровителя к другому. Они разносили свою поэзию, язык, куртуазную культуру по всей Европе.

4

Куртуазные нравы окситанских сеньоров распространялись также благодаря династическим бракам. Так, внутри самой Окситании, а также Франции, Англии, Испании, Сицилии, Германии короли и крупные феодалы состояли в родстве.

Характерна в этом отношении фигура внучки первого трубадура – Гильема IX, герцога Аквитании и графа Пуатье – Алиеноры Аквитанской (1122–1204), которая с 1137 по 1152 год была замужем за французским королем Людовиком VII и привнесла в суровую атмосферу французского двора стиль жизни родного края. Она воспитала двух дочерей от этого брака – Марию Шампанскую и Алису. При их дворах в Шампани и Блуа собирались поэты Прованса и Франции. Из-за несовместимости характеров брак Людовика VII и Алиеноры распался, и Алиенора вышла замуж за анжуйского графа Генриха Плантагенета, человека образованного и не чуждого лите-

ратурных интересов, который в 1154 году стал королем Англии. Вслед за Алиenorой в Англию устремился Бернар де Вентадорн, вскоре изгнанный ревнивым Генрихом и нашедший себе приют сначала при дворе Марии Шампанской, а потом — у графа Раймона V Тулузского). Генриху Алиенора родила четырех сыновей: Генриха (умер в 1183 году), Ричарда (умер в 1199), Жоффруа (умер в 1186 году) и Иоанна (умер в 1216 году) и трех дочерей: Алиенору (впоследствии ее выдали замуж за короля Кастилии Альфонса VIII — победителя мавров, покровителя наук и искусств), Матильду (муж — германский герцог Генрих Лев) и Иоанну (муж — норманнский король Сицилии Вильгельм Добрый). Когда двадцатилетняя Иоанна овдовела, ее брат, Ричард Львиное Сердце (король Англии с 1189 года), отправившись в Крестовый поход против турок, взял ее с собой и собирался выдать замуж за брата Саладина, с которым только что заключил мир и решил породниться.

Возвращаясь из похода в Малую Азию, Ричард попал в плен к германскому императору Генриху VI (сыну Фридриха Барбароссы) и, сидя два года в заключении, успел очаровать тюремщиков своими провансальскими песнями и веселым нравом. Да и сам Генрих VI вряд ли остался равнодушен к талантам своего пленника, так как тоже сочинял стихи и окружал себя миннезингерами.

Впрочем, любовь к поэзии все же уступила у него страсти к наживе: за короля Ричарда Генрих VI потребовал у англичан непомерный выкуп, разоривший целую страну. Поступок далеко не рыцарский, идущий вразрез с куртуазной этикой, включающей понятие *paratge* — «благородное происхождение, совмещенное с благородством поведения».

У провансальских трубадуров первый компонент этого слова почти полностью уступил второму, так как в артистическом кругу общения все были равны — *parcs*. К этическому осмыслению слова *paratge* в куртуазном лексиконе добавился еще эстетический компонент (встречавшийся в латыни у лексемы *paratus*, -us — «снаряжение, одежда, наряд»; ср. современное французское *parure*, *se parer*), а именно: «блестящая одежда», «блеск» и, применительно к стихам — «изысканность», «артистизм».

Эстетический идеал трубадуров в области языка и стиля возник не на пустом месте. Эти люди, в большинстве своем получившие образование в монастырских школах, должны были усвоить алле-

горический метод толкования текстов, заложенный еще в IV–V веках Макробием (очень популярным в средние века автором «Сатурналий», который в духе неоплатонизма интерпретирует аллегорически сочинение Цицерона «Сон Сципиона»). Аллегорически толкуются также исторические эпизоды Ветхого Завета у отцов церкви, как например в проповеди Аврелия Августина (354–430) о Давиде и Голиафе: «Давид представляет Христа, Голиаф — демона. Давид берет пять камней из реки и кладет их в кувшин для молока. Таким образом вооруженный, он идет на врага. Пять камней представляют пять книг Закона Моисея. Закон, в свою очередь, включает 10 заветов. Вот почему Давид сражается пятью камнями и поет на инструменте с десятью струнами. Заметьте, он бросает не все пять камней, а только один. Это — единство, составляющее закон, то есть Милосердие. Заметьте также, что он взял пять камней из реки. А что же может обозначать река, как не сам непостоянный, охваченный страстями народ, неистовство которого несет его в море забвения»¹ и так далее. Ф. Лот замечает: «Человек, приученный с детства интерпретировать тексты таким образом, оказывается безусловно неспособным вообще понять их смысл». Однако с точки зрения сочинителя стихов или баснописца аллегорическое толкование вовсе не лишено смысла. Сам Иисус Христос говорил параболами (откуда и народно-латинские глаголы *parabulare*, *fabulare*). Аллегория направлена не на раскрытие буквального смысла стихотворения, басни, параболы, а на установление аналогии между двумя совершенно несходными ситуациями: материальной и моральной (или мистической).

Таким образом возникает текст поэтический, который, помимо своего буквального, то есть материально выраженного буквами смысла — зачастую «темного», передает то, что относится к области ощущений, настроений, чувств — любви, ненависти, религиозного экстаза.

Как замечает Умберто Эко, «пеликан становится символом Христа, потому что, согласно легенде, он кормит своих детей собственным телом — параллель с таинством евхаристии. Хотя, возможно, именно история Христа, нуждающаяся в метафоре, породила легенду о пеликане <...>. Увидеть, разгадать или, наоборот, изобрести аллегория — это заметить не внешнее подобие вещей, а подобие отношений частей внутри целого <...>. Изобретение какой-то новой

¹ Lot F. *La fin du monde antique et le début du moyen âge*. Paris, 1951. P. 295.

аналогии (*una proportio inedita*) является особенно ценной находкой для средневекового сочинителя»¹.

При этом роль поэзии и самого поэта сводится к созданию неожиданной и привлекательной формы выражения для заданного и общеизвестного содержания. Так, через 200 лет после Августина, Исидор Севильский (570–636) пишет в своих «Этимологиях»: «*Officium autem poetae in eo est, ut ea quae vere gesta sunt in alias species obliquis figurationibus cum decore aliquo conversa transducatur*» (Etym., VIII, VII, 10). А спустя еще семь столетий первый гуманист Европы и самый органичный продолжатель и подражатель поэтической традиции трубадуров на итальянской почве – Франческо Петрарка (1304–1374) придерживается тех же взглядов на роль поэта: «*Officium eius est fingere, id est componere atque ornare, et veritatem rerum, vel moralium, vel naturalium <...> artificiosis adumbrare coloribus, et velo amoene fictionis obnubere, quo dimoto, veritas elucescat, eo gratior, quo difficilior sit quaesitu*» (*Seniles*, XII, 2) – «Назначение поэта – изображать, то есть сочинять и украшать; и истинное положение вещей материальных или моральных расцвечивать искусными красками и окутывать прелестной вуалью для того, чтобы, когда вуаль будет снята, воссияла истина, тем более ясная, чем труднее было ее отыскать». Недаром Фома Аквинский рассматривал поэтику как «*infima doctrina*» («низшая наука»), а сами поэтические произведения как не подлежащие рациональному объяснению из-за недостатка в них истинности (*propter defectum veritatis qui est in eis*); их назначение – служить знаками чего-либо другого (*fictiones poeticae non sunt ad aliud ordinate nisi ad significandum*). Однако форма выражения, согласно Аквинату, является как раз тем, что создает индивидуальную вещь (*dat esse rei*); кроме того, она стремится к красоте. Красоту же Фома определяет как законченность, совершенство (*perfectio sive integritas*), соразмерность (*proportio sive consonantia*) и сияние, блеск (*claritas, lux*)².

Провансальские трубадуры, по своей природе не склонные к метафизическим рассуждениям в стихах (в отличие от Гвидо Кавальканти и, конечно, Данте), интуитивно руководствовались на практике теми же критериями, которые потом вывели Альберт Великий и Фома Аквинский. В стихах лучших трубадуров мы находим совершенство неповторимой, вечно меняющейся формы, разнообразие ритмических рисунков, пропорциональность распределения

¹ *Eco U.* Il problema estetico in Tommaso d'Aquino. Milano, 1970. P. 179.

² Там же.

строф, законченность, украшенность фигурами речи, виртуозную игру словами, часто придающую стиху «темный» смысл. Единственной «умозрительной» темой была у трубадуров классификация стилей и полемика по поводу превосходства одной манеры над другой. Так, в середине XII века возник знаменитый спор (tenzó) между «аристократом» Раймбаутом Оранским и «демократом» Гираутом де Борнель. Первый предпочитает trobar clus – темный стиль, адресованный только людям понимающим (entendentz) и не понимает, почему его оппонент предпочитает стиль, обычный для всех:

*Era'm plaz, Giraut de Bornelh
Que sapcha per c'anaz blasman
Trobar clus ni per cal semblan
Aisso'm diatz
Si tan prezatz
So que vas totz es comunal
Car adonc tuch seran egal.*

Теперь мне хочется, Гираут,
Узнать, почему вы порицаете
Темный стиль и чем он плох.
Так что скажите [почему]
Вы так цените
То, что для всех привычно,
Ведь тогда все [стихи] будут одинаковыми.

На это Гираут ему отвечает, что trobar leu труднее, чем trobar clus. Оба приходят к соглашению, что можно объединять легкий стиль с редкими (изысканными) рифмами (rimas caras). У Арнаута Даниеля это стало называться trobar car. Среди жанров у трубадуров различают: alba, cansó, tenso, planh, descort, joc partit, sirventés, etc.

ГЛАВА 4

Наддиалектное старопровансальское койнэ — язык трубадуров. Первые грамматики старопровансальского. Судьба наследия трубадуров после альбигойских войн

1

Когда в середине XI в. в Лимузене появился первый литературный памятник на народном языке — поэма о Боеци (Воеси), а в конце XI века — первые стихи (vers) Гильема Аквитанского, элементы наддиалектности в них уже присутствовали (так, в Воеси встречается двоякая трактовка группы [ka]: carcer — charger). Дело в том, что северные говоры средневековой Окситании имели ряд общих фонетических черт (изофон) со старофранцузскими диалектами, например, преобразование начальных латинских групп [ka], [ga] в [tʃa], [dʒa]:

cantare > chantar, gallina > jalina;

или интервокальной группы [kt]>[it]:

noctem > noit, nueit, nuoit; factum > fait,

тогда как южноокситанские говоры имели общие изофоны с Испанией и особенно с Каталонией: группы [ka, ga] сохранялись без изменений, а группа [kt] превращалась в [tʃ]:

noch, nuech, fach.

Переезжая с севера на юг и наоборот, трубадуры частично приспособляли фонетические формы слов к местному произношению, что приводило к постепенному закреплению вариативных форм слова (полиморфии) как нормы литературного языка. В результате некоторые слова имели в языке трубадуров два, три и даже шесть вариантов, как, например, латинское слово hora («час») в значении «теперь» приобрело в старопровансальском формы oга, ега, ага, ога, ега, ага; а сочетание hanc hora(m) («сейчас», «еще») имеет вид епсага, епсага. Существование конкурентных форм — как замечает А. Ронкалья — не нарушает целостности старопровансальского койнэ, созданного трубадурами. Существовали ограничения на употребление «чужих» форм слова. Правильный провансальский (drech proensal) допускал в качестве «нормальных» только лимузинские, лангедокские и собственно провансальские формы. Гасконские формы были исключены как принадлежащие «чужому» языку — estranh langage, и трубадуры гасконского происхождения — напри-

мер, Маркабрюн (годы деятельности 1130—1148) и Серкамон (годы деятельности 1137—1149), — принятые при дворе окситанских князей, французского, арагонского, кастильского королей, сочиняли свои vers только на drech proensal. Этот язык, знание которого вошло в моду у культурных европейцев, требовал учебника.

2

Первым, кто описал особенности классического провансальского, был каталонец трубадур **Раймон Видаль де Безалу** (конец XII в.), адресовавший свой труд *Las razos de trobar*, прежде всего, своим соотечественникам, для которых провансальский был единственным языком поэзии вплоть до XV века.

Начинается этот трактат с категорического утверждения, что для поэтов единственно правильной речью является «la parladura de Franza e de Lemosí, de Proenza e d'Alvergna e de Caersun», и что название lemosí относится ко всем языкам этих земель. И «la parladura natural et drecha» свойственна только людям, рожденным в этих землях... «*La parladura francesca val mais et plus avinenz a far romanz et pasturella, mas cella de lemosin val mais per far vers et cansons et sirventes... Tot hom prims qe ben vuelha trobar ni entendre deu ben aver esgardada et reconeguda la parladura de lemosin et de las terras entorn...*». А те, кто говорят *mantenir, contenir, retenir*, все ошибаются, потому что это французские слова — «*qe parladuras son franzezas et non las deu hom mesclar ab lemosinas*» (общее название всех «правильных» диалектов Окситании).

В своих морфологических наблюдениях Раймон Видаль обращает внимание на ошибки, которые делают каталонские трубадуры, и прежде всего, на падежные окончания существительных в провансальском, так как в каталанском падежи отсутствуют.

Следующей грамматикой был *Donatz proensals* трубадура **Юка Файдита**, написанный в Сицилии в 1246 году по заказу двух приближенных императора Фридриха II. Все манускрипты этой грамматики были найдены в Италии. Юк впервые обнаруживает системность романского языка, находя соответствия между латинскими и провансальскими грамматическими категориями (термин *proensal* Юк относит ко всем «правильным» диалектам Окситании).

Начинается это сочинение с перечисления частей речи в провансальском: «*...Las oit partz que om troba en gramatica¹ troba om en vulgar provençal, zo es: nome, pronome, verbe, adverbe, particip, conjunctios,*

¹ То есть те категории, которые мы находим в латинском языке.

prepositios et interjectios. Nom es apelatz per ço que significa substantia ab propria qualitat o ab comuna, e largamen totas las causas¹ a las quals Adams pauset noms, poden esser noms apelladas...» Юк Файдит отмечает не только соответствия грамматических категорий в латинском и провансальском, но и формы, отсутствующие в латыни, как, например, кондиционал, который он называет «ortatiu», и приводит два его варианта на **-ra** и на **-ia**, а также их смысловой эквивалент в латыни (но не этимологию!): «*El² obtatiu fenissen tuit li verbe de la prima conjugação in -era vel in -ia: volunters amera, volunters amaria (utinam amarem!), dissera vel diria (utinam dicerem!)*» — и далее приводит неправильные формы: *volgra vel volgría, pogra vel poría, agra vel auría...*

Наконец, при короле Жауме (Хайме) Арагонском, ставшим королем Сицилии, каталонец **Жофре де Фойша (Фуша)** пишет провансальскую грамматику *Regles de trobar* (1296 г.). Интересен его спор с Раймоном Видалем по поводу грамматической нормы и узуса. Так, в *Las razos de trobar* Раймон Видаль считает ошибкой совпадение форм 1 и 3 лица единственного числа в стихах некоторых трубадуров. Жофре придерживается более широких взглядов: «Я допускаю, что в соответствии с грамматикой (art), он прав <...> но я не согласен с ним в том, что трубадуры делали ошибки, потому что обычай (us) побеждает грамматику, ведь длительная привычка становится законом, когда узус побеждает»³. В этой связи Е. Гринина замечает: «Полемика Раймона Видаля и Жофре Фуша показывает существование двух различных точек зрения на вопросы нормализации. Для Видаля образцом правильной речи, то есть нормой, является литературно обработанный язык первых и лучших трубадуров, другими словами, норму создают писатели. Жофре де Фуша показывает более глубокое понимание процесса складывания нормы <...>: разговорный язык активно воздействует на литературный, и последний не становится от этого хуже <...> Отрыв от языковой практики и следование только правилам грамматики может привести к ошибке. Например, согласно правилам грамматики многие инфинитивы на **-ir** могут удлиняться до **-ire**, многие, но не все. Жофре де Фуша напоминает, что есть ряд глаголов (*acollir, venir*), которые не подчиняются этому правилу, то есть существуют исключения, которые об-

¹ «вещи».

² То есть en+lo.

³ Гринина Е. А. Ранние провансальские грамматические трактаты // Формирование романских литературных языков: провансальский-окситанский. С. 126.

наруживаются через практику. И в этом случае «грамматика не лучше разговорной речи». Стало быть, литературный язык нельзя оторвать от многообразия разговорных форм»¹.

3

После альбигойских войн, разрушивших экономическую и культурную жизнь страны, с середины XIII в. начинается упадок поэтического искусства трубадуров. Куртуазная поэзия (*gai saber*) и созданный ею стиль жизни уходят в прошлое. На место *joï* и *gayeza* приходят *iga*, *epoi*, *tristor*. Дева Мария вытесняет в стихах Прекрасную Даму, сам ритуал рыцарского служения даме подвергается отрицанию, как, например, в антикуртуазной сатире Пейре Карденаля (1125–1272):

*Ni dic qu'eu mor per la gensor
Ni dic que'l bela'm fai languir,
Ni non la prec ni non l'azor,
Ni la doman ni la desir... etc.*

Я не говорю, что я умираю из-за благороднейшей,
Я не говорю, что красавица меня заставляет томиться,
Я ее не умоляю и не обожаю,
Я ее не прошу и не желаю... и т. п.

На первый план выходит такая форма, как сирвент (*sirventes*), прежде всего антиклерикальный. Появляется стихотворная грубовато-бурлескная поэма «Фламенка», где бытовые подробности любовной интриги скорее сближают ее с новеллами Боккаччо, чем с куртуазной традицией. К середине XIII в. относится и замечательная стихотворная хроника — «Песнь о Крестовом походе», написанная, в отличие от латинской прозаической хроники Петра Сернейского, с позиции побежденных провансальцев.

Возникают и прозаические сочинения: кроме упомянутых выше грамматик, это жизнеописания трубадуров; их собрал и отчасти сочинил около 1220 г. трубадур Юк де Сент Сирк, рассказав также и собственную биографию (в третьем лице):

«Aquest N'Ucs si ac gran ren de fraires, mejors de si; e volgron lo far clerc e manderon lo a scola a Monpeslier; e qand ill cuideron q'el apres letras, et el apres chanssons e vers e sirventes e tensons e coblas, e'ls faitz e'ls ditz dels valens homes que eron adoncs ni que eron estat denan; et ab aqest saber el s'enjoglarío».

¹ Гринина Е. А. Указ. соч. С. 127.

Став жонглером, он сопровождал распеваемые им стихи поэтов объяснениями — обстоятельствами, а потом и биографиями. Около 1280 года другой почитатель знаменитых трубадуров — Miguel de la Tor — составил сборник их стихов с биографиями и комментариями — *Vidas et Razos*.

В XIV веке поэзия трубадуров становится достоянием эрудитов. Так, в Тулузе в 1323 году семь любителей славной поэтической традиции основали литературное общество под названием «Consistori de gai saber» («Консистерия веселой науки»), которое проводило состязания между оставшимися трубадурами. Кроме того, они составили под руководством Гильема Молинье кодекс грамматических и поэтических правил классического языка трубадуров, названный «Leis d'amors», который появился в двух редакциях — 1328 г. и 1355 г. Культ провансальской поэзии довольно долго сохранялся в Каталонии. В 1338 году, в городе Лерида был устроен поэтический турнир с раздачей наград, который получил название jocs florals («Цветочные игры») и стал с 1393 года традиционным в Барселоне.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА
СТАРОПРОВАНСАЛЬСКОГО ЯЗЫКА

ГЛАВА 1

Фонетика

1. Ударение

Лексика старопровансальского языка содержит слова *окситонные*, то есть несущие ударение на последнем слоге, например:

cantáre > cantár	veritatem > verdát
*sapēre > sabér	cantiónem > cansó
cabállus > cavál	ratiónem > razó

слова *парокситонные*, с ударением на предпоследнем слоге, например:

pérděre > pérdre	dómina > dómna
vívěre > viúre	patrem > páire

и единичные слова с ударением на третьем слоге от конца — *пропарокситонные* (дактилические), например:

lácima > lágrima, légrema
pértíca > pértega, pérga.

Место ударения графически не отмечено. В словах непрерывной устной традиции (исконных) оно сохраняется на том же слоге, что и в классической или в народной латыни, например:

лат. vidēre > *пров.* vezér
лат. créděre > *пров.* créire (ср. *исп.* creér, но *ит.* credere).

На территории Окситании и смежных с ней регионов — Франции, Ломбардии, Каталонии — сильное экспираторное ударение на ударном слоге вызвало исчезновение безударных гласных (их апокопу или синкопу) и, соответственно, сокращение количества слогов в латинском этимоне. Поэтому в старопровансальском преобладают слова односложные, например:

canis > cas	locum > loc
focum > foc	

двусложные окситонные, например:

juvéntus > jovénz	consíffium > conselh
-------------------	----------------------

двусложные и трехсложные парокситонные, например:

scrībĕre < escriĭure mĕdĭcus > mĕtge.

и очень редки слова пропарокситонные типа lāgrima.

Книжные слова, в отличие от исконных, хотя и сохраняют свою многосложность, зачастую изменяют в провансальском место ударения, например:

лат. spĭritus > пров. esperít (ср. фр. esprit)

лат. térmĭnum > пров. termíni.

2. Ударный вокализм

В ударной позиции система гласных реализует максимум своих различительных возможностей, то есть насчитывает наибольшее количество фонем.

В классической латыни гласные фонемы противопоставлялись по месту артикуляции (передний, средний и задний ряд), по степени подъема спинки языка относительно нёба (закрытость / открытость) и по характерному для латыни музыкальному признаку долготы / краткости (vēnit – «он приходит», vēnit – «он пришел»), который был сопряжен со степенью подъема языка: все долгие были закрытыми, а краткие открытыми. В поздней народной латыни противопоставление по долготе / краткости, трудно уловимое для уха за пределами Лациума, уступило свою фонологическую функцию признакам открытости / закрытости. При этом в Западной Романии и северной и центральной Италии произошло совпадение по звучанию латинских кратких ĭ и ŭ с долгими латинскими ē и ō. В результате образовалась семифонемная система простых гласных, которая представлена и в старопровансальском.

Соотношение между латинскими и провансальскими простыми гласными выглядит так:

лат.	ī	ĭ	ē	ĕ	a	ō	ō	ŭ	ū
		└─┬─				└─┬─			
пров.	i	e	e	a	o	o	u		

Примеры:

fĭnis > fi – конец

fĭdem > fe – вера

rĕs > re – дело

vĕnit > ve

amo > am
cōllum > cōl – шея
flōrem > flōr – цветок
vūlprem > vōlp – лисица
mūrum > mur – стена.

Помимо простых гласных, в классической латыни существовали также дифтонги: **ae**, **oe**, **au**. Первые два уже в начале нашей эры совпали, соответственно, с [ɛ] открытым и [ɛ̄] закрытым. Дифтонг [au] начал стягиваться в [o] еще во времена Цезаря и Цицерона (ср. Claudius и Clodius) и слился с [o] почти во всех романских языках. В старопровансальском этот дифтонг сохранился без изменения:

aurum > aur, audire > auzir.

Открытые ударные гласные [ɛ] и [ɔ], образовавшие обязательные дифтонги независимо от звукового окружения в испанском [ie], [ue] и в итальянском (только в открытом слоге) [ie], [uo], в провансальском дифтонгируют (хотя и не обязательно) только перед палатальными звуками – йот [j], мягкими согласными [λ] и [ŋ], аффрикатой [tʃ], перед согласной группой [kt > jt], перед конечными гласными верхнего подъема [i], [u]. При этом дифтонг из [ɔ] открытого имеет два варианта: в западных областях – [ue], в восточных и юго-восточных – [uo]. Например:

melius > melhz, mielhz	ego > eu, ieu
folia > folha, fuelha, fuolha	deum > deu, dieu
noctem > noit, nuoit, nueit	focum > foc, fuoc, fuec
mei > mei, miei	locum > loc, luoc, luec.

В другом фонетическом окружении [ɛ] и [ɔ] не дифтонгируют. Ср.:

лат. rota > *ит.* ruota, *исп.* rueda, *пров.* roda
лат. fera > *ит.* fiera, *исп.* fiera, *пров.* fera.

Закрытые ударные гласные [ɛ̄] и [ɔ̄] в старопровансальском (в отличие от старофранцузского) не образуют дифтонгов. Они могут только закрываться еще на одну ступень перед палатальным звуком:

īngēnium > engenħ, enginh mirābīlia > meravelha, meravilha.

Закрытое [ɛ̄] в корне слова превращается в [i] также под воздействием некогда долгого латинского [ī] в окончании, которое в старопровансальском потом исчезло наряду с другими безударными

конечными гласными, но оставило о себе память в виде переогласовки корня (метафонии, умляута).

У существительных II-го склонения метафония происходит в именительном падеже множественного числа, подчеркивая его отличие от единственного:

sing avicellum > auzel
pl avicellī > auzil / auzel.

При совпадении форм единственного и множественного числа имени различие по числу передает артикль:

l'auzelh / li auzilh, li auzelh.

Обязательный умляут во множественном числе закреплен только за местоимениями 3 лица — личными и указательными:

sing ĩlle > el; ecce + ĩlle > cel; ecce + iste > cest
pl illi > il; ecce + illi > cil; ecce + isti > cist.

В этом случае изменение огласовки корня берет на себя морфологическую функцию исчезнувшей флексии.

3. Безударный вокализм

Конечные латинские гласные (кроме а) подвергаются *аноконе*:

filium > fil	vũlpem > volp
ferum > fer	venĩre > venir
partem > part	mare > mar.

Из этого правила существуют три исключения:

1) если перед конечным гласным находится группа согласных «взрывной + плавный» (*muta cum liquida*), на месте любого исчезнувшего конечного гласного возникает (или сохраняется от латыни) опорный гласный [e]:

<i>лат.</i>	dũplum > doble
<i>кл. лат.</i>	saecũlum > н. лат. seclu > <i>старонров.</i> segle.

Даже в тех случаях, когда группа *muta cum liquida* теряет свой взрывной согласный [t] или [d], который перед [r] превращается в йот, опорный гласный [e] сохраняется:

pater, patrem > paire
imperátor, imperatórem > emperáire, emperadór

2) конечные **-i, -u** сохраняются в зияниях:

ego > eu, ieu

3) конечное безударное **-i** сохраняется как показатель 1-го лица презенса у ряда глаголов:

habeo > ai, video > vei, sapio > sai, *credeo > crei

а также 3-го лица у глаголов:

facit > fai, vadit > vai.

Заударные гласные подвергались *синкопе* у большинства латинских дактилических слов еще в народной латыни (см. Appendix Probi: oculus non oclus, viridis non virdis, vetulus non veclus).

В старопровансальском этот процесс продолжился:

álderum > altre

ópera > obra

dómina > domna

pérdere > perdre

tóllere > toldre

mittere > metre.

Предударные гласные, особенно в начальном слоге, обычно устойчивы, но между взрывным и плавным согласным иногда синкопируются, например:

directum > dreit.

В абсолютном начале слова в двух-трех словах встречается *афеза* первого слога:

ecclesia > gleiza, ingenium > genh.

Перед начальной группой «s + согласный», как в других западно-романских языках, обязательна *протеза* гласного [e]:

escola, estela и т. п.

4. Консонантизм

Система провансальских согласных в процессе ее становления из латинской утратила только две латинские фонемы — придыхательный [h], исчезнувший еще в поздней народной латыни, и лабиовелярные согласные **qu, gu**, но обогатилась многочисленными звуками-фонемами, отсутствовавшими в латыни. Это звонкий [z], мягкие плавные [λ] и [ŋ] и аффрикаты [ts], [dʒ], [tʃ], которые передавались различными буквенными комбинациями.

Следует иметь в виду, что при написании некоторых слов, начинавшихся в латинском языке с придыхательного [h], не оставившего следа в произношении, эта буква иногда появляется как графический латинизм, например:

hom/om, honor/onor

и как гиперкоррекция:

ira > ira/hira

кл. лат. oculus > н. лат. *oclu > пров. huelh/uelh.

Как графический латинизм появляется иногда также лабиовелярная графема **qu** или **gu** для обозначения простого велярного [k] и [g], например:

quando > can, quan, qan

língua > lenga, lengua

qui > qi, qui

quem > qe, que.

Этот графический знак используется (как и в современном французском) для обозначения велярного произношения [k] и [g] перед гласными переднего ряда, в том числе и в германизмах (guerra, guerpír, orgueill) — и никогда не произносится: mesquí, que, qui.

2. Согласные в середине слова. В интервокальной позиции согласные и группы согласных подверглись максимальным преобразованиям, связанным с ослаблением напряженности их артикуляции. Так, исчезли двойные согласные (геминаты):

gŭtta > gota

cappa > capa

bŭcca > boca

простые глухие взрывные озвончились:

*sapĕre > saber

řipa > řiba

nepotem > nebot

vita > vida

звонкие взрывные фриктивизировались:

vidĕre > vezer

debĕre > dever

caballum > caval

фрикативные и аспираты исчезали:

Provincia > Proensa

novellum > noel

pavorem > paor

profundum > preon.

Зачастую в языке трубадуров сосуществуют фонетические варианты одного слова, представляющие собой разные степени ослабления артикуляции интервокальных согласных:

probare > provar/proar

amica > amiga/amia

fidelem > fizef/fiel

braca > braga/braja.

Глухой латинский сибилант [s] в интервокальной позиции становится звонким [z].

Наиболее устойчивым звуком в этой позиции является сонорный [r], как простой, так и в сочетании с другими сонантами:

terra, cara > terra, cara anima > anma, arma
camera > cambra.

Как видно из последних примеров, между двумя сонантами часто возникает *эпентеза* взрывного:

domina > domna, dompna

а также *диссимилиация* (arma) и *ассимиляция* (hominem > omne, ome).

Согласный [r], в отличие от всех прочих согласных, *не подвергается палатализации* в группе [rj] и провоцирует *метатезу йот*, который образует дифтонг с предшествующим гласным, например:

materia > madeira aria > aire/are
varium > vair caballarium > cavalier, cavalier, cavalair.

Согласные, предшествующие [r], изменяются почти так же, как и в окружении двух гласных:

capra > cabra bibire > beure
fabrum > fabre, faure vivire > viure.

Согласные [c] и [g], уже палатализованные в народной латыни перед гласными переднего ряда, а также согласные [t] и [d] перед [r] превращаются в йот:

fácere > faire patrem > paire
légere > leire Petrum > Peire
crédere > creire n̄gra > neira.

Другие сонанты – [l], [n], [m] в палатальном окружении смягчаются:

кл. лат. oculus > н. лат. ocul > uolh, uelh
кл. лат. vetula > н. лат. vecla > velha
filia > filha
palea > palha
regnare > renhar
plángere > plánher
sénior > senher
vinea > vinha
verecundia > vergonha.

Среди взрывных согласных **p, b, v, t, d, c, g** в группах с йот возникают следующие преобразования:

sapiat > sapcha
habeat > aia
plūvia > ploia, ploja

rationem > razó
invidia > enveja, enveia
faciat > fassa.

Сочетание взрывных согласных заднего ряда с согласными переднего ряда приводит к образованию аффрикат [tʃ], [dʒ] или полугласного йот:

- ct-** кл. лат. factum > пров. fait, faich, fach
кл. лат. noctem > пров. noit, nuoit, noch, nueich
- tc-** кл. лат. viaticum > н. лат. *viatgu > пров. viatge
кл. лат. *coraticum > пров. coratge
- dc-** кл. лат. medicum > н. лат. *medgu > пров. medge
- ndc-** кл. лат. manducare > н. лат. *mandgar > пров. mandjar, manjar
- gt-** кл. лат. cogitare > н. лат. *cogtar > пров. cuidar, cujar.

Варианты развития группы [kt], как и группы [k, g] + [a], связаны с диалектными различиями: [kt] > [tʃ] — в южных областях, [kt] > [it] — на севере Окситании.

Кроме этих ассимилятивных процессов следует упомянуть вокализацию [l, b, v] > [u] перед согласными [s, t, d]:

alta > auta
cubitum > coude
falsa > faussa
calda > cauda
multum > mout, mot
кл. лат. dūbitare > н. лат. dobtar > пров. doptar, dotar.

3. Конечные согласные. В латинском языке три конечные согласные несли морфологическую нагрузку: **-s**, **-t** — в личной парадигме глагола, **-m**, **-s** — в падежной парадигме имен существительных, прилагательных и местоимений. Находясь в неударном конечном слоге, они подвергались редукции еще в народной латыни классического периода. Литературная норма латинской речи, хорошо усвоенная в рано романизованном Провансе, повлияла на сохранение четкого произношения конечного [s], удержавшего в старопровансальском (как и в испанском, португальском, каталанском) свои морфологические функции: так, у большинства имен мужского рода конечный **-s** отмечает именительный падеж единственного и винительный падеж множественного числа:

Nom. sing murus > murs
Acc. pl muros > murs.

В системе глагола **-s** противопоставляет 2-е лицо единственного и множественного числа всем остальным лицам.

В личной и временной парадигмах сохраняется частично также конечный **-t** как показатель 3-го лица перфекта регулярных глаголов:

amavit > amét (см. главу 2 «Морфология»).

В 3-м лице ед. числа презенса (ámat > ama; est > es) согласный **-t** отпадает, так же, как и в 3-м лице множественного числа всех времен и наклонений:

amant, amaverunt > aman, améron.

После *апкопы конечного неударного гласного* образуются *вторичные конечные согласные*, которые, как правило, сохраняются:

pratum > prat

amicum > amic

lupum > lop

pacem > patz, paz, pas.

Сохраняется также конечное **-n**, оставшееся после отпадения конечного **-t** в формах 3-го лица множественного числа, в формах герундия (cantando > cantan) и в формах причастия I, совпавших с герундием (cantantem > cantan). Во всех прочих случаях конечное **-n** имеет тенденцию отпадать:

cantionem > cansó

canem > can, ca

rationem > razó

rem > re; res > res, rei

finem > fin, fi.

При сочетании согласных корня **-t**, **-d** с согласным окончанием **-s** возникает аффриката [ts], графически **-tz**:

amatus > amatz; nudus > nutz; totus > totz.

Тот же звук возникает из латинских сочетаний **-ti**, **-ci**, оказавшихся в конце слова:

pretium > pretz; faciem > fatz; placet > platz (но: facit > fai).

Сохранившиеся звонкие согласные оглушаются:

nudum > nut

servo > serf

или превращаются в неслоговое **-i**:

regem > rei (rex > reis)

gaudium > joi, gauch, gaug

legem > lei (lex > leis).

Если конечным оказывается звук **b** или **v**, то он переходит в неслоговое **-u**:

debet > deu

nŭvem > neu

novum > nou.

ГЛАВА 2

Морфология

В процессе становления романских грамматических систем из латинской наиболее глубокие преобразования затронули именную группу — существительные, прилагательные, местоимения. Уже в прероманский период исчезает морфологическая категория среднего рода, количество склонений сокращается до трех, флективные показатели синтаксической функции имени, то есть падежи, частично или полностью уступают свою роль предлогам, а также *приглагольным местоименным клитикам*, отсутствовавшим в латинском языке. Из указательного латинского местоимения появляется *приименная клитика*, то есть *артикль*, образующий с предлогами амальгамы, функционально эквивалентные падежам:

<i>Nom.</i>	la rosa
<i>Gen.</i>	de la rosa
<i>Dat.</i>	a la rosa
<i>Acc.</i>	la rosa
<i>Abl.</i>	de, ab la rosa
<i>Loc.</i>	en la rosa.

1. Существительное

В старопровансальском, как и в старофранцузском, имена существительные сохранили остатки латинских падежных флексий, противопоставляющих номинатив аккузативу, причем форма последнего употреблялась без предлога в функции прямого дополнения и с предлогами при других объектных и обстоятельственных связях.

Все же память об исчезнувших флексиях генитива и датива сохраняют такие беспредложные сочетания с именами собственными как *lo filhs Santa Maria* — «сын Девы Марии» или *en garda lais Folco d'Angieus tota la terra e son cozi* — «Я отдаю под защиту Фольку Анжуйскому все [мой] земли и его кузена».

Провансальские модели двухпадежного склонения зависят от их латинских прототипов, изменившихся под воздействием фонетических законов и морфологических аналогий.

I-е латинское склонение. В старопровансальском к нему восходят имена на **-a**, типа *rosa*, *terra*, которые по падежам не изменяются: в единственном числе номинатив совпал по звучанию с

аккузативом, в результате исчезновения конечного **-m** еще в до-романский период, а во множественном числе эти падежи совпали из-за замены исконной номинативной флексии **-ae** на флексию **-as**, издавна бытовавшую в народной латыни италийских провинций:

<i>падеж</i>	<i>ед. число</i>	<i>мн. число</i>
<i>Nom.</i>	terra > terra	terrae -as ¹ > terras
<i>Acc.</i>	terra(m) > terra	terras > terras

II-е латинское склонение. К нему восходят в старопровансальском имена мужского и бывшего среднего рода, морфологически присоединившиеся к мужскому:

<i>падеж</i>	<i>ед. число</i>	<i>мн. число</i>
<i>Nom.</i>	murus > murs caelu-m -s > cels	muri > mur *celi > cel
<i>Acc.</i>	peccatu-m -s > pecatz muru(m) > mur caelu(m) > cel peccatu(m) > pecat	*peccati > pecat muros > murs *caelos > cels *peccatos > pecatz

В этой наиболее частотной модели двухпадежного склонения морфема **-s** отмечает номинатив единственного и аккузатив множественного числа, тогда как аккузатив единственного и номинатив множественного числа имеют нулевую флексию.

III-е латинское склонение дало в старопровансальском следующие варианты:

а) ряд равносложных имен III-го склонения морфологически совпали с именами II-го склонения после замены латинской морфемы номинатива множественного числа **-es** (совпадавшей с аккузативом) на морфему **-i** II-го склонения. Эта аналогическая замена, распространившаяся на все имена мужского рода III-го склонения, в поздней народной латыни была оправдана стремлением к морфологическому противопоставлению прямого падежа косвенному:

<i>падеж</i>	<i>ед. число</i>	<i>мн. число</i>
<i>Nom.</i>	canis > cas	canes -i > ca(n)
<i>Acc.</i>	cane(m) > ca(n)	canes > cas

¹ Знак | разделяет кл. латинское окончание и н. латинское.

Некоторые неравносложные латинские имена типа *leo*, *leonis* уравнивали свой номинатив по генитиву и также примкнули к модели II-го склонения:

<i>падеж</i>	<i>ед. число</i>	<i>мн. число</i>
<i>Nom.</i>	<i>leo</i> <i>leonis</i> > <i>leós</i>	<i>leones</i> -i > <i>leó</i>
<i>Acc.</i>	<i>leone(m)</i> > <i>leó</i>	<i>leones</i> > <i>leos</i>

б) Имена II-го и III-го латинских склонений, в номинативе единственного числа оканчивающиеся на **-er** (*liber*, *pater*), а также имена с суффиксом **-aticu** и субстантивированные инфинитивы, приобретают иногда этимологически неоправданное окончание **-s** (по аналогии со II-м склонением):

<i>падеж</i>	<i>ед. число</i>	<i>мн. число</i>
<i>Nom.</i>	<i>liber</i> > <i>libre</i> s <i>pater</i> > <i>paire</i> -s <i>viaticu(m)</i> > <i>viatge</i> -s * <i>departire</i> > <i>departir</i> -s	<i>libri</i> > <i>libre</i> <i>patres</i> * <i>patri</i> > <i>paire</i> <i>viatici</i> > <i>viatge</i> <i>departire</i> > <i>departir</i>
<i>Acc.</i>	<i>libru(m)</i> > <i>libre</i> <i>patre(m)</i> > <i>paire</i> <i>viaticu(m)</i> > <i>viatge</i> <i>departire</i> > <i>departir</i>	<i>libros</i> > <i>libres</i> <i>patres</i> > <i>paire</i> <i>viaticos</i> > <i>viatges</i> <i>departire</i> > <i>departir</i>

в) У имен III-го склонения на **-or** (*servítor*, *servitóriis*) с подвижным ударением, а также неравносложных не уравнивших номинатив по генитиву, номинатив и аккузатив резко противопоставлены друг другу как по корневой части слова, так и по флексии:

<i>падеж</i>	<i>ед. число</i>	<i>мн. число</i>
<i>Nom.</i>	<i>servítor</i> > <i>servíre</i> <i>imperátor</i> > <i>emperáire</i> <i>sénior</i> > <i>sénher</i> <i>ínfans</i> > <i>énfas</i> <i>cómes</i> > <i>coms</i> <i>hómo</i> > <i>om</i>	<i>servítor</i> -es -i > <i>servidór</i> <i>imperátor</i> -es -i > <i>emperadór</i> <i>seniór</i> -es -i > <i>senhór</i> <i>infánt</i> -es -i > <i>enfán</i> , <i>efán</i> <i>cómit</i> -es -i > <i>cómte</i> <i>hómin</i> -es -i > <i>ómne</i> , <i>óme</i>
<i>Acc.</i>	<i>servitóre(m)</i> > <i>servidór</i> <i>imperátore(m)</i> > <i>emperadór</i> <i>senióre(m)</i> > <i>senhór</i> <i>infánte(m)</i> > <i>enfán</i> , <i>efan</i> <i>cómite(m)</i> > <i>comte</i> <i>hómine(m)</i> > <i>omne</i> , <i>ome</i>	<i>servitóres</i> > <i>servidórs</i> <i>imperatores</i> > <i>emperadors</i> <i>seniores</i> > <i>senhors</i> <i>infantes</i> > <i>enfan</i> , <i>efanz</i> <i>comites</i> > <i>comtes</i> <i>homines</i> > <i>omnes</i> , <i>omes</i>

2. Прилагательное

После исчезновения морфемы среднего рода в поздней народной латыни прилагательные трех окончаний стали прилагательными двух окончаний: **-а** для женского рода и **-us** для мужского. В старопровансальском прилагательные на **-а**, так же, как и существительные, по падежам не изменяются. Прилагательные на **-us** склоняются по II-му склонению. Латинские прилагательные двух окончаний — **-is** для мужского и женского рода, **-e** для среднего — в старопровансальском по родам не изменяются и склоняются по II-му склонению (*gentils* — *gentil* — *gentil* — *gentils*).

Некоторые латинские прилагательные, имевшие общее окончание **-is** для мужского и женского рода, в старопровансальском (и в старофранцузском) присоединились к прилагательным, изменяющимся по родам:

лат. dulcis > *ст. пров.:* м. р. *dous*, ж. р. — *doussa*

лат. grandis > *ст. пров.:* м. р. *granz*, ж. р. — *granda*

Из-за отпадения конечных гласных кроме **-а**, прилагательные, изменяющиеся по родам, иногда имеют различные основы:

муж. род

жен. род

calidus > *cautz*

calida > *cauda*

novus > *nous*

nova > *nova*

bonus > *bos*

bona > *bona*

malus > *maus*

mala > *mala*

Степени сравнения

положительная (лат. > ст. пров.)	сравнительная	
	Нот.	Асс.
<i>altus</i> > <i>auts</i>	—	<i>aussor</i>
<i>gravis, grevis</i> > <i>grieus</i>	<i>greuger</i>	—
<i>largus</i> > <i>larcs</i>	—	<i>largor</i>
<i>levis</i> > <i>leus</i>	<i>leuger</i>	—
<i>longus</i> > <i>loncs</i>	—	<i>lonhor</i>
<i>grandis</i> > <i>grans</i>	<i>máier</i>	<i>maiór</i>
<i>bonus</i> > <i>bos</i> ; <i>bene</i> > <i>ben</i>	<i>mélher</i>	<i>melhór</i>
<i>paucus</i> > <i>paucs</i>	<i>ménre(s)</i>	<i>menór</i>
<i>malu(s), male</i> > <i>maus, mal</i>	<i>péier</i>	<i>peiór</i>
<i>multu(m)</i> > <i>molt, mout, mot</i>	—	<i>plusor</i>

Некоторые формы сравнительной степени латинских прилагательных среднего рода употребляются как наречия:

magis > mais, mas («больше») рёjus > peitz («хуже»)
 мёlius > melhs, mielhs («лучше») vivacius > viatz («быстро»)
 мѳnus > mens, menhs («меньше»).

3. Артикль

Неопределенный артикль в старопровансальском совпадает с числительным «один, одна»:

<i>падеж</i>	<i>муж. род</i>	<i>жен. род</i>
<i>Nom.</i>	unus > us	una > una
<i>Acc.</i>	unum > un	una(m) > una

Определенный артикль (неавтономное приименное слово – клитика) образовался из *безударного последнего слога* латинского указательного местоимения ille, точнее, из его народно-латинского варианта *illus, и имеет в единственном числе мужского рода одну форму для номинатива и аккузатива:

<i>падеж</i>	<i>ед. число</i>	<i>мн. число</i>
<i>Nom.</i>	*illu > lo	illi > li
<i>Acc.</i>	illu(m) > lo	illos > los

В женском роде артикль не склоняется, как и другие имена I-го склонения.

<i>падеж</i>	<i>ед. число</i>	<i>мн. число</i>
<i>Nom.</i>	illa > la	*illas > las
<i>Acc.</i>	illa(m) > la	illas > las

4. Местоимение

Личные местоимения

Личное местоимение 3-го лица «он», «она» в латинском языке отсутствовало. Его анафорическая функция чистого повтора, отсылающего к ранее упомянутому существительному, выполнялась личным окончанием глагола. При необходимости подчеркнуть пространственные отношения уже известного имени употреблялись указательные местоимения. Наиболее частотные из них – **is, ea, id**,

hic, haec, hoc – в поздней латыни вышли из употребления и заменились фонетически более устойчивыми **ĭste, ĭpse, ĭlle**. Как было показано выше, местоимение ĭlle (н. лат. *ĭllus) дало в *приименной (неавтономной)* позиции определенный артикль:

illu(s) pater > lo paire.

Однако это же местоимение употреблялось для замещения *всей именной группы* в *автономной* позиции при глаголе. Так возникло чисто анафорическое местоимение 3-го лица, которое сохранило *первый ударный слог* латинского местоимения:

<i>падеж</i>	<i>род</i>	<i>ед. число</i>	<i>мн. число</i>
<i>Nom.</i>	<i>м</i>	ĭlle > el	ĭlli > il
	<i>ж</i>	ĭlla > ella, ela	ĭllas > ellas, elas
<i>Acc.</i>	<i>м</i>	ĭllu(m) > el, lui	ĭllos > els, lor
	<i>ж</i>	ĭlla(m) > ela, lei , lieis	ĭllas > elas, lor

Примечания:

1. Номинатив мн. числа **il** («они») возник в результате воздействия конечного долгого **ĭ** в латинском ĭlli на начальное **ĭ**, которое стало долгим и закрылось на одну ступень.

2. Местоимение ĭlle, *ĭllus под влиянием относительного местоимения quĭ (в сочетании «тот, который...») могло изменять в народной латыни свою фонетическую форму в ед. числе:

Nom. ĭllus × quĭ > ĭlli > *ст. пров. ilh, illh* (ед. число, ср. с *фр. il*)

Gen. ĭllius × cuius > illúius > *ст. пров. lúi*

Dat. ĭlli × cui > **illui** > *ст. пров. lui*

Acc. ĭllum × quem > *ст. пров. el, lui*

Abl. ĭllo × quo > *ст. пров. el, lui.*

Старопровансальская форма номинатива ед. числа **illh** иногда употреблялась для обозначения лица женского пола – «дамы» как «феодалного сеньора».

3. Форма косвенного падежа ж. рода ед. числа **lei, lieis** возникла в старопровансальском по аналогии с **lui**.

4. Провансальская общая форма мн. числа косвенного падежа – **lor** – происходит от латинской формы генитива illōrum; лат. форма женского рода – illarum – в романских языках не имела продолжения.

Личные местоимения 1-го, 2-го лица и возвратное местоимение 3-го лица, в отличие от личных местоимений 3-го лица, не анафорические. Они прямо называют лица участников коммуникации. Их форма почти не изменилась:

<i>падеж</i>	<i>лицо</i>	<i>ед. число</i>	<i>мн. число</i>
<i>Nom.</i>	1	ego > eu, ieu	nos > nos
	2	tu > tu	vos > vos
<i>Acc.</i>	1	me > me	nos > nos
	2	te > te	vos > vos
	3	se > se	—

Сохранились как варианты форм **me**, **te**, **se** также формы **mi**, **ti**, **si**, восходящие к лат. дательному падежу (*mihi*, *tibi*, *sibi*).

Личные местоименные частицы (клитики)

Все перечисленные формы личных местоимений 1-го и 2-го лица могут употребляться как в автономной (ударной), так и в неавтономной (клитической) позиции. Если личные местоимения в косвенных падежах *me* (*mi*), *te* (*ti*) находятся в *проклитизе* к слову, начинающемуся с гласного звука, они теряют свой гласный и отделяются от опорного слова апострофом, например:

t'amei – «я тебя любил».

Примыкая как *энклитики* к предлогам, союзам, наречиям, другим местоимениям или к отрицанию **non** (**no**), безударные местоименные частицы теряют свой гласный и отделяются от предшествующего слова точкой сверху:

<i>me</i> , <i>mi</i> > ·m	<i>nos</i> > ·ns
<i>te</i> , <i>ti</i> > ·t	<i>vos</i> > ·us.

В отличие от местоименных частиц 1-го и 2-го лица, где косвенный падеж имеет значение винительного и дательного падежа, неавтономные местоименные частицы 3-го лица в ед. числе имеют два падежа: **аккузатив lo**, **la** – «его, ее» и **датель li** – «ему, ей» (общий для обоих родов); во мн. числе – **los**, **las** (общие для аккузатива и датива).

Клитики единственного числа аккузатива и датива образуют слитную форму «его+ему» – **lolhi**, «ее+ему» – **lalhi**, где **-i** апострофируется перед глаголом, начинающимся с гласного (*lalh'a feita* – «ее ему сделал»). В энклизе эти формы также теряют гласный: **lo**, **la** > **l**; **li** > **lh**, **ill**; **los**, **las** > **ls**.

К местоименным безударным клитикам относятся еще две формы, отмечающие при глаголе отношения *места* (**ibi** > **i** «там, туда») и *происхождения*: **inde** > **ne**, **en** («оттуда», «от этого»).

1. Комбинации усилительных частиц с местоимением **ille** дают в провансальском такие формы, как:

aquel, aisel, aissel, cel, sel (*Acc. celui*)
aquela, aissela, cela, sela (*Acc. cellei, celeis*).

Во множественном числе мужского рода:

Nom. ecce + illi > cil; Acc. cels.

Так же, как личное местоимение 3-го лица **el** «он», имеющее в номинативе единственного числа редкий вариант **ilh**, часто относится к лицу женского пола, указательное **cela** может иметь форму **cilh** в номинативе ед. числа, относящуюся к «даме» — «эта», «она».

2. Комбинации усилительных частиц с местоимением **iste** дают в провансальском такие формы, как:

atque +eccu + iste > aquest
atque + ecce + iste > aicest, cest, sest.

Во множественном числе мужского рода

Nom. cist; Acc. cestz.

3. От латинского местоимения **ipse, ipsa** «сам, самая» происходят следующие формы:

м. р.: eis, eps
ж. р.: eissa, epsa.

С усилительной частицей отрицания **nes**:

nes + ipse > neis — «даже», «даже не этот».

С частицей **met** (греческого происхождения):

met + ipsimus > medesme, mezesme — «тот же самый».

Относительные местоимения

Nom. qui > qui, qi — «который»
Dat. cui > cui — «которому»
Acc. quem > que, qe — «которого».

Формы **qui** — **que** часто взаимозаменяемы в текстах трубадуров. В функции генитивного относительного местоимения употребляется *deunde* > **don(t)** — «которого», «о котором». Нейтральное «что» — *quid* > *que* перед гласным имеет форму **quez**. Параллельно с *qui* / *que*

существуют формы относительного местоимения, образованные от qualis («какой») с артиклем: **lo cals, la cal**, которые употребляются с предлогами: **al cal, del cal** и т.п.

Неопределенные местоимения

unus > uns, us – «один»
alter > altre(s) (*Gen.*: altrui) – «другой»
aliquis + unus > alcus – «кто-то»
cata + quisque > casque, chasque – «каждый»
quale+quid > calque – «что-нибудь»
tantum quantum > tan(t)-can(t) – «столько-сколько»
maint, mant (*кельтского происхождения*) – «многие»
multum > molt, mout, mot – «многие»
paucum > pauc – «мало»
totus, tottus > tots; toti, tutti > tuit – «все»
nullus > nuls – «никто»
nec unus > negu(n)s – «никто»
nec + ipse > neis – «никто», «даже не этот»
nec + ipse + unus > nesuns – «никто», «даже не»
quisque > quecs – «кто-нибудь»
res, rem > res, re(n) – «кое-что», «ничто», «ничто»
granre – «много»

5. Глагол

Морфологическая система латинского глагола, в отличие от морфологии имени, была воспринята романскими языками без существенных изменений. Перечислим вкратце те формы, которые не имели продолжения в романских языках или сохранились в отдельных ареалах как периферийные архаизмы.

1. Исчезла повсюду имперфективная форма пассива на **-r, -ris, -tur**, а с ней и отложительные глаголы; некоторые из них в народной латыни получили, в соответствии со своим значением, «активную» флексию:

mori > morire, nasci > nascere, sequi > sequire.

2. Исчезли формы супина (ornatum, -u), participium futuri activi (ornaturus), participium futuri passivi (ornandus).

3. Форма будущего времени исчезла как морфологически неоднородная. В старопровансальском сохранилась только у глагола

esser и только для первых трех лиц древняя форма **er, ers, ert** (наряду с регулярной **serái, serás, será**).

4. Исчезла везде, кроме Сардинии, форма имперфекта конъюнктива, ставшая омонимичной инфинитиву после отпадения конечных согласных **-m, -t, -s** (**ornagem-ornages-ornaret**).

5. Исчезли везде, кроме португальского, формы предбудущего (**futurum exactum**) и перфекта конъюнктива, совпадавшие по звучанию друг с другом во всех лицах, кроме 1-го (**ornavero-ornaverim**).

Формы латинской глагольной системы, имевшие прямое продолжение в старопровансальском и в других западнороманских языках

Типы спряжений

Формальное разделение глаголов в классической латыни на четыре группы в зависимости от огласовки корня — I **-are**, II **-ēre**, III **-ĕre** и IV **-īre**, не поддержанное семантически, допускало переходы лексем из одного спряжения в другое. Наиболее стабильным и продуктивным было первое спряжение, сохранившее лучше других классическое латинское наследие. Третье спряжение, лишенное характерного гласного, в народной латыни теряет часть своих лексем, переходящих во второе или в четвертое спряжения. В старопровансальском третье спряжение приняло в личных парадигмах окончания второго, так что количество спряжений сократилось до трех, и четвертое латинское стало третьим романским.

Следы III-го латинского спряжения и переходов из одного спряжения в другое сохранились в вариативности форм инфинитива:

legĕre > leire, *legire > legir
movĕre > movér, móvĕre > moure
sequi > sequíre > seguir, sequi > séquĕre > segre
cadĕre > cazér, cádĕre > cáire и др.

Следует отметить исчезновение в романских языках инфинитива **vadere**, заменившегося в провансальском на ***adnare > anar** («идти»).

Настоящее время. Презенс индикатива

В парадигме презенса процесс унификации окончаний приводит к распространению флексий второго спряжения на третье романское. Кроме того, в третьем спряжении (на **-ir**) в старопровансальском (как и в итальянском) существует вариант с

суффиксом **-sc**, который появляется только в презенсе и только в 1, 2, 3 лице единственного числа и в 3 лице множественного числа. Этот суффиксальный вариант используется в деривации отыменных глаголов (*bel* > *abelir*, 1 л. ед. ч. *abeliss*; *flor* > *florig*, 1 л. ед. ч. *florisc*). Некоторые глаголы сохраняют суффикс также в инфинитиве:

clarus > **exclaréscère* > *exclarescère* > *esclarzir*
vetulus > **veclus* > *velh* > *envelhezir*, 1 л. ед. ч. *envelhesc*.

Вариант третьего спряжения без суффикса **-sc** не продуктивен и включает исконные латинские лексемы: *dormir*, *venir*, *morir*, *partir*, *fugir*, *auzir*, *culhir*, *cobrir*, *sufrir*, *ubrir* и некоторые другие.

Стандартное спряжение

amar	vezer	dormir	finir
am(i)	vei, vec	dorm(i)	finisc/is
amas	ves	dorms	finis/isses
ama	ve	dorm	finis
amam	vezem	dormem	finem
amatz	vezetz	dormetz	finetz
aman/on/en	vezon/en	dormon	finisco(n)

Примечания:

1. В 1 и 2 лице мн. числа характерный гласный II спряжения **-e-** распространился на III спряжение, а в 3 лице мн. числа окончание **-on** < *unt* III спряжения проникло не только во II, но и в I спряжение как один из вариантов.

2. Полугласный йот, образовавшийся в 1 лице ед. числа из характерного гласного II и IV латинских спряжений **-eo**, **-io** > **jo** ассимилировал согласные корня **p**, **b**, **d**, **c**, **g** и сохранился в зиянии после отпадения конечного **-o**:

habeo > *abjo* > *ai*, *debeo* > *dei*, *video* > *vei*, *sapio* > *sai*,

распространившись по аналогии на некоторые другие глаголы.

Кроме того, если корень глагола оканчивался на группу согласных «взрывной + плавный», в 1 лице, после отпадения **-o**, в старопровансальском должен был появляться опорный гласный **-e**, заменявшийся иногда на **-i**:

coopero > **copro* > *cobre/cobri*, *suffero* > *sofro* > *sofre/sofri*.

Конечное **-i** в этих случаях сохраняло свой слоговой статус, так как следовало за согласным, и распространилось по аналогии на другие глаголы как маркер (хотя и необязательный) 1 лица ед. числа презенса, например:

pretio > *pretz/prezi*.

3. Источником вариативности форм 1 лица ед. числа презенса явилась также палатализация некоторых согласных корня, например:

audio > aug [tʃ].

Смягчался также носовой согласный:

teneo > *tenjo > tenh, venio > venh.

Мягкое окончание **nh** [ŋ] распространилось по аналогии на глаголы типа *cíngere, plángere*, где в первом лице звук [g] не должен был смягчаться:

plango > plang > planc, dico > dic.

В свою очередь, окончание **[k]** стало конкурентом окончаний **-i, -nh** и тоже воспринималось как маркер 1 лица ед. числа презенса. В результате возникли такие дублеты, как:

teneo > tenh, tenc

venio > venh, venc

prehendo > prendo > pren, prenh, prenc

perdo > pert, perc.

Наконец, маркер [k] проник в 1 лицо ед. числа высокочастотных глаголов *dar, estar, anar, faire*, которые еще в народной латыни уподоблялись друг другу морфологически:

do > *dao > dau, dauc

sto > *stao > estau, estauc

vado > *vao > vau, vauc

facio > *faco > fau, fauc.

Спряжение глаголов *faire, estar, anar* (инфинитив *vadere* исчез):

faire	estar	anar
fau, fauc, fatz	estau, estauc	vau, vauc
fais	estas	vas
fai < facit	estai	vai < vadit
fam, fazem	estam	anam
fatz, fazetz	estatz	anatz
fan	estan	an

В этой группе глаголов обращает на себя внимание окончание **-i** в 3 лице, также распространившееся на несколько лексем, которое иногда приводит к морфологической омонимии 1 и 3 лиц, и не только в презенсе, но и в простом перфекте (см. ниже). Отсюда становится понятным стремление подчеркнуть отличие 1 лица тем или иным маркером, возникающим под действием аналогии.

От основы презенса индикатива образуются презенс конъюнктива, имперфект индикатива, герундий и причастие настоящего времени.

Презенс конъюнктива

Стандартное спряжение

amar	vezer	dormir	florir
am	veia	dorma	florísca
ams	veias	dormas	floríscas
am	veia	dorma	florísca
amém	veiám	dormàm	floriscám
ametz	veiátz	dormátz	floriscátz
amen	véian	dórman	floríscan

Как правило, презенс конъюнктива II и III спряжений образуется от формы 1 лица презенса индикатива, сохраняя при этом ее отклонения от стандарта и ее вариативность. Так же, как и в индикативе, корень II и IV латинских спряжений у некоторых лексем утратил характерный гласный еще в народной латыни:

dormio, dormiam > dormo, dormam)

в других случаях характерный гласный сохранился, превратился в йот и палатализовал корневой согласный:

teneo, teneam > tenh, tenha / tenc, tenga.

Отклоняются от этого правила только отдельные формы конъюнктива:

sapiam > sapcha, faciam > fassa.

У глагола **anar** все формы конъюнктива образованы от глагола **vadere**:

vaia, vaias, vaiám, vaiátz, váian.

Спряжение глаголов *aver* и *esser/estre* в презенсе индикатива и конъюнктива

aver		esser/estre	
<i>индикатив</i>	<i>конъюнктив</i>	<i>индикатив</i>	<i>конъюнктив</i>
ai	áia	so(n), soi, sui	sía
as	áias	est, iest	sías
a	áia	es	sía
avém	aiám	sem, em	siám
avétz	aviátz	etz, ésmes	siátz
an, aun	ávian	so(n), sun(t)	sía(n), sío(n)

Имперфект индикатива

Парадигма имперфекта также образована от основы презенса и имеет два типа флексий: для I спряжения и общую для II и III спряжений:

amar	dormir	florir	aver	esser
amáva	dormía	floría	avía	éra
amávas	dormías	floría	avía	eras
amáva	dormía	floria	avía	éra
amavám	dormiám	floriám	aviám	erám
amavátz	dormiátz	floriátz	aviátz	erátz
amávan/on/en	dormían/on/en	floríon/en	avían/on/en	éro(n)

Вариант III спряжения с суффиксом **-sc-** в имперфекте отсутствует. Глагол **anar** образует в имперфекте полную парадигму:

anava, anavas, anava, anavám, anavátz, anávan/on/en.

Герундий и причастие настоящего времени

Образуются от основы презенса, совпадают по форме с тем различием, что причастие I спряжения склоняется (*Nom.* amáns, *Acc.* amán).

Футурум и кондиционал

Будущее время (футурум) и кондиционал на **-ía** образуются от основы инфинитива. Исчезнувшая латинская форма *futurum I* заменилась перифразой «инфинитив + *habere* в настоящем времени», который уже в первом памятнике романской речи – «Страсбургских клятвах» (842 г.) – слился с инфинитивом и превратился во флексию будущего времени. В старопровансальских текстах можно еще встретить (как и в староиспанском) отдельное написание инфинитива и презенса глагола **aver** – **ai, as, a** (примеры типа *amar vos ai*).

По аналогии с новой формой будущего времени возникает неизвестное в латыни новое наклонение – *кондиционал*, где к инфинитиву присоединяется флексия глагола **aver** в имперфекте.

Спряжение глаголов dormir, esser/estre и aver

<i>футурум</i>			<i>кондиционал</i>		
dormirái	serái, er	aurái	dormiría	sería	auría
dormirás	serás, ers	aurás	dormirías	serías	aurías
dormirá	será, er	aurá	dormiría	sería	auría

dormirém	serém	aurém	dormiriám	seriám	auriám
dormirétz	serétz	aurétz	dormiriátz	seriátz	auriátz
dormirán	serán	aurán	dormirían	serían	aurían

Примечания:

1. При слиянии инфинитива глаголов II и III спряжения с презенсом или окончанием имперфекта глагола **aver**, в инфинитиве часто происходит синкопа конечных гласных, например:

tener + ai > tenrai, tener + ía > tenría
vendre + ai > vendrai, vendre + ía > vendría.

2. Глагол **anar** образует два типа футурума и кондиционала: от инфинитива **anar** и от исчезнувшего инфинитива **ir**:

anarai, anaras – anaría, anarías и irai, iras – iría, irías.

3. Глагол **vezer** в футуруме и кондиционале теряет согласный **-z-**:

vezer + ai > veirai, vezer + ía > veiría.

4. У глагола **aver** в футуруме и кондиционале вокализуется **-v-**:

aver + ai > aurai.

5. Глагол **faire** в футуруме и кондиционале представлен в более редкой форме **far**:

farai, faría.

Простое прошедшее законченное (перфект)

Как и в латинском языке, в старопровансальском различаются перфекты регулярные, «слабые», несущие ударение на окончании, и перфекты «сильные», несущие ударение на корне в 1 и 3 лице ед. и мн. числа. Из «сильных» латинских перфектов в провансальском сохранились три типа: **i-**перфекты, **ui-**перфекты и **si-**перфекты.

Слабые перфекты

<i>I и II спряжения</i>		<i>III спряжение</i>
amar	vender	dormir
améi	vendéi (-iei)	dormí
amést	vendést (-iest)	dormíst
amét	vendet (-iet)	dormí(t)
amém	vendem	dormím
amétz	vendetz	dormítz
améro(n)	vendero(n)	dormíro(n)

Примечания:

1. В латинском языке многие глаголы II спряжения на **-ēre** имели в перфекте «сильную» форму на **-i**, как от **vidēre** — **vidi**, или на **-ui**, как от **tenēre** — **tenui** (оба глагола сохранили эту форму и в старопровансальском). В поздней народной латыни, а потом и в романских языках большая часть глаголов II спряжения уравнила свой перфект по характерному гласному **-e-**, взяв за образец перфект глаголов **dare** и **stare**: **dedi** и **steti**, например:

кл. лат. vendere — *véndidi* > *н. лат.* vendédi > *ст. пров.* vendei.

Окончание **-ei** распространилось также на все перфекты глаголов I спряжения, вытеснив этимологическое окончание **-avi** > **-ai**.

2. В 3 лице ед. числа слабых перфектов всех трех спряжений вместо **-t** часто встречается аналогическое окончание **-c**, проникшее из сильных **-ui** перфектов типа **habuit** > **ac**, например, **cazet** наряду с **cazec**, **moric**, **partic**, **chantec**, **amec** (а в I лице вместо **amei** есть такая форма как **ameguí**).

3. Все глаголы I и IV (латинского) спряжений имеют в старопровансальском слабую форму перфекта (за исключением **venir**).

Сильные перфекты

Перфекты на **-i**, особенно многочисленные в классической латыни у глаголов II и III спряжения, в народной латыни приняли форму на **-ui** или на **-si**:

veni > *venui* (по аналогии с *tenui*)

vincēre > *vici* > *vinsi*

prendēre > *prendi* > *pre(n)si*.

В старопровансальском сохранились только три **i**-перфекта — от глаголов **esser/estre**, **vezer**, **faire**.

перфекты на **-i**

esser/estre	vezer	faire
<i>fui</i>	<i>vi, vic</i>	<i>fis, fesí</i>
<i>fust</i>	<i>vist</i>	<i>fesist</i>
<i>fo(n)(c)</i>	<i>vi, vic</i>	<i>fetz, fes</i>
<i>fom</i>	<i>vim</i>	<i>fesem</i>
<i>fotz</i>	<i>vitz</i>	<i>fesetz</i>
<i>foro(n)</i>	<i>viro(n)</i>	<i>feiro(n)</i>

перфекты на **-ui**

aver	saber	venir
ac, áic, aiguí	sáup, saubí	venc, vinc, venguí
aguíst	saubíst	venguíst
ac	sáup	venc
aguém	saubém	venguém
aguétz	saubétz	venguétz
ágro(n)	sáubro(n)	véngro(n)

перфекты на **-si**

dire	metre	prendre
dis, dissí	mis	pris, presí
dissíst	mesíst	presíst
dis	mes	pres
dissém	mesém	presém
dissétz	mesétz	presétz
díssero(n), díro(n)	mésdre(n), méiro(n)	présero(n), préseno(n), préíro(n)

Примечания:

1. Латинские перфекты на **-ui** в старопровансальском подверглись существенному фонетическому изменению. Перфект высокочастотного глагола *habere* > *hábuí*, *habuísti*, *hábuít* > **avuí*, *avuísti*, *avuí* образовал в результате ассимиляции **-vu-** звук [w], который развился, как и в германизмах типа *wígra* > *guetra*, в лабиовелярный звук [gʷ] и, утратив далее свой лабиальный элемент, стал звучать как [g]: *águí* [ági], где безударное конечное **-i** отпало согласно общему фонетическому закону, а звук [g], ставший конечным, оглушился до [k]. Так возник в перфектах характерный маркер **-c**, распространившийся на другие перфекты:

voluí > *volc*, *debuí* > *dec*, **movuí* > *moc*, **venuí* > *venc*, *potuí* > *pos*,
но: *saruí* > *saup* (из-за метатезы *pu* > *up*).

После отпадения окончания **-i**, **-it** 1 и 3 лицо ед. числа совпали по звучанию, и в языке возникла потребность их формально противопоставить. На помощь опять приходит аналогия, на этот раз со стороны «слабых» форм 1 лица ед. числа, где ударение падает на окончание (*améi*). На «сильный» корень наращивается ударное окончание **-í**: *aguí*, *venguí*.

2. Перфекты на **-si** отдельных глаголов также переносят ударение на окончание в 1 лице ед. числа: *díxi* > *dis*, *díssi*, *dissí*. Однако у этого типа глаголов бывшего III спряжения существовал еще и другой ресурс для преодоления омонимии 1 и 3 лица ед. числа, а именно *метафония*.

Неударное конечное **-i** первого лица у перфектов типа *mīsi* было в латинском языке долгим (в отличие от 3 лица *mīsit*) и повлияло на гласный корня, закрыв его на одну ступень.

После исчезновения конечных неударных латинских гласных в старопровансальском «память» о них сохранилась в виде «внутренней флексии» (умляута):

mīsi > *mis*, *mīsit* > *mes*;
**prēnsi* > *pris*, **prēnsit* > *pres*;
fēcī > *fis*, *fēcīt* > *fes*.

Переpletение фонетических законов и морфологических аналогий, породившее высокую вариативность морфем, затронуло в наивысшей степени парадигмы «сильных» перфектов.

Формы, образованные от основы перфекта

1. Форма старопровансальского имперфекта конъюнктива восходит к латинской форме плюсквамперфекта конъюнктива, которая в поздней латыни уже встречается в функции имперфекта конъюнктива. Этим объясняется формальная деривация старопровансальского имперфекта конъюнктива от основы перфекта с сохранением всех его фонетических преобразований:

sapui > *saup*; *sapuissem* > *saubés*
habui > *aguí*; *habuissem* > *agués*
veni > **venui* > *venc*, *venguí*; **venguissem* > *vengués*.

2. Форма старопровансальского кондиционала на **-ra** восходит к латинскому плюсквамперфекту индикатива (который в староиспанском еще сохранял свое латинское значение, а в современном испанском является вариантом имперфекта конъюнктива). Эта форма, не имевшая продолжения во французском и итальянском языке, в старопровансальском конкурирует с другой формой кондиционала на **-ría**, образованной от основы инфинитива:

dormíeram > *dormíra* *dormíre* + (av)ía > *dormíría*
habueram > *agra* *habere*+(av)ía > *auría*.

Причастие прошедшего времени (PII)

В латинском языке стандартный тип образования PII существует только у глаголов I спряжения (**-atus, a, um**), II спряжения (**-ītus**, реже **-etus**) и IV спряжения (**-ītus**). III латинское спряжение, не имеющее основного гласного, присоединяет морфему **-tus** (или **-sus**)

непосредственно к корневому согласному, с которым она образует различные сочетания:

dicĕre – dictus	scribĕre – scriptus
facĕre – factus	mĭttĕre – missus и др.

Отклонения от стандартного типа существуют и в IV спряжении, например, venire – ventus (ср. производное adventum «приход»), и во II спряжении, например, vidĕre – visus.

У глаголов III спряжения на **-uĕre** возникает причастие на **-utus**:

statuĕre – statutus	tribuĕre – tributus
constituĕre – constitutus	distribuĕre – distributus и др.

Морфема **-utus** широко распространилась на многие причастия II и IV спряжения в народной латыни Галлии, в том числе и в Окситании. Так, в старопровансальском от глаголов **aver, perdre, vezer, vendre, venir** причастия имеют форму **agut, perdut, vendut, vengut, vezut** (вариант **vist, vis** < *лат.* visus). Суффикс **-utus** имел продолжение и в староиспанском – **perdudo**, но был вытеснен формой на **-ĭtus**: **perdido, venido, vendido** (хотя от глагола **ver** – visto).

Описательные формы, образованные с помощью PII

В латинском языке причастие PII присутствует в составе двух оборотов, различающихся по залогу, но идентичных по видовому значению результативности: **mihi consilium captum est** «у меня решение уже принято» и **consilium captum habeo** «я уже принял решение». Первый из этих оборотов не сохранился в западнороманских языках, тогда как второй распространился в разговорной речи поздней латыни и потом вошел в глагольную систему всех романских языков как «прошедшее в настоящем», например:

ст. пров. Sabetz vos so que vos avetz manjat? – «Знаете ли вы, что вы съели?».

Кроме того, в латинском языке причастие PII входило в состав аналитической формы перфекта страдательного залога и перфекта отложительных глаголов:

laudatus est – «он был хвалим»	locutus est – «он сказал»
interfectus est – «он был убит»	mortuus est – «он умер».

В романских языках *грамматическое* значение этой перифразы определяется *лексической* семантикой глагола, от которого образовано причастие PII.

а) При образовании РП от *переходных дуративных* глаголов эта перифраза имеет значение *настоящего времени страдательного залога*:

eu sui lauzatz — «я хвалим», «меня хвалят».

б) При образовании РП от *переходных терминативных* глаголов эта перифраза обозначает *состояние*, явившееся *результатом действия* на объект (ставший субъектом состояния):

eu sui feritz — «я ранен»

lo murs es rotz — «стена разрушена».

в) При образовании РП от *непереходных глаголов движения* (anar, venir) перифраза sui (ies(t), es) + РП образует форму перфекта не страдательного, а действительного, *активного залога*, параллельную перифразе со служебным глаголом aver в презенсе + РП от переходных (и некоторых непереходных) глаголов:

(el) es anatz — «он ушел»

(el) a perdut — «он потерял»

(el) es vengutz — «он пришел»

(el) a dormit — «он поспал»

(el) a trobat — «он нашел».

Таким образом, в романских языках образовалась новая аналитическая форма перфекта, которая в старопровансальском достаточно четко противопоставлена старой синтетической как прошедшее законченное «актуальное», отсылающее к речевой ситуации «я — здесь — сейчас», прошедшему законченному историческому, то есть аористу. Оба эти значения совмещались в латинском перфекте.

По модели аналитического перфекта es anatz, a perdut в старопровансальском, как и в других западнороманских языках, были созданы, взамен утраченных или переосмысленных латинских форм, *аналитические времена относительного предшествования*:

плюсквамперфект индикатива

éira anatz, avía perdut

плюсквамперфект конъюнктива

fos anatz, agues perdut

перфект конъюнктива

sia anatz, aia perdut

предбудущее (futurum II)

será anatz, aurá perdut.

Таким же путем был создан аналитический инфинитив «предшествовавшего действия»:

esser anatz, aver perdut.

6. Наречия. Предлоги. Кванторы. Союзы

Качественные наречия

Качественные наречия образуются в старопровансальском, как и в других западнороманских языках, от прилагательных женского рода с помощью суффикса **-mente** > *ст. пров. -men(t)*:

claramen, veraiamen «истинно»;

иногда появляется наречный маркер **-s**:

leumen(s) — «легко», greumen(s) — «трудно».

Прямое продолжение в старопровансальском имели следующие латинские наречия:

bene > be(n)

male > mal

melius > mielhs

peius > peitz, petz, piegz.

Наречия времени

quando > can

когда

qua hora > cor, coras

когда

hora > or, oras

теперь

ea hora > er, eras

тогда, теперь

unquam > onc, unc, oncas

когда-либо

nunquam > nonca

никогда

illa hora > laor, lor, loras

тогда

hanc hora > ancor, ancars, ancaras, enquers

еще

iam > ja

уже

iam + semper > jassé, jasempre

всегда

manu tenente > mantenen

немедленно

ad ipsum > ades

скоро

vivacius > viatz

быстро

subito > sobde, sopte

неожиданно, вдруг

soven

часто

jamai

никогда

la vetz, una vegada

однажды

a vegadas

иногда

post > pos, pois

потом

ante > anz

прежде

hier, ier

вчера

deman

завтра

huey, oi

сегодня

Наречия места, не употребляющиеся как предлоги

ubi > o	где
unde > on(t)	где
de unde > don	откуда
inde > en(t)	оттуда
ibi > i, hy	там
*atque + ecce + hic > aici, aquí	здесь
ecce + hac > sai	здесь
illac > lai	там
alhors	в другом месте (ср. <i>фр.</i> allieurs)
intus > entz, ins, lainz	внутри
de + foris > de fors	снаружи
ad + vallem > aval	внизу
de supra > de sobre	наверху
ad + montem > amont	наверху
de subtus > de sotz	внизу
deorsum > jos, (de) jus	внизу (ср. <i>ит.</i> giù)
de + in + ante > denan	впереди
de + retro > (de) reire	сзади (ср. <i>фр.</i> derrière)
de + trans > detras	сзади
pressum > pres	близко

Наречия, употребляющиеся также как предлоги

super > sur, sobre, desobre	на, над, сверху
infra > enfre, enfra	между, посередине
juxta > josta	около, рядом
prope > prop, aprop	вблизи
versus > ves, vas, devas, envers	по направлению к
ab + ante > avan	перед, впереди
in + ante > enan	перед, впереди
sursum > sus, desus	над, сверху
deorsum > jos, jus, dejos	под, вниз, внизу
subtus > sotz, desotz	под
retro > reire, dereire	сзади, за
foris, deforas > fors, defors	вне, снаружи
en medio > en mei, en meg	среди, посередине
casa > cas, ches	у, при (ср. <i>фр.</i> chez)
latus > latz	рядом

Латинские чистые предлоги, сохранившиеся в старопровансальском

ad > a(d)	к
de > de	от
in > en	в
per > per	через, по
inter > entre	между
sine > senes, ses	без
de + ex > deis, des	из, от

apud > ab, am(b) — изменил свое значение от латинского «у, при, около» и вытеснил латинский предлог **cum** в значениях «с», «с помощью», «вместе с». Латинское значение предлога **cum** сохранилось в итальянском и испанском **con** «с», в отличие от французского, каталанского и старопровансальского, где **com, comme** восходит к латинскому наречию **quomodo** «как».

Кванторы и модальные слова

quantum – tantum > can, qan – tan	сколько – столько
aitan, altretan	столько
minus > mens	меньше
plus > plus	больше
magis > mas, mais	больше
solum > sol	только
petit	мало
pauc	мало
multum > mot, mout	много
ad statis > assatz	достаточно
trop (герм.)	слишком
quomodo > com, con	как
sic > si	так
enaissi	так
quasi > quais, cais	почти
ipso > eis	тем самым
met + ipso > mezeis	то самое
ne + ipso > neis	даже не это
hoc > oc (утвердительная частица)	да
non (отрицание)	нет
genus > ges (усилители отрицания)	ни один человек, никто
res > res, ren, re	кое-что, нечто, ничто
gaire (герм.), ср. фр. guère, ст. ит. guarì	вовсе не

Союзные слова

et > e, ez (<i>перед гласной</i>)	и
nec > ne, ni	и не (<i>часто теряет негативное значение и оказывается синонимом et</i>)
aut > o	или
sic > si	так (<i>усилительное слово, часто вводит главное предложение после придаточного предложения или оборота</i>)
dum + tunc > dunc > doncs, doncas	итак
quomodo > cum, com, con	как
quando > qan, cant, quan	когда
post > pos, pois	после, поскольку
quare > car	так как
quid × quod > que, quez (<i>перед гласной</i>)	<i>вводит дополнительные придаточные предложения, а также изъяснительные и причинные.</i>

ХРЕСТОМАТИЯ

“BOECI”

Фрагмент эпической поэмы о Бозэции (258 строк, конец X в. или начало XI в.) – первый литературный памятник на старопровансальском. Этот текст, как и более поздняя «Песнь о святой Вере Аженс-

Cum iaz Boecis e pena charceral,
plan se sos dols e sos menuz pecaz,
d'una donzella fo laïnz visitaz.
Filla's al rei, qui a gran poestat,
ella's ta[n] bella, reluz ent lo palatz;
lo mas o intra, inz es granz claritaz,
ja no es obs fox I ssia alumnaz;
veder ent pot l'om per quaranta ciptaz.
Qual ora's vol, petite's fai asaz;
cum ella s'auça, cel a del cap polsat;
quant be se dreça, lo cel a pertusat,
e ve laïnz tota la maïestat.

(Стихи 158–169)

«БОЭЦИЙ»

кой» (593 строки), обнаруженный в монастыре Fleury-sur-Loire (Nièvre), имеет ярко выраженный житийный характер.

Когда Боэций, брошенный на муки в тюрьму,
оплакивал свои горести и мелкие грехи,
его там посетила благородная дама.
Дочь могущественного короля,
она так прекрасна, что ее красота освещает дворец;
и, входя в любой дом, она вносит столько света,
что не нужно зажигать огонь;
и это видно в сорока городах.
Когда ей хочется, она делается очень маленькой,
когда поднимается, она касается головой неба,
когда выпрямляется, протыкает небеса
и видит там все их величие.

Старопровансальский перевод с латыни Евангелия от Иоанна (возникший, очевидно, в первой половине XI в. в среде катаров) представляет собой первый памятник литературной прозы, где основные фоне-

Secundum Iohannem, 13

Ante diem festum Paschae, sciens Iesus quia venit hora eius ut transeat ex hoc mundo ad Patrem, cum dilexisset suos, qui errant in mundo, in finem dilexit eos. Et, cena facta, cum diabolus iam misisset in cor ut traderet eum Iudas Simonis Iscariotae, sciens quia omnia dedit ei Pater in manus et quia a Deo exivit et ad Deum vadit, surgit a cena et vestimenta sua, et, cum accepisset linteum, praecinxit se. Deinde mittit aquam in pelvim et coepit lavare pedes discipulorum et extergere linteo, quo erat praecinctus. Venit ergo ad Simonem Petrum. Et dicit ei Petrus: Domine, tu mihi lavas pedes? Respondit Iesus et dixit ei: Quod ego facio, tu nescis modo, scies autem postea. Dicit ei Petrus: Non lavabis mihi pedes in aeternum. Respondit ei Iesus: Si non lavero te, non habebis partem mecum. Dicit ei Simon Petrus: Domine, non tantum pedes meos, sed et manus et caput. Dicit ei Iesus: Qui lotus est, non indiget nisi ut pedes lavet, sed est mundus totus. Et vos mundi estis, sed non omnes. Sciebat enim quisnam esset qui traderet eum; propterea dixit: Non estis mundi omnes. Postquam ergo lavit pedes eorum et accepit vestimenta sua, cum recubuisset iterum, dixit eis: Scitis quid fecerim vobis? Vos vocatis me Magister et Domine, et bene dicitis; sum etenim. Si ergo ego lavi pedes vestros, Dominus et Magister, et vos debetis alter alterius lavare pedes. Exemplum enim dedi vobis, ut quemadmodum ego feci vobis, ita et vos faciatis. Amen, amen dico vobis: Non est servus maior domino suo, neque apostolus maior est eo qui misit illum. Si haec scitis, beati eritis si feceritis ea.

(Текст взят из: Novum Testamentum Graece et Latine. Romae, 1964. P. 362–363.)

ОТ ИОАННА, Гл. 13

тические и грамматические черты «языка трубадуров» предстают уже сложившимися за полвека до появления первых стихов Гильема Аквитанского.

Старопровансальский перевод

Quan lo día festál della pásca sabía lo salvádre que la sóa óra vé que traspásse d'aquést mún au páer cum agués amát los sós chi éren el mún, en la fí los amét. E fácha la céna, cum diábles ja agués més eu cor que Júdas lo traís, sabens que lo páer li donéth tótas cháusas e sas más e que de déu eissít he a déu vái, léva de la cena e páusa sos vestiméns. E cum ac présa la toála, preceis s'én. D'aquí aprés més l'aíga en la cóncha e enquéth¹ a lavár lo pés déus discíples e estérzer ab la toália de que éra céins. Dunc vénc a sáin Péire, e díiss li Péir “dom, tu me lávas los pés?” Respondét li Jesús e díiss li “zo que eu fáz tu no sábs aóra, mas póis o sabras.” Díiss li Péir “ja no mé lavarás los pés.” Respondet lí Jesús “si éu not lavarái, non aurás párt ab me.” Díiss li Péir “dóm, no solamén los pés, mas neéps las más e lo cháp.” Díiss li Jesús “céll chi es lavát non a besóin que láu mas los pés, mas toz és néptes². E vos esz népte, mas no túih.” Car sabía cals éra chi lo trairía: per so díis “non esz tuih népte.” Póis que lór ac lavát los pés e ac prés sos vestiméns, cum se fo asís, des cháp díiss a éuz “sabés que vos ai fáith? Vós me apelláz majéstre e dóm, e dizét o bé, car eu o sói; e per zó, si éu, vostre dóns e majéstre, vos ai laváz los pés, e vos devéz l'us a l'áutre lavár los pés. Eissémples vos ai donát que aissí cum eu o ai vós fáith que vos o fazát. Veramen, veramen vos dic: non es lo sérs májer de so seniór ni l'apóstols máer de celúi chillo tramés. Si aquésta cháusas sabét, bonauráth serét si las faréz.”

¹ **enquéth** – 3 л. ед. ч. перф., *inf* enquar – «начинать»; enquansa – «начало»

² **néptes, nedes** < nitidus – «чистый»; ср. *фр.* net.

GUILHEM IX, COMS DE PEITIEUS

(1071–1127)

Lo coms de Peitieus si¹ fo uns dels majors cortes del mon, e dels majors trichadors de dompnas, e bon cavalliers d'armas, e larc de dompneiar. E saup ben trobar e cantar, et anet lonc temps per lo mon per

Farai un vers, pos mi sonelh...

Farai un vers, pos mi sonelh,
e'm vauc e m'estauc al solelh;
donnas i a de mal conselh
et sai dir cals:
cellas c'amor de chevaler
tornon a mals.

Donna non fai pechat mortau
que ama chevaler leau;
mas s'ama monge o clergau
non a raizo:
per dreg la deuria hom cremar
ab un tezo.

En Alvernhe, part Lemozi
m'en aniei totz sols a tapi;
trobei la moiller d'En Guari
e d'En Bernart;
saluderon mi sinplamentz,
per saint Launart.

La una-m ditz en son lati:
“O, Deus vos salf, don peleri!
Mout mi senblatz de bel aizi,
mon escient;
mas trop vezem anar pel mon
de folla gent”.

Ar auziretz qu'ai respondut:
anc no li diz ni “bat” ni “but”,
ni fer ni fust no ai mentagut,
mas sol aitan:
“Babariol, babariol,
Babarian”.

¹ si < *lat. sic* – усилительная частица.

ГИЛЬЕМ АКВИТАНСКИЙ, ГРАФ ПУАТУ

(1071–1127)

enganar las domnas. Et ac un fill que ac per moiller la duquessa de Normandia, don ac una filla che² fo moiller del rei Enric d'Englaterra, maire³ del re jove, e d'en Richart, e del comte Jaufre de Bretaingna.

Сочиню я стих, чтобы разогнать сон,
выхожу я на улицу погреться на солнышке;
[и вижу] дам с дурными помыслами,
и могу сказать, каких:
[это] те, которые любовь [благородного] рыцаря
используют во зло.

Дама не совершает смертного греха,
если любит благородного рыцаря;
но если она любит монаха или клирика —
она неправа:
по справедливости, ее надо бы за это сжечь
на костре.

[Как-то раз] выйдя из Лиможа в Овернь,
я шел один, переодетый монахом,
и встретил жену господина Гари
и [жену] господина Бернарда;
они меня поприветствовали скромно,
[помянув] святого Леонарда.

Одна из них сказала мне на их наречии:
«Да хранит вас Бог, господин пилигрим!
Вы мне кажетесь благородным человеком,
насколько я могу судить;
мы видим слишком [много]
всяких безумцев, шатающихся по свету».

А теперь послушайте, что я ответил:
я не сказал им ни «бе», ни «ме»,
не упомянул ни о железе, ни о палке,
а лишь только [произнес]:
«Бу-бу-бу, бу-бу-бу».

² **che** — варианты: que, se, qe < *лат.* quem.

³ **maire, mayre** < *лат.* matrem.

“Sor”, diz N’Agnes a N’Ermessen,
“trobat avem que anam queren!”
“Sor, per amor Deu l’alberguem,
que ben es mutz,
e ja per lui nostre conselh
non er saubutz.”

La una·m pres sutz son mantel
et mes me’n sa cambra, el fornell;
sapchatz qu’a mi fo bon e bel,
e·l foc fo bos,
et eu calfei me volenter
als gros carbos.

A manjar mi deron capos,
e sapchatz aig i mais de dos;
et no·i ac cog ni cogastros,
mas sol nos tres;
e·l pans fo blancs e·l vins fo bos
e·l pebr’ espes.

“Sor, s’aquest hom es enginhos
e laissa lo parlar per nos,
nos aportem nostre gat ros
de mantenent,
que·l fara parlar az estros,
si de re·nz ment”.

N’Agnes anet per l’enoios:
et fo granz, et ac loncz guinhos;
et eu, can lo vi entre nos,
aig n’espavent,
qu’a pauc no·n perdei la valor,
e l’ardiment.

Quant aguem begut e manjat,
e·m despoillei per lo grat;
detras m’aporteron lo chat
mal e felon;
la una·l tira del costat,
tro al talon.

Per la coa de mantenen
tir’ el chat, el escoisen;

«Сестрица, — шепнула госпожа Агнесса госпоже Эрмессе, — мы нашли то, что искали!»

«Сестрица, из любви к Богу мы его приютим, он совершенно немой, так что через него наш умысел не станет известен».

Одна из них накинула на меня свой плащ и повела в свою комнату, [усадив] около печки; знали бы вы, как хорошо мне было там — огонь был яркий, и я вволю погрелся у раскаленных углей.

В угощение мне дали каплунов, и, представьте себе, я съел больше двух; и не было там ни повара, ни поваренка, а только мы втроем; и хлеб был белый, и вино доброе, и перца довольно.

«Сестрица, если этот человек хитрит и разыгрывает немого перед нами, принесем-ка нашего рыжего кота сей же час; он заставит его заговорить немедленно, если в чем-то он нас обманывает».

Донна Агнесса отправилась за противным [котом]: он был огромный, с длинными усами; и я, когда его увидел среди нас, здорово испугался — так, что чуть не потерял мужество и отвагу.

Когда мы напились и наелись, я разделся, чтобы доставить [им] удовольствие; они же посадили на меня кота, злого и коварного; одна [из них] протащила его [по телу] от ребер до пяток.

Внезапно [она] потянула за хвост этого кота-царапуна,

plajas mi feron mais de cen
aquella ves;
mas eu no'm mogra ges enguers
qui m'aucizes.

“Sor” – diz N'Agnes a N'Ermessen –
“mutz es, que ben es conoissen”.

“Sor, del bainh nos apaireillem
e del sojorn”.

Ueit jorn ez ancar mais estei
az aquel torn <...>.

Ab la dolchor del temps novel...

Ab la dolchor del temps novel
foillo li bosc, e li aucel
chanton chascus en lor lati
segon lo vers del novel chan;
adonc esta ben c'om s'aisi
d'acho don hom a plus talan⁴.

De lai don plus m'es bon e bel⁵
non vei mesager ni sagel
per que mos cors non dorm ni ri,
ni no m'aus traire adenan,
tro que sacha ben de la fi
s'el'es aissi com eu deman.

La nostr'amor⁶ vai enaissi
com la branca de l'albespi
qu'esta sobre l'arbre en treman,
la nuoit, a la ploja ez al gel,
tro l'endeman, que'l sol s'espan
per las fueillas verz e'l ramel.

Enquer me menbra d'un mati
que nos fezem de guerra fi,
e que'm donet un don tan gran,
sa drudari' e son anel:

⁴ **talán** < *lam.* *talentum*, на ранней стадии развития романских языков означает «желание». Позднее появляется значение «талант», первое значение во всех романских языках исчезает.

[и] нанесли мне больше ста ран
на этот раз;
но я бы не дрогнул,
даже если бы они меня убивали.

«Сестрица, — сказала Агнесса Эрмессе, —
он нем, это очевидно».

«Сестрица, приготовим баню
и место для отдыха».

Восемь дней и даже больше пребывал я
в таком окружении <...>.

Со сладостной весной
расцветают леса, и птицы
поют каждая на своем языке,
согласно стиху новой песни;
хорошо, если и человек предается
делу, к которому у него лежит душа.

Из краев, даривших мне столько добра и красоты,
не вижу ни посланца, ни письма.
И потому сердце мое не спит и не смеется,
и я не осмеливаюсь зайти дальше [в наших отношениях],
пока не узнаю хорошенько [об окончательном решении],
будет ли оно таким, как я прошу.

С нашей любовью происходит то же,
что с веткой боярышника,
которая дрожит на дереве
ночью, в дождь и в холод,
до следующего дня, когда солнце расстилает свои лучи
по зеленым листьям и веткам.

Еще вспоминаю то утро,
когда мы положили войне конец,
и когда она отдала мне в дар,
свою дружбу и свое кольцо:

⁵ Имеется в виду Дама, следует читать: «...от которой мне приходит больше всего добра и красоты...»

⁶ **amor** — категория рода этого слова в старопровансальском еще не закреплена, в некоторых текстах встречается *amors*.

enquer me lais⁷ Dieus viure tan⁸
c'aja⁹ mas manz soz so mantell!

Qu'eu non ai soing d'estraing lati¹⁰
que·m parta¹¹ de mon Bon Vezi¹²,
qu'eu sai de paraulas¹³ com van
ab un breu sermon que s'espel,
que tal se van d'amor gaban¹⁴,
nos·n¹⁵ avem la pessa e·l coutel.

Pos de chantar m'es pres talentz...

Pos¹⁶ de chantar m'es pres talentz,
Farai un vers, don sui dolenz:
Mais non serai obedienz
En Peitau ni en Lemozi.

Qu'era m'en irai en eisil:
En guerra laisserai mon fil,
En gran paor, en gran peril,
E faran li mal siei vezi¹⁷.

Lo departirs m'es aitan grieus¹⁸
Del seignoratge de Peitieux!
En garda lais Folco d'Angieus
Tota la terra e son cozi¹⁹.

Si Folcos d'Angieus no·l socor
E·l reis de cui ieu tenc m'onor²⁰,

Faran li mal tut li plusor,
Felon Gascon et Angevi.

Si ben non es savis ni pros²¹,
Cant ieu serai partiz de vos

⁷ **me lais** – «пусть мне позволит».

⁸ Имеется в виду: «дожить до того момента, когда я смог бы...»

⁹ **aja** – конъюнктив от aver.

¹⁰ **lati** – слухи, пересуды.

¹¹ **parta** – конъюнктив от partir.

¹² **Bon Vezi** – типичный пример зашифрованной Дамы.

¹³ **paraulas** – *зд.* «речи».

¹⁴ **se van gaban** – конструкция **anar** + *герундий*, **se** – возвратная частица, относящаяся к gabar (gabar-se).

пусть же Бог позволит мне прожить столько, [сколько необходимо],

чтобы я мог положить свои руки под ее плащ.

И мне нет дела до чужих пересудов,
которые могли бы поссорить меня с моим Добрым Соседом,
потому что я знаю, как ведутся речи
с намеками, которые [четко] выговариваются,
и что некоторые хвастаются своими похождениями,
мы же имеем [от любви] все необходимое.

Поскольку петь меня охватило желание,

Сложу стихи про то, о чем грущу:

Никогда не будут мне повиноваться

Ни в Пуатье, ни в Лиможе.

Поскольку скоро я уйду в [вечное] изгнание,

Среди войны оставлю своего сына

В большом страхе и в большой опасности,

И причинят ему зло его соседи.

Мне так тяжело расставаться

С моими владениями в Пуатье!

Я отдаю под защиту Фольку Анжуйскому

Все [мои] земли и его кузена.

Если Фольк Анжуйский не придет ему на помощь ,

И [не придет на помощь] король, от которого я получил свои
земли,

Будут [моему сыну] причинять зло все остальные:

Коварный Гасконец и Анжуец.

Если он не будет умным и храбрым,

Когда я удаюсь от вас,

¹⁵ **n** < en (под en подразумевается amor).

¹⁶ **pos** < *лат.* post.

¹⁷ **vezi** < *лат.* vicinum.

¹⁸ **grieus** < *лат.* grevis.

¹⁹ **cozi** < *лат.* consobrinus.

²⁰ **onor** < *лат.* honor, honorem — в старопровансальском появляется значение «феод, удел».

²¹ **pros, proz** < *лат.* prodem.

Vias²² l'avran tornat en jos,
Car lo veiran jove mesqui.

Merce quier a mon compaignon
S'anc li fi tort qui'il m'o perdon;
Et li prec en Jesu del tron
Et en romans et en lati.

De proeza e de joi fui,
Mais ara partem ambedui;
Et eu irai m'en a scellui
On²³ tut peccador troban fi.

Mout ai estat cuendes²⁴ e gais,
Mas nostre Séigneur no-l vol mais;
Ar non puesc plus soffrir lo fais²⁵,
Tant soi approchatz de la fi.

Tot ai guerpit cant amar sueill,
Cavalaria et orgueill;
E pos Dieu platz, tot o acueill,
E prec li que m reteng'am²⁶ si.

Toz mos amics prec a la mort
Que vengan tut e m'onren fort,
Qu'eu ai avut joi e deport
Loing e pres et a mon aizi.

Aissi guerpisc joi e deport
E vair e gris e sembeli.

²² **vias** < *lam.* vivacem.

²³ **on** < *lam.* unde.

²⁴ **cuendes** < *lam.* cognitum.

Быстро его уничтожат [мои враги],
Поскольку увидят, как он молод и беспомощен.

Милости прошу у моего друга:
Если когда-либо сделал ему дурное, прошу простить меня.
И прошу господина [нашего] Иисуса на троне [небесном],
На романском наречии и на латыни.

Я был храбрым и веселым,
Но сейчас [меня] покидают оба [этих качества];
И я отправлюсь к Тому,
У кого все грешники находят [свой] конец.

Долго я был любезен и весел,
Но Господь наш не хочет этого более;
Теперь уже не могу выдерживать тяжести [жизни],
Так близок я к смерти.

Я все оставил, что любил,
Рыцарство и гордость,
И по воле Бога все это принимаю,
И прошу Его, чтобы взял меня к себе.

Всех друзей своих прошу перед смертью,
Чтоб пришли все и воздали мне почести,
Потому что всегда я был куртуазным кавалером
И всюду жил в свое удовольствие.

Так я покидаю радость и веселье,
Роскошные одежды и меха.

²⁵ **fais** — *зд.* «тяжесть» (< *лат.* *fascem*).

²⁶ Чаше используется **ab**.

MARCABRUN

(годы деятельности 1130–1148)

Marcabrus si fo gitatz a la porta d'un ric home, ni anc no saup hom qui's fo ni don¹, e n'Aldrics del Vilar fetz lo noirir. Apres estet tan ab un trobador, que avia nom Cercamon, qu'el comenset a trobar; et adoncx avia nom Panperdut², mas d'aqui enan ac nom Marcabrun. Et en aquel temps non

A la fontana del vergier...

A la fontana del vergier,
on l'erb'es vertz josta'l gravier,
a l'ombra d'un fust domesgier,
en aiziment de blancas flors⁷
e de novelh cant costumier,
trobey sola, ses companhier,
selha que no vol mon solatz.

So fon donzelh'ab son cors belh,
filha d'un senhor de castelh;
e quant ieu cugey⁸ que l'auzelh
li fesson joy e la verdors,
e pel dous termini novelh⁹,
e quez entendes mon favelh,
tost li fon sos afars camjatz.

Dels huelhs ploret josta la fon
e del cor sospiret preon.
«Jhesus – dis elha – reys del mon,
per vos mi creys ma grans dolors,
quar vostra anta mi cofon¹⁰,

¹ ...**ni anc no saup hom qui's fo ni don** – «и никогда никто не узнал, кто он был и откуда [родом]».

² ...**et adoncx avia nom Panperdut** – «и раньше его звали Дармоед».

³ ...**non apellava hom canson** – «называлось не канцонами (то, что пелось), а стихами» (vers):

hom – безличное местоимение, ср. фр. **on**.

⁴ ...**e fo mout cridatz et auzitz pel mont** – «и о нем много говорилось и много было слышно по всему свету»:

pel = per+lo, ср. в каталанском;

cridatz – р. II, *inf* cridar <*quiritare – «кричать»;

auzir < audire – «слышать».

⁵ ...**doptatz per sa lenga** – пассив, «и его боялись из-за его языка»:

doptatz – р. II, *inf* doptar < dubitare – «бояться, сомневаться, опасаться».

МАРКАБРЮН

(годы деятельности 1130–1148)

*apellava hom canson³, mas tot quant hom cantava eron vers; e fo mout cridatz
et auzitz pel mont⁴, e doptatz per sa lenga⁵, car fo tant maldizens, que a la fin
lo desfeiron li castellan⁶ de Guiana, de cui avia dich mout gran mal.*

У ручья в саду,
где трава зелена до самого берега,
в тени плодового дерева,
в окружении белых цветов
и привычных весенних [птичьих] песен
встретил я одну[девушку], без спутника,
ту, что не хочет меня порадовать.

То была девушка с красивым станом,
дочь хозяина замка;
и когда я подумал, что птицы,
и зеленый луг, и сладкое время весны
ей доставляют радость
и что она [могла бы] прислушаться к моим речам —
сразу же вся она переменялась в лице.

Из глаз ее полились слезы до самого ручья,
и из сердца [вырвался] глубокий вздох.
«Иисус, — произнесла она, — король небесный,
из-за вас увеличивается моя горькая печаль,
поскольку ваш позор — моя погибель,

⁶ ...**lo desfeiron li castellan** — «его убили владельцы замка».

⁷ **en aiziment de blancas flors** — букв. «в приятном месте наслаждаясь белыми цветами...»:

s'aizir — «наслаждаться», **aize** — «удобство»; ср. *фр.* être à son aise, *ит.* essere a suo agio; *адagio* — «неспеша».

⁸ **ieu cugey** — перфект от *cuidar*, *cujar* < *cogitàre* — «думать».

⁹ **termini novelh** — «новое время», «весна».

¹⁰ **quar vostra anta mi cofon** — букв.: «ваше унижение меня убивает», т. е. то, что гроб Господень находится в руках неверных, — это позор, и лучшие люди отправляются в Крестовый поход:

anta, onta (*герм.*) — «позор», ср. *фр.* honte;

mi cofon — *inf* *cofondre*, ср. *фр.* confondre.

quar li melhor de tot est mon
vos van servir, mas a vos platz.

Ab vos s'en vai lo meus amicx,
lo belhs e·l gens e·l pros e·l ricx;
sai m'en reman lo grans destricx,
lo deziriers soven e·l plors.
Ay mala fos reys Lozoicx¹¹,
que fai los mans e los prezicx,
per que·l dols m'es el cor intratz!”

Quant ieu l'auzi desconortar,
ves lieys vengui josta·l riu clar.
“Belha – fi·m ieu – per trop plorar
afolha cara e colors;
e no vos qual¹² dezesperar,
que selh qui fai lo bosc fulhar
vos pot donar de joy assatz.”

“Senher – dis elha – ben o crey
que Dieus aya de mi mercey
en l'autre segle per jassey¹³,
quon¹⁴ assatz d'autres peccadors ;
mas say mi tolh¹⁵ aquelha rey
don joys mi crec: mas pauc mi¹⁶ tey,
que trop s'es de mi alonhatz.”

¹¹ **Ay mala fos reys Lozoicx** – речь идет о Людовике VII и о 2-м Крестовом походе (1147–1149).

¹² **qual, cal** – «нужно» < calēre – «быть горячим», «пламенеть», «страстно желать»; ср. *кам. cal* – «нужно».

¹³ **per jassey** < iam semper – «навсегда».

ведь лучшие рыцари этого мира
отправляются служить вам, и вы это допускаете.

С вами уходит мой друг,
прекрасный, благородный, храбрый, щедрый;
здесь же мне остается великое горе,
жажда [увидеть друга] и частые слезы.
Будь он проклят, король Людовик,
раздающий приказы и призывы,
от которых боль вошла в [мое] сердце!»

Когда я услышал ее стенания,
Я подошел к ней туда, к прозрачному источнику.
«Красавица, — сказал я, — от многих слез
портится цвет лица;
и не надо так отчаиваться,
ведь тот, кто велит лесам цвести,
может вам подарить еще достаточно радостей.»

«Господин, — сказала она, — я надеюсь,
что Бог окажет мне милость
в другом мире и навсегда,
[милость], которую получили [многие] другие грешники,
но здесь он у меня отнял тот предмет,
[с] которым радость моя росла; но недолго я его удерживала,
ведь он теперь так далеко от меня.»

¹⁴ **quon** = que on(t) — «которую (милость) имеют...»

¹⁵ **tolh** — 3 л. ед. числа, *inf* tolre, toldre — «отнимать», ср. *ит.* togliere.

¹⁶ **pauc mi tey** — букв.: «мало я у себя эту вещь держала»:
tey=tenc — перфект от tener.

JAUFRES RUDELS DE BLAIA

(середина XII века)

Jaufres Rudels de Blaia si fo molt gentils hom, princeps¹ de Blaia, et enamoret se² de la comtessa de Tripol, ses vezer, per lo gran ben e per la gran cortezia qu'el auzi dir de lieis als pelegrins que vengron d'Antiochia, e fetz de lieis mains³ bons vers ab bons sons, ab paubres motz: e per voluntat de lieis vezer, el se crozet⁴, e mes se en mar, per anar lieis vezer: et adoncs en la nau lo pres mout grans malautia, si que cill que eron ab lui⁵, cuideron que el fos

Lanquan li jorn son lonc en may...

Lanquan li jorn son lonc en may
m'es belhs dous chans d'auzelhs de lonh,
e quan mi suy partitz de lay
remembra·m d'un'amor de lonh:
vau de talan embroncx e clis
si que chans ni flors d'albespis
no·m platz plus que l'yvern gelatz.

Be tenc lo Senhor per veray
per qu'ieu veirai l'amor de lonh;
mas per un ben que m'en eschay
n'ai dos mals, quar tan m'es de lonh.
Ai! Car me fos lai pelegris,
si que mos fustz e mos tapis
fos pels sieus belhs huelhs remiratz!

Be·m parra joys quan li querray,
per amor Dieu, l'alberc de lonh:

¹ **princeps** — зд. «владелец замка».

² **et enamoret se** — обязательная постановка безударных местоимений после глагола в начале фразы или после союзов **et, mais** (закон Тоблер-Муссафия) характерна для всех древних романских языков. Объясняется, очевидно, ударным началом фразы, не допускающим безударных частиц.

См. ниже: et mes se en mar..., e pres lo entre sos bratz...

³ **main(t)s** = mout, mot, molt, «много»; «e fetz de lieis mains bons vers...» — «и сложил о ней много хороших стихов...»

⁴ **el se crozet** — «он отправился в Крестовый поход».

⁵ **cill que eron ab lui** — «те, которые были с ним».

⁶ tan feron qu'il lo conduisseron — «(они) так сделали (постарались), что они его привезли...»

⁷ **fo fait asaber** — пассивно-безличная конструкция, «и об этом дали знать (сообщили)».

ДЖАУФРЕ РЮДЕЛЬ

(середина XII века)

mortz en la nau; mas tan feron qu'il lo conduisseron⁶ a Tripol en un alberc com per mort: e fo fait asaber⁷ a la comtessa, e venc ad el, al sieu lieich⁸ e pres lo entre sos bratz: et el saup qu'ella era la comtessa, si⁹ recobret lo vezer, l'auzir e-l flairar; e lauzet Dieu e-l grazi que-ill avia la vida sostenguda¹⁰ tro qu'el l'ages vista: et enaissi el moric entre-ls bratz de la comtessa: et ella lo fetz honradamen sepellir en la maison del Temple de Tripol, e pois en aquel meteis dia ella se rendet monga, per la dolor que ella ac de lui e de la soa mort¹¹.

В мае, когда дни длинные,
мне нравится сладкое пение птиц, [доносящееся] издалека,
и когда я ушел из этих мест,
мне вспомнилась [моя] далекая любовь:
брожу с опущенной головой, тоскующий,
и песни [птиц] и цветы боярышника
нравятся мне не больше, чем ледяная зима.

Я считаю Господа справедливым,
благодаря ему я увижу [мою] далекую любовь,
но несмотря на то счастье, которое меня ожидает,
[сейчас] я вдвойне несчастен, ведь она так далеко от меня.
Ах, если бы я очутился там пилигримом,
и мой посох и мое рубище
обратили бы на себя ее прекрасный взор!

Велика же будет моя радость, когда я попрошу у нее,
во имя Господа, приюта в [ее] далекой стране,

⁸ **al sieu lieich** — «к его ложу».

⁹ **si** < *лат.* sic; si recobret lo vezer, l'auzir e-l flairar — «так возвратились к нему зрение, слух и обоняние».

¹⁰ ...lauzet Dieu **e-l grazi que-ill** avia la vida sostenguda — «восхвалил Бога и его поблагодарил (за то), **что (он) ему сохранил жизнь**». Типичное расположение двух квазисинонимов (глаголов или прилагательных) перед и после существительного.

¹¹ per la dolor que ella ac **de lui e de la soa mort** — типичное употребление сочинительной связи между двумя существительными, связанными как предмет и его качество; *букв.*: «из-за горя, которое она испытала от него и от его смерти». См. аналогичные конструкции в стихотворении Маркабрюна: «per trop plorar afolha **cara e colors**» — *букв.*: «лицо и цвет», или в сирvente Бертрана де Борна: «fan la gen e l'aver fugir» — «обращают в бегство людей и (их) имущество» (т. е. «с их имуществом»).

e, s'a lieys platz, alberguarai
pres de lieys, si be·m suy de lonh;
adoncs parra·l parlamens fis
quan drutz lonhatz er tan vezis
qu'ab bels digz jauzira solatz.

Iratz e gauzens m'en parray,
s'ieu je la vey, l'amor de lonh:
mas non sai quoras la veyrai,
car trop son nostras terras lonh:
assatz hi a pas e camis,
e per aisso no·n suy devis...
Mas tot sia cum a Dieu platz!

Ja mais d'amor no·m jauziray
si no·m jau d'est'amor de lonh,
que gensor ni melhor no·n sai
ves nulha part, ni pres ni lonh;
tant es sos pretz verais e fis
que lay el reng dels Sarrazis
fos hieu per lieys chaitius clamatz!

Dieus que fetz tot quant ve ni vai
e formet sest'amor de lonh
mi don poder, que cor ieu n'ai
qu'ieu vey sest'amor de lonh,
verayamen, en tals aizis,
si que la cambra e·l jardis
mi resembles tos temps palatz!

Ver ditz qui m'apella lechay
ni deziros d'amor de lonh,
car nulh autres ioys tan no·m play
cum jauzimens d'amor de lonh.
Mas so qu'ieu vuelh m'es atahis,
qu'enaissi·m fadet mos pairis
qu'ieu ames·e no fos amatz.

Mas so qu'ieu vuoill m'es atahis.
Totz sia mauditz lo pairis
que·m fadet qu'ieu non fos amatz!

и, если ей будет угодно, поселюсь
вблизи нее, хотя [сейчас] я так далеко;
и тогда начнется изысканная беседа,
когда друг далекий окажется совсем рядом
и тонким речам возрадуется.

Счастливым и несчастным я уеду от нее,
увидю ли я ее [снова], дальнюю [мою] любовь:
но я не знаю, когда ее встречу,
ведь слишком наши страны далеко [друг от друга],
много перевалов и дорог [между ними],
и потому я ничего [не могу] предсказать...
Однако да будет все [так], как угодно Господу!

Я никогда не изведу радостей любви,
если не получу их от этой далекой любви,
потому что прекраснее и благороднее ее я не нахожу
нигде, ни близко, ни далеко —
так ее достоинство истинно и возвышенно,
что в плен к сарацинам я бы пошел,
чтобы быть к ней ближе!

Бог, создавший все живое
и также эту далекую любовь,
пусть предоставит мне возможность
увидеть [мою] далекую любовь
во плоти, и в таком месте,
будь то дом или сад,
чтобы оно показалось мне дворцом.

Правдиво говорит [тот], кто называет меня гурманом,
желающим далекой любви,
потому что никакая другая радость так меня не привлекает
как наслаждение далекой любовью.
Но то, чего я хочу, мне недоступно,
так мне предсказал мой крестный отец —
чтобы я любил и не был любимым.

Но то, к чему я стремлюсь, мне враждебно,
Будь же проклят мой крестный,
Который меня заклил, чтобы я не был любим!

GUILLEMS DE CABESTAING

(конец XII века)

Guillems de Cabestaing si fo us cavalliers de l'encontrada de Rossillon que confina ab¹ Cataloigna e ab Narbones. Mout fo avinens hom de la persona² e mout presatz d'armas e de cortesia e de servir. Et avia en la soa encontrada una dompna que avia nom madona Soremonda, moiller³ d'en⁴ Raimon de Castel Rossillon, que era mout gentils e rics e mals e braus e fers et orgoillos. E'n Guillems de Cabestaing si amava la dompna per amor, e chantava de lieis e'n fazia sas chanssos. E la dompna qu'era joves e gaia e gentils e bella, si-l⁵ volia ben⁶ mais qe⁷ a ren⁸ del mon. E fon dich so a'n Raimon de Castel Rossillon; et el, cum hom iratz e gelos⁹, enqeric tot lo faich e saup que vers era, e fetz gardar la moiller. E qan venc un dia, Raimons de Castel Rossillon trobet passan¹⁰ Guillem de Cabestaing ses gran compaignia et aucis lo; e fetz li traire lo cor del cors¹¹ e fetz li taillar la testa, e'l cor fetz portar a son alberc, e la testa

Lo jorn qu'ie-us vi, dompna, primeiramen...

Lo jorn qu'ie-us vi, dompna, primeiramen,
quan a vos plac que-us mi laissezt vezer,
parti mon cor tot d'autre pessamen
e foron ferm en vos tug mey voler;
qu'aissi-m pauzetz, dompna, el cor l'enveya
ab un dous ris et ab un simpl'esguar,
mi e quant es mi fezes oblidar.

¹ **ab** < *lat.* apud, заменил предлог «cum» в провансальском, каталанском и французском (ср. *фр.* avec < apud hoc).

² **Mout fo avinens** hom de la persona — *лат.* «очень был он приятным человеком» — характерное место усилительных наречий в начале фразы.

³ **moiller** < *лат.* mûlier — номинатив, в отличие от аккузатива: mulière(m) > molhêr.

⁴ **en** перед мужским именем собственным — от *лат.* dominus.

⁵ **si-l** = si+li; варианты: si-l, si-lh.

⁶ **volia ben** — ср. *ит.* voler bene, «любить».

⁷ **qe** — вариант que.

⁸ **ren, re; rei** — нечто, что-либо; зд. «ничто»; *букв.:* «ничто так сильно она не любила...»

⁹ et el, **cum** hom iratz e gelos — «и он, как человек ревнивый и гневливый».

¹⁰ trobet **passan** < passante(m) — «встретил проходящего».

¹¹ et **aucis lo**; e **fetz li** traire lo cor del cors: *inf* aucir < occidere, ср. *ит.* uccidere — «убивать»; характерна позиция безударных местоимений после глагола в начале фразы и после сочинительного союза **et** — так называемый «закон Тоблер-Муссафия».

ГИЛЬЕМ ДЕ КАБЕСТАНЬ

(конец XII века)

atressi. E fetz lo cor raustir e far a pebrada, e fetz lo dar a manjar a la moiller. E qan la dompna l'ac manjat¹², Raimon de Castel Rossillon li dis:

— *Sabetz vos so¹³ que vos avetz manjat¹⁴?*

Et ella dis:

— *Non, si non que mout es estada¹⁵ bona vianda e saborida¹⁶.*

Et el li dis q'el¹⁷ era lo cors d'en Guillems de Cabestaing so que ella avia manjat¹⁸; et a so qu'ella-l crezes mieils, si fetz aportar la testa denan lieis. E qan la dompna vic so e auzic, ella perdet lo vezer e l'auzir. E qan ella revenc, si dis:

— *Seigner, ben m'avetz dat si bon manjar¹⁹ que ja mais non manjarai d'autre.*

E qand el ausic so, el cors ab s'espaza e volc li dar sus en la testa. Et ella cors ad un balcon e laisset se cazer jos. Et enaissi moric.

В тот день, когда я увидел вас, госпожа, впервые,
когда вам было угодно появиться передо мной,
мое сердце я удалил от всех других мечтаний,
и все мои мысли обратились к вам;
вы вселили в мое сердце влечение
нежной улыбкой и ясным взором
и заставили меня забыть самого себя.

¹² **l'ac manjat** — ср. *фр.* l'eût mangé, *ит.* l'ebbe mangiato.

¹³ **so** < *лат.* esse+hoc — «то», «это», ср. *фр.* ce, *ит.* ciò.

¹⁴ **avetz manjat** — сложное прошедшее законченное актуальное, результативный перфект, противопоставленный простому нарративному перфекту (аористу).

¹⁵ **es estada** — глаголы *estar* и *esser* спрягаются в сложных временах как *s'esser*, так и с *aver*.

¹⁶ **bona vianda e saborida** — «хорошая еда и вкусная»; *vianda* < *vivanda*, «еда» (ср. *фр.* viande, «мясо»). Характерно положение оценочных прилагательных перед существительным и присоединение специфицирующих прилагательных с помощью союза **et** после существительного.

¹⁷ **q'el** — *зд.* безличное *el*, ср. *фр.* il, *се*; «и он сказал ей, что это было сердце господина Гильема.»

¹⁸ **so que ella avia manjat** — «то, что она съела» (плюсквамперфект).

¹⁹ **ben m'avetz dat si bon manjar** — результативный актуальный перфект, употребляющийся в прямой речи. В биографии Гильема де Кабестань представлена уже четко сложившаяся система времен — абсолютных и относительных, впоследствии закрепившаяся в западнороманских языках.

Que·l grans beutatz e·l solas d'avinen
e·l cortes dig e l'amoros plazer
que·m saubetz far m'embleron si mon sen
qu'anc pueys hora, dompna, no·l puec aver.
A vos l'autrey cuy mos fis cors merceya
per enantir vostre pretz et honrar;
a vos mi ren, c'om miels non pot amar.

E car vos am, dompna, tan finamen
que d'autr'amar no·m don'Amors poder,
mas aize·m da c'ab outra cortey gen,
don cug de me la greu dolor mover.
Pueis quan cossir de vos, cuy jois sopleya,
tot autr'amor oblit e dezampar:
ab vos remanc cuy tenc al cor pus car.

E membre vos, si·us plai, del bon coven,
que me fezetz al departir saber,
don aic mon cor adoncs guay e jauzen
pel bon respieit en que·m mandetz tener.
Mout n'aic gran joy, s'era lo mals s'engreya,
et aurai lo, quan vos plaira, encar,
bona dompna, qu'ieu suy en l'esperar.

E ges maltraiz no m'en fai espaven,
sol qu'ieu en cug e ma vida aver,
de vos, dompna, calacom jauzimen ;
anz li maltrag mi son joy e plazer
sol per aisso quar sai qu'Amors autreya
que fis amans deu granz torz perdonar
e gen sufrir maltrait per guazanh far.

Ai! si er ja, donna, l'ora qu'ieu vey
que per merce me vulhatz tant honrar
que sol amic me denhetz apelhar!

Ваша красота и ваша приветливость,
благородные речи и обаяние,
которое от вас исходит, лишили меня рассудка,
и до сих пор, госпожа, я не могу его себе вернуть.
Вам я вручаю мое сердце с просьбой о милости,
чтобы возвысить и прославить ваши достоинства;
я весь в вашей власти: сильнее любить невозможно.

И я люблю вас, госпожа, так преданно,
что полюбить другую Амор не дает мне возможности,
хотя он допускает легкое ухаживание за одной дамой,
которая, думаю, смягчит мои тяжелые думы.
Но когда я думаю о вас, несущую радость,
всякое другое увлечение я забываю и покидаю,
[и] остаюсь с вами, самой дорогой моему сердцу.

И помните, пожалуйста, о [вашем] обещании,
о котором мне сообщили при расставании, —
оно принесло моему сердцу радость и веселье, —
что вы сохраните ко мне свое расположение.
Тогда я возрадовался, и хотя сейчас грусть растет,
я вновь обрету счастье, если вы этого захотите,
милостивая госпожа, и вот я в ожидании.

И дурное обращение меня не страшит
при мысли, что я еще дождусь в этой жизни
от вас, донна, какой-нибудь милости;
даже обиды мне доставляют радость,
ведь я знаю, что Амор требует,
чтобы истинно любящий прощал все обиды
и сносил несправедливость, чтобы после добиться своего.

Ах, наступит ли час, когда я увижу,
что вы из милости захотите оказать мне честь
и позволите мне называться просто вашим другом!

BERNARTZ DE VENTADORN

(годы деятельности 1150–1180)

Bernartz de Ventadorn fo de Lemozi, del castel de Ventadorn: hom fo de paubra generatió¹, filhs d'un sirven del castel que era forniers, qu'escaudava lo forn a coser lo pa. Bels hom era et adregs² e saup ben cantar e trobar et era cortes et ensenhatz: e·l vescoms, lo sieus senher, de Ventadorn s'abelic molt de lui e de son trobar³ e fetz li gran honor; e·l vescoms si avia molher mot gentil domna e gaia, et abelic se mot de las cansos d'en Bernat, e s'enamoret de lui et el de la domna, si qu'el fetz sas cansos e sos vers d'ella e de l'amor qu'el avia d'ella e de la valor de leis. Lonc temps duret lor amors, ans que·l vescoms ni l'autra gens s'en aperceubes⁴; e quan lo vescoms s'en aperceup, el s'estranhet de lui, e fetz fort serrar e gardar la domna, e la domna fetz dar comjat an

Non es meravelha s'eu chan...

Non es meravelha s'eu chan
Melhs de nul autre chantador.
Que plus me tra·l cors vas amor
E melhs sui faihz a so coman.
Cor e cors e saber e sen
E fors'e poder i ai mes;
Si·m tira vas amor lo fres
Que vas outra part no m'aten.

Ben es mortz qui d'amor no sen
Al cor calque dousa sabor;
E que val viure ses amor
Mas per enoi far a la gen?
Ja Domnedeus no m'azir⁹ tan

¹ **hom fo de paubra generatió** — «был низкого происхождения».

² **Bels hom era et adregs** — «красив он был и обходителен»; «e·l vescoms si avia molher **mot gentil** domna e **gaia**» — «и у виконта была жена, очень благородная дама и веселая». Характерная конструкция: оценочное прилагательное + существительное + союз **et** + прилагательное специфицирующее.

³ **s'abelic molt de lui e de son trobar** — «виконту очень понравился он и его стихи».

⁴ **ans que·l vescoms ni l'autra gens s'en aperceubes** — «прежде, чем виконт и другие люди это заметили». **S'en aperceubes** — имперфект конъюнктива от глагола s'aperceubre de; ср. *фр.* s'apercevoir.

БЕРНАРТ ДЕ ВЕНТАДОРН

(годы деятельности 1150–1180)

Bernat que's partis e's lunhes de tota aquella encontrada⁵. Et el s'en partit e s'entendia en pretz et en honor, et en ben dig de lauzor⁶; e plaizon li fort las cansos e il vers d'en Bernat: et ella lo receup e l'aculhi mot fort. Lonc temps estet en sa cort, et enamoret se d'ella et ella de lui, e'n fetz motas bonas cansos : et estan ab ella, lo reis Anricx d'Anglaterra si la pres per molher e la trais de Normandia e la-n menet⁷, e'n Bernartz remas de sai tristz e dolens; e venc s'en al bon comte Raimon de Toloza, et ab el estet tro que-l coms mori. Et en Bernartz, per aquela dolor, si s'en rendet a l'orde de Dalon, e la definet: e lo coms n'Ebles de Ventadorn, que fo filhs de la vescomtessa qu'en Bernartz amet, comtet a mi, n'Uc de S. Circ, so que ieu ai fait escriure d'en Bernart⁸.

Не удивительно, что я пою
Лучше других певцов,
Ведь мое сердце сильнее тянется к любви
И я лучше предрасположен, чтобы ей повиноваться.
[Всею себя], сердце, знания и ум,
И силу [свою] и мощь я в это вложил;
Так тянет меня к любви уздечка,
Что ни на что другое я не обращаю внимания.

Воистину мертв тот, кто не знает любви
[И не испытывает] в сердце некий сладостный вкус;
И стоит ли жить без любви —
Разве только, чтобы наводить тоску на людей?
[Надеюсь], что Бог не разгневется на меня настолько,

⁵ la domna fetz dar comjat an Bernat **que's partis e's lunhes** de tota aquella encontrada — «и дама велела [от ее имени] проститься с господином Бернардом [и приказать ему] **чтобы он уехал и удалился из этих мест**» — характерная дублетность синонимов.

⁶ **s'entendia** en pretz et en honor, et en ben dig de lauzor — «она **ценила** [букв. **понимала**] **благородство, доблесть и хорошие стихи, их восхваляющие**».

⁷ lo reis Anricx d'Anglaterra si la pres per molher e la **trais** de Normandia e **la-n menet** — букв. «король Генрих взял ее в жены и **увел** из Нормандии и ее оттуда **увез**».

⁸ В последней фразе противопоставлены простое прошедшее историческое (аорист) и аналитический перфект актуального (для автора) прошедшего результативного: s'en rendet... definet... fo... amet... comtet — so que ieu **ai fait** escriure.

⁹ **azir** — конъюнктив от azirar < лат. ad + irare.

Qu'eu ja pois viva jorn ni mes,
Pois que d'enoï serai mespres
Ni d'amor non aurai talan.

Per bona fe e ses enjan
Am la plus bel'e la melhor;
Del cor sospir e dels olhs plor,
Car tan l'am eu, per que·i¹⁰ ai dan.
Eu que·n posc mais, s'Amors me pren
E las charcers en que m'a mes
No pot claus obrir¹¹ mas merces,
E de merce no·i trop nien?

Aquest'amors me fer tan gen
Al cor d'una dousa sabor:
Cen vetz mor lo jorn de dolor
E reuiu de joi autras cen.
Ben es mos mals de bel semblan,
Que mais val mos mals qu'autre bes;
E pois mos mals aitan bos m'es,
Bos er lo bes apres l'afan.

Ai Deus! Car se fosson trian¹²
D'entre·ls faus li fin amator,
E·lh lauzenger e·lh trichador
Portesson corns el fron denan!
Tot l'aur del mon e tot l'argen
I volgr'aver dat, s'eu l'agues,
Sol que ma domna conogues
Aissi com eu l'am finamen.

Cant eu la vei, be m'es parven
Als olhs, al vis, a la color:
Car aissi tremble de paor
Com fa la folha contra·l ven.
Non ai de sen per un efan,
Aissi sui d'amor empres;
E d'ome qu'es aissi conques,
Pot domn'aver almorna¹³ gran.

¹⁰ **que·i** — энклиза наречия **i** «здесь», «в этом».

¹¹ **obrir, ubrir**; ср. *фр.* ouvrir, но *ит.* aprire < *лат.* aperire, ср. *исп.* abrir.

Чтобы я прожил месяц или даже день
После того как я был бы охвачен скукой
И потерял бы желание любить.

Говорю честно и без обмана,
Я люблю самую лучшую и красивую;
Вздыхаю всем сердцем и лью слезы из глаз,
Потому что я так ее люблю, что терплю от этого ущерб,
И что я с этим могу поделать, если Любовь меня охватила
И тюрьму, в которую она меня заключила,
Может открыть не ключ, а [ее] милость,
А милости здесь я не нахожу.

Эта любовь меня ранит так нежно
В сердце своей сладостью:
Сто раз в день я умираю от боли
И воскресаю тоже сто раз от радости.
Действительно, мое страдание прекрасно,
И более ценно мое горе, чем иное благо;
И раз мое страдание мне так приятно,
Прекрасным будет благо после горя.

Ах, Боже, если бы можно было отличить
Среди фальшивых влюбленных истинно любящих,
А льстецы и обманщики
Носили бы на лбу рога!
Все золото мира и все серебро
Хотел бы я отдать, будь оно у меня,
Лишь бы моя дама узнала,
Какой совершенной любовью я ее люблю.

Когда я ее вижу, это проявляется
В [моих] глазах, в цвете лица:
Так я дрожу от страха,
Как (дрожит) листик на ветру.
У меня не больше рассудка, чем у ребенка,
Так я охвачен любовью;
И к человеку, который столь [ей] покорен,
Дама могла бы быть более милостива.

¹² **trian** – *p I, inf triar*, ср. *фр. trier* – «отбирать, отделять».

¹³ **almorna** – *ит. elemósina, фр. aumône, исп. limosna < лат. elemosyna*.

Bona domna, re no·us deman
Mas que·m prendatz per servidor,
Qu'e·us servirai com bo senhor,
Com que pois del gazardo m'an¹⁴.
Ve·us m'al vostre comadamen,
Francs cors umils, gais e cortes!
Ors ni leos non etz vos ges,
Que m'aucizatz, s'a vos me ren.

A Mo Cortes, lai on ilh es,
Tramet lo vers, e ja no·lh pes¹⁵
Car n'ai estat tan lonjamen.

¹⁴ **Com que pois del gazardo m'an** — букв. «как бы потом ни пошло у меня (дело) с вознаграждением»;

an — конъюнктив от *anar*;

gazardo — ср. исп. *galardón*.

Милая дама, я ничего у вас не прошу —
Только, чтобы вы взяли меня к себе как слугу,
И я вам буду служить как доброму сеньору,
Каким бы ни было вознаграждение.
И вот я в вашем распоряжении.
Верный, смиренный, веселый и благородный!
Ведь вы же вовсе не медведь и не лев,
Чтобы меня убить, если я сдамся вам в плен.

Моему Благородному [другу], туда, где он находится,
Посылаю мои стихи, и пусть не огорчается,
Что я так долго этого не делал.

¹⁵ **no·lh** = no + li; **pes** — конъюнктив от *pesar* — «быть тяжелым, весить».

LA COMTESSA DE DIA

(*конец XII века*)

La comtessa de Dia si fo moiller d'En Guilem de Peitieux, bella domna e

Estat ai en greu cossirier...

Estat ai en greu cossirier
Per un cavallier qu'ai agut,
E voill sia totz temps saubut
Cum eu l'ai amat a sobrier;
Ara vei qu'ieu sui trahida
Car eu non li donei m'amor,
Don ai estat en gran error
En lieig e quand sui vestida.

Ben volria mon cavallier
Tener un ser en mos bratz nut,
Qu'el se'n tengra per erebut
Sol qu'a lui fezes cosseillier;
Car plus me'n sui abellida
No fetz Floris de Blanchaflor:
Eu l'autrei mon cor e m'amor
Mon sen, mos huoills e ma vida.

Bels amics, avinens e bos,
Cora·us tenrai en mon poder
E que jagues ab vos un ser
E que·us des un bais amoros?
Sapchatz, gran talan n'auria
Que·us tengues en luoc del marit,
Ab so que m'aguessetz plevit
De far tot so qu'eu volria.

ГРАФИНЯ ДЕ ДИА

(конец XII века)

bona. Et enamoret se d'En Rambaut d'Aurenga, e fez de lui mantas bonas cansos.

Я испытала жестокие страдания
Из-за кавалера, который у меня был.
И хочу, чтобы все всегда знали,
Как я безгранично его любила;
Теперь я вижу, что он меня предал,
Потому что я не дала ему мою любовь,
Из-за этого я оказалась в большом смятении
И в постели, и когда я одета.

Очень хотела бы я своего кавалера
Держать ночью обнаженным в моих объятиях,
И он от этого считал бы себя счастливым,
Лишь бы я служила ему подушкой
Потому что я в него влюблена сильнее,
Чем Флорио в Бланкафлор:
Я вручаю ему мое сердце и мою любовь,
Мой разум, мои глаза и мою жизнь.

Прекрасный друг, любезный и добрый,
Когда же вы будете в моей власти,
Чтобы я лежала с вами ночью
И вам дала бы любовный поцелуй?
Знайте, что мне бы очень хотелось,
Чтобы я обнимала вас вместо мужа,
При том, что вы бы обязались
Делать все то, что я бы захотела.

PEIRE VIDALS

(годы деятельности 1180–1206)

Peire Vidals si fo de Tolosa. Fils fo d'un pelicer¹. E cantava meilz c'ome del mon. E fo dels plus fols omes que mais fossen; qu'el crezia que tot fos vers so que a lui plazia ni qu'el volia². E plus leu li avenia trobars que a nuil home del mon³, e fo aquels⁴ que plus rics sons fetz⁵ e majors fulias dis d'armas e d'amor e de mal dir d'autrui. E fo vers c'us cavaliers de San Zili li tailla la lenga⁶, per so qu'el donava ad entendre qu'el era drutz de sa muiller. E·N Us del Baus si·l fetz garir e medegar⁷. E quant fo garritz, el s'en anet outra mar. De lai el amenet una Grega, que·il fo donada a muiller en Cypry. E·ill fo dat a

Ab l'alén tir vas me l'aire...

Ab l'alén tir vas me l'aire
Qu'eu sen venir de Proensa;
Tot quant es de lai m'agensa,
Si que, quan n'aug ben retriare,
Eu m'o escout en rizen
E·n deman per un mot cen:
Tan m'es bel quan n'aug ben dire.

Qu'om no sap tan dous repaire
Com de Rozer tro qu'a Vensa,
Si com clau mars e Durensa,
Ni on tan fis jois s'esclaire.
Per qu'entre la franca gen
Ai laissat mon cor jauzen
Ab leis que fa·ls iratz rire.

Qu'om no pot lo jorn mal traire
Qu'aja de leis sovinensa,
Qu'en leis nais jois e comensa.
E qui qu'en sia lauzaire,

¹ **pelicer** — «кожевник» (фр. pelletier).

² **qu'el crezia que tot fos vers so que a lui plazia ni qu'el volia** — «он воображал, что все то, что ему нравилось или хотелось, происходило на самом деле».

³ **E plus leu li avenia trobars que a nuil home del mon** — «и сочинение стихов ему давалось легче, чем кому-либо».

⁴ **e fo aquels** — «он был тем, кто...»

⁵ **plus rics sons fetz** — «сочинил наиболее красивые мелодии».

⁶ **E fo vers c'us cavaliers de San Zili li tailla la lenga** — «И было правдой, что один рыцарь из Сан-Жили отрезал ему язык». В критических изданиях стихов

ПЕЙРЕ ВИДАЛЬ

(годы деятельности 1180–1206)

entendre qu'ela era neza de l'emperador⁸ de Constantinopoli, e qu'el per lei devia aver l'emperi per rason. Don el mes tot quant poc gazaingnar a far navilli, qu'el crezia anar l'emperi conquistar. E-n portava armas emperials e fasia se clamar empeaire e la muillier emperairiz.

E si entendia en totas las bonas dompnas que vezia e totas las pregava d'amor; e totas li dizion de far e de dir so qu'el volgues. Don el crezia esser drutz de totas e que chascuna moris per el⁹. E totas vetz menava rics destriers e portava ricas armas e cadreilla emperial. E-l meiller cavaillier del mon crezia estre e-l plus amatz de donnas.

С дыханием я втягиваю в себя ветер,
Который, я чувствую, дует из Прованса;
Все, что идет оттуда, мне дорого,
Так что все хорошие рассказы о тех местах
Я слушаю с [радостной] улыбкой
И прошу к каждому слову добавить ещё сто:
Настолько мне приятно, когда [о Провансе] умело повествуют.

Нельзя найти более милого места,
Чем [земля] от Роны до Ванса,
Которая заключена между морем и Дюрансой,
Где светится столь чистая радость.
Потому что [там] среди благородных людей
Я оставил свое счастливое сердце
С той, которая заставляет грустных смеяться.

Никто не может грустить в тот день,
Когда приходит воспоминание о ней,
Потому что от нее рождается и начинается радость.
И кто бы ни пел ей хвалы,

Видаля комментаторы полагают, что это выдумка трубадура Монаха Монтаудонского, написавшего сирвенту на Пейре Видаля;

tailla — перфект от taillar (более редкая форма, чем tailet).

⁷ **garir e medegar** — парные синонимы: «вылечить».

⁸ **E-ll fo dat a entendre qu'ela era neza de l'emperador** — «и ему внушили, что она была племянницей императора...». Как полагают комментаторы, эта легенда возникла из буквального понимания прилагательного imperial, часто употребляемого у Видаля в значении «великолепный, прекрасный».

⁹ **chascuna moris per el** — «каждая умирает от любви к нему».

De ben qu'en diga no·i men;
Que·l melher es ses conten
E·l genser qu'el mon se mire.

E s'eu sai ren dir ni faire,
Ilh n'aja·l grat, que sciensa
M'a donat e conoissensa,
Per qu'eu sui gais e chantaire.
E tot quan fauc d'avinen
Ai del seu bel cors plazen,
Neis quan de bon cor consire.

Добрые слова о ней не будут лживыми,
Так как она бесспорно лучшая
И самая благородная из живущих на свете.

И если я хоть что-то умею сказать или сделать,
Этим я обязан той, которая знание
Мне дала и умение [и сделала так],
Что я стал певцом радости,
И все, что я делаю хорошего —
Я получаю от ее прелестного облика,
Даже когда созерцаю его [только] в своем сердце.

BERTRANS DE BORN

(годы деятельности 1181–1194, умер 1210)

Bertrans de Born si¹ fo us² castellans de l'evescat de Pereigors, senher³ d'un castel que avia nom Autafort. Totz temps ac⁴ guerra ab totz los sieus vezins, ab⁵ lo comte de Peiregors et ab Richart, tant com fo coms⁶ de Peitieux; bons cavalliers fo e bon guerriers e bons dompneiaire e bons trobaire⁷, e savis e ben parlans, e saup⁸ tractar mal e bens, et era senher⁹, totas vetz¹⁰ quan se volia¹¹, del rei Henric d'Englaterra e del filh de lui, mas totz temps volia qu'il aguesson guerra ensems¹², lo paire e-l filh e-lh fraire, l'uns ab l'autre, e totz temps volc que-l reis de Franssa e-l reis d'Englaterra aguesson guerra ensems, e s'il avion patz ni treva¹³, ades se penava e-s percassava¹⁴ ab sos sirventes de desfar la patz e de mostrar com¹⁵ chascus era desonratz en la patz, e si n'ac de grans bens e de grans mals de so qu'el mesklet mal entre lor.

Lo réis d'Englaterra si tenia assis en Bertran de Born dedins Autafort e-l combatia ab sos edeficis, que molt li volia gran mal, car el crezia que tota la guerra que-l reis joves, sos fillz, l'avia facha, qu'en Bertrans la-lh agues feita far¹⁶, e per so era vengutz denant Autafort per lui desiritar¹⁷. E-l reis¹⁸ d'Aragon venc en l'ost¹⁹ del rei Enric denant Autafort. E cant Bertrans o saub, si fo molt alegres que-l reis d'Aragon era en l'ost, per so qu'el era sos amics especials. E-l reis d'Aragon si mandet sos messatges dinz lo castel, qu'en Bertrans li mandes

¹ si < *lat.* sic — усилительная частица.

² us < *lat.* unus.

³ *Nom.* sénher < *lat.* sénior, *Acc.* senhór < *lat.* seniórem.

⁴ ac < *lat.* habuit.

⁵ ab < *lat.* apud.

⁶ *Nom.* coms < *lat.* cómes, *Acc.* comte < *lat.* cómitem.

⁷ *Nom.* trobaire, *Acc.* trobadór.

⁸ saup < *sapuit*, «умел», *inf* saber < *n. lat.* sapēre.

⁹ era sénher — «был господином», т. е. «повелевал».

¹⁰ totaz vetz — «всякий раз».

¹¹ quan se volía — «когда ему хотелось».

¹² il aguesson guerra ensems — «чтобы они воевали друг с другом».

¹³ treva — «перемирие», ср. *фр.* trêve, *ит.* tregua.

¹⁴ se penava e-s percassava — «старался и стремился».

¹⁵ com < *lat.* quomodo — «как».

¹⁶ qu'en Bertrans la-lh agues feita far — *букв.:* «что господин Бертран ее ему (li) заставлял вести».

¹⁷ per lui desiritar — «чтобы лишить его наследственных владений».

¹⁸ E-l reis — «и король» (*энклиза:* e+lo).

¹⁹ ost, *ср. фр.* ost, *ср. ит.* oste, *ср. исп.* hueste «войско» < *лат.* hostis, «враг».

БЕРТРАН ДЕ БОРН

(годы деятельности 1181–1194, умер 1210)

pan e vin e carn, et el si l'en²⁰ mandet assatz, e per lo messatge per cui el mandet los presenz el li mandet pregan²¹ qu'el fazes si qu'el fezes mudar los edificis e far traire en outra part²², que·l murs on li ferion era tot rotz. Et el, per gran aver del rei Enric, el li dis tot so qu'en Bertrans l'avia mandat a dir. E·l reis Enrics si fetz metre dels edificis plus en aquella part on²³ saup que·l murs era rotz, e fon lo murs ades per terra e·l castels pres. E·n Bertrans ab tota sa gen fon menatz al paballhon del rei Enric e·l reis lo receup molt mal, e·l reis Enrics si·l dis: “Bertrans, Bertrans, vos, avetz dig²⁴ que anc la meitatz del vostre sen no·us ac mestier nulls temps²⁵, mas sapchatz qu'ara vos a el ben mestier totz”. “Senher, dis en Bertrans, el es ben vers²⁶ qu'eu o dissi e dissi ben vertat”. E·l reis dis: “Eu cre ben qu'el vos sia aras falhitz²⁷”, “Senher, dis en Bertrans, ben m'es falhitz”. “E com?” dis lo reis. “Senher, dis en Bertrans, lo jorn que·l valens joves reis, vostre filhz, mori, eu perdi lo sen e·l saber e la conoissensa”. E·l reis, cant auzi so qu'en Bertrans li dis en plorant del filh, venc li granz dolors al cor de pietat et als olhs, si que no·s poc tener que·l non pasmes de dolor²⁸. E quant el revenc de pasmazon, el crida e dis en ploran: “En Bertrans, en Bertrans, vos avetz ben drech, et es ben razos, si vos avetz perdut le sen per mon filh, qu'el vos volia melhs que ad home del mon. Et eu, per amor de lui, vos quit la persona²⁹ e l'aver e·l vostre castel e vos ren la mia

²⁰ et el si l'en — «и он так ему (l'=li) из этого (en < лат. inde)».

²¹ el li mandet pregan — букв.: «он ему послал, прося».

²² qu'el fazes si qu'el fezes mudar los edificis e far traire en outra part — «прося, чтобы он сделал так, чтобы он заставил переместить тараны и передвинуть их в другое место» (fazes=fezes, имперфект конъюнктива).

²³ on < лат. unde.

²⁴ dig = dich.

²⁵ que anc la meitatz del vostre sen no·us ac mestier nulls temps — «что даже половина вашего ума вам не требуется никогда»;

aver mestier — «иметь необходимость», лат. ministerium — «служба, помощь» (ср. ст. фр. avoir mestier de).

²⁶ el es ben vers — «это действительно правда»;

el — безличное местоимение, ср. фр. il est vrai.

²⁷ qu'el vos sia aras falhitz — «что он (т. е. lo sen, «разум») теперь вас покинул», ср. фр. faillir < fállère, «обманывать».

²⁸ no·s poc tener que·l non pasmes de dolor — «он не смог удержаться, чтобы не лишиться чувств» (упасть в обморок — se pasmar) ср. фр. se pâmer.

²⁹ vos quit la persona — «я вам оставляю жизнь».

amor e la mia gracia, e vos don cinc cenç marcs d'argen per los dans que vos avetz receubutz". E'n Bertrants s'il cazec als pes³⁰, referrent li gracias e merces.

Be·m platz lo gais temps de pascor...

Be·m platz lo gais temps de pascor,
que fai fuolhas e flors venir;
e platz mi, quan auch la baudor
dels auzels, que fan retentir
lor chan³² per lo boschatge;
e platz mi, quan vei sobre·ls pratz
tendas e pavilhos fermatz;
et ai gran alegratge,
quan vei per champanha renjatz
chavaliers e chavals armatz.

E platz mi, quan li corredor³³
fan la gens e l'aver fugir³⁴;
e platz mi, quan vei apres lor
gran re³⁵ d'armatz ensems venir.
e platz m'en mon coratge,
quan vei fortz chastels assetjatz
e·ls barris rotz et esfondratz
e vei l'ost el ribatge,
qu'es tot entorn claus de fossatz
ab lissas de fortz pals serratz.

E autresi·m platz de senhor,
quan es primiers a l'envazir
en chaval, armatz, ses temor,
qu'aissi fai los sieus enardir
ab valen vassalatge.

E puois que l'estorns es mesclatz,
chascus deu esser acesmatz
e segre·l d'agradatge,
que nulls om non es re prezat,
tro qu'a maintz colps pres e donatz.

³⁰ **E·n Bertrants s'il cazec als pes** – «упал ему в ноги»;

e·n = e+en – «и господин»,

s·il = si+li – «так ему».

³¹ **laida felonia** – laich, laig, lag, lah, ср. *фр.* laid – laide – «безобразный(ая)».

³² **auch la baudor / Dels auzels, que fan retentir / Lor chan** – букв. «я слышу веселье птиц, которые заставляют звучать свои песни».

*E'l reis ab tota la soa ost s'en anet. E'n Bertrans, can saup que'l reis d'Aragon
l'avia feita si laida felonía³¹, fon molt iratz ab lo rei n'Anfos...*

Люблю я веселое время весны,
когда появляются листья и цветы,
и люблю я слушать щебет
птиц, чьи песни звучат
по всему лесу;
и нравится мне смотреть, как на полях
[раскидываются] палатки и шатры,
и меня охватывает радость,
когда я вижу стройные ряды
вооруженных рыцарей на конях.

И радостно мне, когда авангард
обращает в бегство людей с их скарбом,
и радостно мне, когда вижу, как вслед за ними
движется войско вооруженных людей,
и веселится мое сердце,
когда я вижу осаду неприступных замков
и сломанные и разбитые заграждения,
и вижу войско на берегу,
со всех сторон окруженное рвами
с заслонами из крепких бревен.

И так же мне нравится сеньор,
который первый [бросается] в атаку
на коне, вооруженный, бесстрашный,
показывая своим вассалам пример
истинной храбрости.

И потом, в разгар сражения,
каждый должен быть готов
следовать за ним с радостью,
потому что воин приобретает заслугу
только получая и нанося много ударов.

³³ **li corredor** – «всадники, бегущие впереди, авангард».

³⁴ **Fan la gens e l'aver fugir** – «обращают в бегство людей с их имуществом»
(букв.: «и их имущество»).

³⁵ **gran re** – «множество».

Massas e brans, elms de color,
escutz trauchar e desguarnir
veirem a l'entrar de l'estor
e maintz vassals ensems ferir,
 don anaran arratge
chaval dels mortz e dels nafratz.
E quan er en l'estorn entratz,
 chacsus om de paratge
no pens mas d'asclar chaps e bratz,
que mais val mortz que vius sobratz.

Ie-us dic que tan no m'a sabor
manjar, ni beure, ni dormir
com a, quan auch³⁶ cridar: "A lor!"
d'ambas las partz et auch ennir
 chavals vochs per l'ombratge³⁷,
et auch cridar: "Aidatz! aidatz!"
e vei chazer per los fossatz
 paucs e grans per l'erbatge,
e vei los mortz que pels costatz
an los tronzos ab los cendatz.

Baro, metetz en gatge
chastels e vilas e ciutat
enanz qu'usquecs no-us guerreatz!

Papiols³⁸, d'agradatge
a·N Oc-e-No³⁹ t'en vai viatz
e dijas li que trop estai en patz.

³⁶ no m'a sabor / manjar <...> Com a, quan auch... — «Не столь мне вкусно есть.... как [мне приятно], когда я слышу...».

³⁷ **Chavals vochs per l'ombratge** — букв.: «лошадей, пустых от страха», т. е. «скинувших всадников»;

vochs, ср. ст. фр. *voide*, совр. фр. *vide* < * *vocitus*.

Дубины и шпаги, разноцветные шлемы,
щиты смешиваются и ломаются —
мы увидим это в начале схватки,
и множество воинов наносят друг другу удары,
так что разбегаются в растерянности
лошади [сбросившие]убитых и раненых.

И, вступая в бой,
каждый благородный рыцарь
должен думать только об отсекании голов и рук,
ведь лучше умереть, чем остаться в живых побежденным.

Я вам скажу, что не так мне приятно
есть, пить или спать,
как слышать крики «[Вперед], на них!»
с обеих сторон и ржание лошадей,
сбросивших [своих всадников] от страха,
и слышать крики «На помощь, на помощь!»
и видеть, как падают во рвы
малые и великие на траву,
и видеть убитых, у которых в боку
торчат древки копий со значками.

Бароны, отдайте в заклад
замки, села и города
прежде, чем на вас нападут!

Папиоль, пожалуйста,
отправляйся быстро к Да-и-Нет
и скажи ему, что он слишком долго не воевал.

³⁸ **Papiols** — жонглер Бертрана де Борна.

³⁹ **N Oc-e-No** — сеньяль Ричарда Львиное Сердце.

Si tuit li dol e·lh plor e·lh marrimen...

Si tuit li dol e·lh plor e·lh marrimen
e las dolors e·lh dan e·lh chaitivier
qu'om anc auzis en est segle dolen
fossen ensems, sembleran tuit leugier
contra la mort del jove Rei engles,
don rema Pretz e Jovens doloros
e·l mons obscurs e teintz e tenebros,
sems de tot joi, ples de tristor e d'ira.

Dolen e trist e ple de marrimen
son remazut li cortes soudadier
e·lh trobador e·lh joglar avinen;
trop an agut en Mort mortal guerrier⁴⁰;
que tout lor a lo jove Rei engles,
ves cui eran li plus larc cobeitos;
ja non er mais ni no crezatz que fos
ves aquest dan e·l segle plors ni ira.

Estouta Mortz! plena de marrimen,
vanar ti potz⁴¹ que·l melhor chavalier
as tout al mon qu'anc fos de nula gen,
quar non es res qu'a Pretz aia mestier
que tot no fos el jove Rei engles⁴²;
e fora mielhs, s'a Dieu plagues razos,
que visques el que maint autr'enoios
qu'anc no feiron als pros mas dol et ira.

D'aquest segle flac, ple de marrimen,
s'amors s'en vai son joi tenh menzongier⁴³,
que re no·i a que no torn en cozen
totz jorns veuzis e val mens huoi que hier;
chascus si mir el jove Rei engles,
qu'era del mon lo plus valens dels pros;
ar es anatz sos gens cors amoros,
don es dolors e desconortz et ira.

⁴⁰ **trop** an agut en Mort **mortal** guerrier – характерное для старых языков вынесение на первое место в предложении усилительных наречий *molt*, *trop*, *ben*; que **tout lor a** lo jove Rei engles» – инверсия **a tout** («отняла»), *inf'tolre* < *лат.* *tollere*.

⁴¹ **vanar** ti potz < **vanitare potes*.

⁴² **quar non es res** qu'a Pretz aia mestier / que tot no fos el jove Rei engles – *букв.*:

Если бы все страдания, и слезы, и несчастья,
и горести, и утраты, и беды,
о которых когда-либо слышали в этом больном мире,
собрались вместе, они показались бы незначительными
по сравнению со смертью молодого английского короля,
[из-за] которой остались в горе Юность и Доблесть
и мир стал темным и мрачным,
без всякой радости, исполненный горя и гнева/печали.

Печальные и потерянные
остались любезные рыцари,
и трубадуры, и милые жонглеры;
они нашли в [лице] Смерти смертельного врага,
который отнял у них молодого английского короля,
по сравнению с которым самые щедрые казались скупыми,
и не подумайте, что когда-нибудь будет или было,
как от этой утраты, в мире столько слез и гнева/печали.

Жестокая Смерть! Несущая горести,
ты можешь гордиться, что лучшего рыцаря,
который когда-либо был среди людей, ты отняла у мира,
ведь всеми знаками Достоинства
был преисполнен молодой английский король;
и было бы справедливее, если бы Бог рассудил
чтобы жил он, а не всякие докучливые люди,
вызывавшие у благородных рыцарей лишь горе и гнев/печаль.

[Если] из этого худого мира, полного огорчений
уходит любовь, его радости я считаю обманом,
и нет ничего, что не превратилось бы в жгучую боль,
и каждый следующий день хуже предыдущего;
пусть каждый взглянется в молодого английского короля,
который был самым храбрым из храбрых,
теперь ушла его благородная фигура,
и отсюда — боль, и горечь, и гнев/печаль.

«Нет ничего, в чем бы Доблесть нуждалась, чего не было бы в молодом английском короле».

⁴³ **D'aquest segle flac, ple de marrimen, / s'amors s'en vai son joi tenh menzongier** —
букв.: *«Из этого бессильного мира, полного заблуждений, если любовь уходит, его
радость я считаю обманчивой».*

Celui que plac pel nostre marrimen
venir el mon nos traire d'encombrier
e recup mort a nostre salvamen,
cum a senhor humil e drechurier
clamem merce, qu'al jove Rei engles
perdo si'l platz, si com es vers perdos⁴⁴,
e'l fass'estar ab honratz companhos
lai on anc dol non ac ni aura ira.

⁴⁴ **si com es vers perdos** — *«так простил бы, как прощают по-настоящему»*, т. е. поместил бы в рай.

Того, кому было угодно из-за наших несчастий
прийти в этот мир и вывести нас из тупика
и принять смерть ради нашего спасения,
как справедливого и снисходительного сеньора,
мы просим, чтобы он, если ему будет угодно,
простил молодого английского короля
и поместил его с праведниками туда,
где никогда не было и не будет ни боли, ни гнева/печали.

GIRAUTZ DE BORNEILL

(1165–1200)

Girautz de Borneill si fo de Lemozi, de l'encontrada d'Esidueill, d'un ric castel del vescomte de Lemoges; e fo hom de bas afar, mas savis hom de letras e de sen natural; e fo meiller trobairre que negus¹ d'aquels qu'eron estat denan ni foron apres lui²; per que fo apellatz³ maestre dels trobadors, et es ancar per totz aquels que ben entendon subtils ditz ni ben pausatatz d'amor e de sen. Fort

Reis glorios, verais lums e clartatz...

“Reis glorios, verais lums e clartatz,
Deus poderos, senher, si a vos platz,
al meu companh⁶ siatz fizels ajuda,
qu'eu non lo vi pois la noitz fon venguda
et ades sera l'alba.

Bel companho, si dormetz o veillatz,
non dormatz plus, suau vos ressidatz⁷,
qu'en orien vei l'estela creguda,
c'amena-l jorn, qu'eu l'ai ben coneguda,
et ades sera l'alba.

Bel companho, en chantan vos apel;
non dormatz plus, qu'eu aug chantar l'auzel,
que vai queren lo jorn⁸ per lo boscatge;
et ai paor que-l gilos vos assatge;
et ades sera l'alba.

Bel companho, issetz al fenestrel
e regardatz las ensenhas del cel:
conoisseretz si us soi fizels messatge⁹:
si non o faitz, vostres n'er lo dampnatge¹⁰;
et ades sera l'alba.

¹ e fo meiller trobairre que negus — «был лучшим трубадуром, чем кто-либо».

Nom. — trobáire, *Acc.* — trobadór.

² que negus d'aquels qu'eron estat denan ni foron apres lui — плюсквамперфект и перфект (аорист).

³ per que fo apellatz — «поэтому он был назван».

⁴ Fort fo honratz per los valens homes e per los entendens — характерная препозиция усилительного наречия **fort**, а также присоединение к существительному специфицирующего определения с помощью союза **et**.

⁵ so qu'el gazaingnava — gazaingnar (*герм.*) — «зарабатывать» (ср. *фр.* gagner, *исп.* ganar, *ит.* guadagnare).

ГИРАУТ ДЕ БОРНЕЛЬ

(1165–1200)

fo honratz per los valens homes e per los entendens⁴, e per las dompnas qu'entendian lo sieus maestrals ditz de las soas cansos; e la soa vida si era aitals que tot l'ivern estava a scola et aprendia, e tota la estat anava per cortz e menava ab se dos cantadors que cantaban las soas cansos. Non volc mais moiller; e tot so qu'el gazaingnava⁵ dava a sos paubres parens, et a la gleisa de la vila on el nasquet, la qual gleisa avia nom et a encaras Saint Gervasi.

«Государь небесный, истинно светлый и славный,
Бог всемогущий, Господь, если вам угодно,
будьте моему другу верной защитой,
ведь я не видел его с тех пор, как наступила ночь,
И скоро настанет рассвет.

Милый друг, спите вы или бодрствуете,
не спите больше, потихоньку поднимайтесь,
ведь на востоке я вижу восходящую звезду,
она приводит [за собой] день, я хорошо ее знаю,
и скоро настанет рассвет.

Милый друг, песней призываю вас —
не спите больше, я слышу, как запела птица,
которая ищет свет в лесу;
и я боюсь, что ревнивец вас схватит;
и скоро настанет рассвет.

Милый друг, подойдите к окну
и взгляните на небесные знаки,
и вы узнаете, верны ли мои речи:
если вы этого не сделаете, вам же будет хуже;
и скоро настанет рассвет.

⁶ **al meu compánh... bel companhó... bel dous compánh** — форма аккузатива, употреблена в функции подлежащего, а в функции дополнения — **al meu companh** — стоит номинатив, что является свидетельством ослабления падежных различий у слов с подвижным ударением.

⁷ **ressidatz** — конъюнктив от *ressidir*.

⁸ **vai queren lo jorn** — букв. «*ходит, ищет день*» — «призывает день, ищет день».

⁹ **si-us soi fizels messatge** — букв.: «*верный ли я вам посланец*».

¹⁰ **vostres n'er lo dampnatge: n'** = en, ne — «от этого»

Bel companho, pos me parti de vos,
eu no·m dormi ni·m moc de genolhos,
anz preguei Dieu, lo filh santa Maria¹¹,
que·us mi rendes per leial companhia;
et ades sera l'alba.

Bel companho, la¹² foras als peiros
mi preiavatz qu'eu no fos dormilhos,
enans veilles tota noit tro al dia:
aras no·us platz mos chans ni ma paria¹³;
et ades sera l'alba.»

«Bel dous companh, tan soi en ric sojorn
qu'eu no volgra mais fos alba ni jorn,
car la gensor, que anc nasques de maire
tenc e abras, per qu'eu non prezi gaire¹⁴
lo fol gelos ni l'alba!»

¹¹ **lo filh santa Maria** – «сына святой Марии» (беспредложное соединение существительного с его генитивным определением).

¹² **la, lai, lay** < *лат.* illa ibi – «там» (ср. *ит.* là, *порт.* lá).

Милый друг, после того как мы расстались
я не спал и не поднимался с колен,
моля Господа, сына пресвятой Марии,
чтобы вернул он мне вас как доброго друга;
и скоро настанет рассвет.

Милый друг, там, снаружи на лестнице
вы меня умоляли, чтобы я не дремал,
но чтобы бодрствовал всю ночь до утра.
Теперь же вам претят мои песни и мое общество;
и скоро настанет рассвет.»

«Любезный друг, я сейчас в таком чудесном месте,
что не нужны мне больше ни рассвет, ни день,
ведь прекраснейшую [из всех], кто когда-либо родился,
держу я и обнимаю, и нет мне дела
ни до глупого ревнивца, ни до рассвета!»

¹³ **ma paria** — моя компания (букв. «быть со мной в паре»).

¹⁴ **non prezi gaire** — «я вовсе не ценю», «не ставлю в грош»; prez < pretio, inf
prezar < pretiare. Окончание -i: см. Ч. 2, «Историческая грамматика».

ARNAUTZ DANIEL

(годы деятельности 1180–1210)

Arnautz Daniel si fo d'aquella encontrada don¹ fo N'Arnautz de Meruoill, de l'evesquat de Peiregors², d'un castel que a nom Ribairac, e fo gentils hom. Et amparet³ ben letras e delectet se en trobar. Et abandonet las letras, et fetz se joglars, e pres una maniera de trobar en caras rimas⁴, per que soas cansons no

Sestina⁹

Lo ferm voler qu'el cor m'intra
No-m pot ges becx escoyssendre ni ongl
De lauzengier, qui pert per mal dir s'arma;
E car no l'aus batr'ab ram ni ab verja,
Sivals a frau, lai on non aurai oncle,
Jauzirai joy, en vergier o dins cambra.

Quan mi sove de la cambra
On a mon dan sai que nulhs hom non intra,
Ans me son tug plus que fraire ni oncle,
Non ai membre no-m fremisca, neis l'ongla,
Aissi cum fai l'efans denan la verja:
Tal paor ai no-l sia trop de l'arma.

Del cors l'i fos, non de l'arma,
E cossentis m'a celat dins sa cambra!
Que plus mi nafra-l cor que colps de verja,
Car lo sieus sers lai on ilh es non intra.
De lieys serai aissi cum carns et ongl,
E non creirai castic d'amic ni d'oncle.

Anc la seror de mon oncle
Non amiei plus ni tan, per aquest'arma!

¹ **don** < *lam.* de unde, «откуда».

² **l'evesquat de Peiregors** – *совр.* Перигё (Périgueux), город на юго-западе Франции, область реки Дордонь.

³ **amparet** – перфект от *amparar*, «выучить», ср. *im.* *imparare*, *ст. im.* *apparare*.

⁴ **caras rimas** – «богатые, редкие рифмы»; Арнаут Даниэль был самым известным представителем «trobar ric» – манеры стихосложения, в которой используются необычные сочетания понятий, фигуры речи, виртуозные переплетения, повторы, омонимия и многозначность слов. Отсюда сложность восприятия его стихов, которые «no son leus ad entendre ni ad aprendre».

АРНАУТ ДАНИЕЛЬ

(годы деятельности 1180–1210)

son leus adentendre ni ad aprendre. Et amet una auta domna de Gascoingna, muiller d'En Guillem de Buovilla, mas non fo cregut⁵ que la domna li fezes plaiser en dreit d'amor; per qu'el dis:

Eu son Arnautz qu'amas l'aura⁶

E chatz⁷ la lebre ab lo bou

E nadi⁸ contra suberna...

Твердое намерение, которое в мое сердце вошло,
Не сможет вырвать у меня ни клювом, ни ногтем
Никакой клеветник, губящий злобным словом свою душу;
И поскольку я не осмеливаюсь побить его палкой или лозой,
Я украдкой, там, где нет [ее] дяди,
Предамся радостям [любви] в саду или в комнате.

Когда я вспоминаю о комнате,
Куда, [как я], к своему несчастью, знаю, никто не вхож,
Хотя любой человек для меня ещё хуже, чем брат или дядя,
Все члены мои дрожат, до самого ногтя,
Так, как дрожит ребенок перед лозой —
[И все это] из страха, что я ей не слишком по душе.

Я хотел бы принадлежать ей телом, а не душой,
И чтобы она выпустила меня тайно в свою комнату!
У меня разрывается сердце, как от удара лозой,
Что я, ее [верный] слугитель, туда, где она находится, не вхож.
Я буду ей принадлежать, как мясу ноготь,
И не буду верить предостережениям друзей и дяди.

Даже сестру моего дяди
Я не любил сильнее или так же [сильно], клянусь своей душой!

⁵ **non fo cregut** — пассивный перфект от *créire, crezég* — верить, думать, считать.

⁶ **qu'amas l'aura** — «который обнимает ветер».

⁷ **E chatz** — «охочусь, гоню»; варианты: *chassar, cassar*; ср. *фр.* *chasser* < **captiare*.

⁸ **E nadi** — «плыву», *inf* *nadar*; окончание *i* — аналогическое, см. часть 2 «Историческая грамматика».

⁹ Комментаторами отмечается также обмен стихами между Арнаутом Даниелем и Бертраном де Борном, которые использовали общий «сеньяль» «Desirat» в обращении (*tornada*), как, например, в «Секстине».

Qu'aitan vezis cum es lo detz de l'ongla,
S'a lieys plagues, volgr'esser de sa cambra.
De me pot far l'amors, qu'ins el cor m'intra,
Mielhs a son vol qu'om fortz de frevol verja.

Pus floríc la seca verja
Ni d'en Adam foron nebot ni oncle,
Tan fin'amors cum selha qu'el cor m'intra,
Non cug qu'anc fos en cors, ni es en arma.
On qu'ilh estey, fors en plass'o dins cambra,
Mos cors no's part de lieys tan cum ten l'ongla.

Qu'aissi s'enpren e s'enongla
Mos cors en lieys cum l'escors'en la verja,
Qu'ilh m'es de joy tors e palais e cambra,
E non am tan fraire, paren ni oncle,
Qu'en paradís n'aura doble joy m'arma,
Si ia nulhs hom per ben amar lai intra.

Arnautz tramet son cantar d'ongl'e d'oncle,
Ab grat de lieys que de sa verj'a l'arma,
Son Dezirat, cui pretz dins cambra intra.

* * *

En cest sonet coind' e leri
Fauc motz e capuig e doli,
E serant verai e cert
Quan n'aurai passat la lima;
Qu'Amors marves plan' e daura
Mon chantar, que de liei mou
Qui pretz manten e governa.

Tot jorn meillur et esmeri,
Car la gensor serv'e coli
Del mon, so-us dic en apert.
Sieus sui del pe tro qu'en cima,
E si tot venta·ill freid' aura,
L'amors qu'inz el cor mi plou
Mi ten chaut on plus iverna.

Mil messas n'aug e·n proferi
E·n art lum de cera e d'oli
Que Dieus m'en don bon issert

Столь же близко, как к пальцу ноготь,
Будь на то ее согласие, хотел бы я быть к ее комнате.
Меня может согнуть любовь, что в мое сердце вошла,
Еще сильнее, чем сгибает силач слабую лозу.

С тех пор как зацвела сухая лоза
И от господина Адама пошли племянники и дяди,
Столь нежная любовь, как та, что в мое сердце вошла,
Не думаю, чтобы когда-либо была в теле или жила в душе.
И где бы ни находилась она, снаружи на площади или в комнате,
Мое сердце не отдаляется от нее ни на ноготь.

Так привязывается и прирастает
Мое сердце к ней, как кора к лозе,
Ведь она для меня – полная радости башня, дворец и комната,
И я так сильно не люблю брата, родственника и дядю,
Что в раю будет вдвойне счастлива моя душа,
Если кто-либо за то, что сильно любил, туда войдет.

Арнаут передает свою песнь о ногте и дяде
С согласия той, чья душа подобна лозе,
Своему Другу, чьи достоинства в ее комнату вхожи.

* * *

В этой песне, легкой и изысканной,
Я складываю слова, обтесываю [их] и шлифую,
И будут они правдивыми и точными
Когда я пройду по ним напильником;
Ведь сама любовь полирует и золотит
Мою песню, вдохновенную той,
Которая сохраняет и направляет [мою] доблесть.

Каждый день я улучшаюсь и очищаюсь,
Ведь служу и воздаю хвалу прекраснейшей
В мире, говорю вам это открыто.
Я весь ее, с ног до головы,
И если подует холодный ветер,
Любовь, которая вошла в мое сердце,
Согреет меня в самую лютую зиму.

Тысячу месс я выслушал и произнес,
И зажигаю восковые и масляные светильники,
Чтобы Господь даровал мне счастливый исход [в делах с]

De lieis on no·m val escrima;
E quan remir sa crin saura
E·l cors gai, grailet et nou
Mais l'am que qui·m des Luzerna.

Tant l'am de cor e la queri
C'ab trop voler cug l'am toli,
S'om ren per ben amar pert.
Qu'el sieus cors sobretracima
Lo mieu tot e no s'eisaura;
Tant a d'aver fait renou
C'obrador n'a e taverna.

No vuoill de Roma l'emperi
Ni c'om m'en fassa apostoli,
Qu'en lieis non aia revert
Per cui m'art lo cors e·m rima¹⁰;
E si·l maltraich no·m restaura
Ab un baisar anz d'annou
Mi aucí e si enferna.

Ges pel mailtraich qu'ieu soferi
De ben amar no·m destoli,
Si tot me ten en desert,
C'aissi·n fatz los motz en rima¹¹.
Pieitz trac aman c'om que laura,
C'anc plus non amet un ou¹²
Cel de Moncli n'Audierna.

Ieu sui Arnautz qu'amas l'aura
E chatz la lebre ab lo bou
E nadi contra suberna.

¹⁰ **rima** < *lat.* rima, «трещина», *ст. пров.* rimar – «трескаться».

¹¹ **rima** – «рифма» (от *греч.* rhytmus – «ритм»). «Трубадуры играли рифмою, изобретали для нее всевозможные изменения стихов, придумывали самые затруднительные формы.» (А. С. Пушкин)

Той, с которой тщетно бороться;
И когда я люблюсь ее светлыми кудрями,
Ею — веселой, стройной и юной,
Я люблю ее сильнее, чем хотел бы обладать Люцерной.

Так ее люблю всем сердцем и к ней стремлюсь,
Что из-за слишком большой любви боюсь ее лишиться,
Если возможно из-за сильной любви потерять ее предмет.
Ведь ее сердце переполнило
Мое [сердце] и не оскудело;
Она сделала такой большой вклад,
Что заполучила и работника, и таверну.

Не хотел бы я ни Римской империи,
Ни чтобы меня сделали папой,
Если не мог бы вернуться к той,
Из-за которой мое сердце горит и терзается;
И если она меня не излечит от печали
Поцелуем до наступления нового года,
[То] убьет меня, а себя отправит в ад.

Из-за дурного обращения, от которого я страдаю,
От любви [своей] не откажусь,
Хотя такое обращение меня держит в одиночестве,
Оно помогает мне рифмовать слова.
Хуже приходится любящему, чем земледельцу,
И ничуть не сильнее, чем я,
Любил Монклин госпожу Аудиерну.

Я — Арнаут, что обнимает ветер,
Охотится с быком на зайца
И плывет против течения.

¹² un ou — «яйцо»; zd. усилитель отрицания — «ни капли».

RAIMBAUTZ DE VAQUEIRAS

(1155–1207)

Raimbautz de Vaqueiras si fo fillz d'un paubre cavallier de Proensa, del castel de Vaqueiras, que avia nom Peiros, qu'era tengutz per mat¹. En Raimbautz si se fetz joglar et estet longua saison ab lo prince d'Aurenga, Guillem del Baus. Ben sabia cantar e far coblas e sirventes; e'l princes d'Aurenga li fetz gran ben e gran honor, e l'ennanset² e'l fetz conoisser e presiar a la bona

Eras quan vey verdeyar...¹⁰

Eras quan vey verdeyar
pratz e vergiers e boscatges,
vuelh un descort comensar
d'amor, per qu'ieu vauc aratges;
qu'una domna·m sol amar,
mas camjatz l'es sos coratges,
per qu'ieu fauc dezacordar
los motz e·ls sos e·ls lenguatges.

Io son quel que ben non aio,
ni jamai non l'averò,
ni per april ni per maio,
si per madona non l'ò:
serto que en so lengaio
sa gran beutà dir non so,
çhu fresca qe flor de glaio;
per qe non m'en partirò.

¹ **qu'era tengutz per mat** — «считался сумасшедшим»; ср. *ut. matto*.

² **l'ennanset** — «его возвысил» (*букв.* «выдвинул вперед», **enan** — «впереди»).

³ **e'l fetz conoisser e presiar a la bona gen** — «и его ввел в хорошее общество, где его оценили».

⁴ **venc s'en en Monferat** — «отправился в Монферрат» [приблизительно 1175 год].

⁵ **miser** = *messir* — «господин» (т. е. Бонифаций Монферратский, возглавивший в 1202 году IV Крестовый поход).

⁶ **crec si de sen** — «возвысился умом» (**crec** — перфект от *creisser* — «расти»).

⁷ **Et apellava la en sas cansos “Bels Cavalliers”** — пример обращения к даме в мужском роде, как к господину.

⁸ **lo marques passet en Romania** — «маркиз поехал в Романию» [т.е. в области, принадлежавшие на Балканах Восточной Римской империи].

РАЙМБАУТ ДЕ ВАКЕЙРАС

(1155–1207)

*gen*³. *E venc s'en en Monferat*⁴, *a miser*⁵ *lomarques Bonifaci. Et estet en sa cortlonc temps. E crec si de sen*⁶ *e d'armas e de trobar. Et enamoret se de la serror del marques, que avia nom ma dompna Biatritz, que fo moiller d'Enric del Caret. E trovava de leis mantas bonas cansos. Et apellava la en sas cansos "Bels Cavailliers"*⁷. *E fon crezut qu'ella li volgues gran ben per amor. E quant lo marques passet en Romania*⁸, *el lo mena ab se e fetz lo cavalier. E det li gran terra e gran renda el regisme de Salonic*⁹. *E lai el mori.*

Когда я вижу, [как] зеленеют
луга, сады и леса,
я хочу начать дескорт
о любви, потому что я брожу как потерянный;
ведь я привык любить одну женщину,
но изменилось ее сердце,
поэтому у меня пришли в расстройство
и слова, и звуки, и языки.

Я тот, кто лишен счастья,
никогда его не обрету,
ни в апреле, ни в мае,
если не получу его от моей донны:
разумеется, на ее языке
я не сумею описать ее красоту,
она свежа как цвет гладиолуса,
[и] поэтому я от нее не уеду.

⁹ **e det li gran terra e gran renda el regisme de Salonic** – «и дал ему большие земли и большие доходы в княжестве Салоника». Бонифаций Монферратский получил от Балдуина Фландрского (ставшего императором Константинополя в 1204 году) македонский город Салоника и прилегающие к нему земли.

¹⁰ Это стихотворение, относящееся к жанру Descort (Разногласие), состоит из шести строф. Первые пять написаны: I – на провансальском, II – на итальянском, III – на французском, IV – на гасконском, V – на галисийско-португальском. А шестая строфа содержит по два стиха на этих языках в том же порядке. При этом итальянский (северной диалектной окраски) и гасконский тексты являются первыми письменными документами этих вариантов романской речи.

Belle douce dame chiere,
a vos mi doin e m'otroi
je n'avrai mes joi'entiere
si je n'ai vos e vos moi.
Mot estes male guerriere
si je muer par bone foi;
mes ja par nulle maniere
no·m partrai de vostre loi.

Dauna, io mi rent a bos,
coar sotz la mes bon'e bera,
q'nac hos, e gaillard'e pros,
ab que no·m hossetz tan hera.
Mout abetz beras haissos
e color hresqu'e noera.
Boste son, e si·bs agos
no·m destrengora hiera.

Mas tan temo vostro preito
todo·n son escramentado.
Por vos ei pen'e maltreito
e meo corpo lazerado:
la noit, can jaç'en meu leito,
so mochas vetz resperado;
e car nonca m'aprofeito
falid'ei en meu cuidado.

Belhs cavaliers, tant es car
lo vostr'onratz senhoratges
que cada jorno m'esglaio.
Oi me lasso! Que farò
si cele que j'ai plus chiere
me tue, ne sai'por quoi?
ma dauna, he que dey bos
ni peu cap santa Quitera,
mon corassô m'avetz treito,
e, mot gen favlan, furtado.

Прекрасная, нежная, дорогая дама,
вам я себя отдаю и препоручаю:
я никогда не буду полностью счастлив,
если не буду ваш, а вы — моей.
Очень вы жестокая воительница,
раз я умираю из-за преданности вам;
и все же никогда
я не перестану вам подчиняться.

Дама, я себя вам вручаю,
ведь вы самая хорошая и красивая,
которая когда-либо существовала, веселая и смелая,
если бы только вы ко мне не были столь суровы.
Очень красив ваш стан
и цвет лица свежий и молодой.
Я ваш, и если бы вы были моей,
меня бы не душила страсть.

Но я так боюсь вашего приговора,
я за все строго наказан.
От вас я получаю мучения и дурное обращение,
и все мое тело изранено:
ночью, когда я лежу в своей постели,
я много раз просыпаюсь;
и так как все это бесполезно,
я напрасно проявляю беспокойство.

Милый друг, столь дорого
находиться под вашей властью,
что каждый день я дрожу.
О, я несчастный! Что же я буду делать,
если та, что мне всего дороже,
меня убивает, не знаю почему?
Моя дама, я отдал себя вам
самым серьезным образом,
вы же отняли мое сердце
и, говоря попросту, его украли.

PEIRE CARDENAL

(1225–1272)

Peire Cardenal si fo de Veillac¹, de la siutat² del Puei Nostra Domna; e fo d'onradas gens de paratge, e fo filz de cavallier e de domna. E cant era petitz, sos paires³ lo mes per quanorgue⁴ en la quanorguia major del Puei; et apres letras, e saup ben lezer e chantar.

E quant fo vengutz en etat d'ome, el s'azautet⁵ de la vanetat d'aquest mon, quar el se sentit gais e bels e joves. E molt trobet de bellas razos e de bels chantz; e fetz cansos, mas paucas; e fes mans sirventes, e trobet los molt bels e bons. En los cals sirventes demostrava molt de bellas razons e de bels exemples,

Un sirventes novel vueill comensar...

Un sirventes novel vueill comensar,
Que retrairai al jor del jujamen
A sel que'm fes e'm formet de nien.
S'el me cuja de ren arazonar
E s'el me vol metre en la diablia
Ieu li dirai: "Seinher, merce, non sia!
Qu'el mal segle tormentiei totz mos ans.
E guardas mi, si'us plas, dels tormentans".

Tota sa cort farai meravillar
Cant auziran lo mieu plaideiament;
Qu'eu dic qu'el fa ves los sieus faillimen
Si los cuja delir ni enfernar.
Car qui pert so que gazarhar poiria,
Per bon dreg a de viutat carestia,
Qu'el deu esser dous e multiplicans
De retenir las armas trespassans.

Los diables degra dezeretar
Et agra mais d'armas e plus soven,
E'l dezeretz plagra a tota gen
Et el mezeis pogra s'o perdonar,

¹ **Veillac** – *фр.* Velay – область Центрального массива.

² **siutat, ciutat** < *лат.* civitate(m) – «город».

³ **sos paires** = sos paire.

⁴ **per quanorgue** – «чтобы он стал каноником».

⁵ **el s'azautet** – «он увлекся», *inf* azautar < exaltare.

⁶ **qui ben los enten** – «для тех, кто хорошо их понимает».

ПЕЙРЕ КАРДЕНАЛЬ

(1225–1272)

qui ben los enten⁶; quar molt castiava la folia d'aquest mon, e los fals clergues replendia molt, segon que demostron li sieu sirventes⁷. Et anava per cortz de reis e de gentils barons, menan ab si son joglar que cantava sos sirventes. E molt fo onratz e grazitz per mon seingnor lo bon rei Jacme d'Aragon⁸ e per onratz barons.

Et ieu, maistre Miquel de la Tor, escrivan, fauc asaber qu'En Peire Cardenal, quan passet d'aquesta vida, qu'el avia ben entor sent ans. Et ieu, sobredig Miquel, ai aquestz sirventes escritz⁹ en la ciutat de Nemze¹⁰.

Et aqui son escritz de los sieus sirventes.

Хочу начать новую сирвенту,
Которую спою в Судный день
Тому, кто меня сделал и сотворил из ничего.
Если он задумает меня вразумлять
И захочет отправить в ад,
Я ему скажу: «Господин, помилуйте, не надо!
Ведь я во зле мира томился все свои годы,
Избавьте меня, будьте добры, от мучителей».

Весь его двор я удивлю,
Когда они услышат мою защитительную речь;
Ведь я скажу, что он будет действовать в ущерб своим,
Если задумает их уничтожить и посылать в ад,
Ведь тот, кто теряет то, что мог бы приобрести
По праву, получит вместо изобилия душ их недостаток.
Поэтому он должен быть милостивым и бережливым,
Чтобы удержать [у себя] души умерших.

Он должен был бы лишить дьяволов наследных прав,
И имел бы больше душ, и [получал бы их] чаще,
И такой ущерб [чертям] порадовал бы всех людей.
И сам он мог бы себе это позволить.

⁷ **quar molt castiava la folia d'aquest mon, e los fals clergues replendia molt, segon que demostron li sieu sirventes** — «так как сильно осуждал безумие этого мира и фальшивых клириков, как это видно из его сирвент».

⁸ **fo onratz e grazitz per mon seingnor lo bon rei Jacme d'Aragon** — «и он был в чести у моего господина, доброго короля Жауме Арагонского» (Хайме I Арагонский Завоеватель, 1213–1276).

⁹ **ai aquestz sirventes escritz** — «я эти сирвенты переписал».

¹⁰ **la ciutat de Nemze** — *фр.* Nîmes, город Ним на юго-востоке Прованса.

Car per mon grat trastotz los destruiria,
Pos tut sabem c'absolver s'en poiria:
"Bels seinhers Dieus! Sias dezeretans
Dels enemix enuios e pezans!"

Vostra porta non degreas ja vedar,
Que sans Peires i pren trop d'aunimen
Que n'es portiers: mas que intres rizen
Tota arma que lai volgues intrar.
Car nuilla cortz non er ja ben complia
Que l'uns en plor e que l'autre en ria;
E sitot ses sobeirans reis poissans,
Si no m'ubres, er vos en fatz demans.

Ieu no me vueill de vos dezesperar;
Anz ai en vos mon bon esperamen,
Que me vaillas a mon trespasamen:
Per que debes m'arma e mon cors salvar.
E farai vos una bella partia:
Que·m tornetz lai don moc lo premier dia
O que·m siatz de mos tortz perdonans.
Qu'ieu no·ls fora si non fos natz enans.

S'ieu ai sai mal et en enfern l'avia,
Segon ma fe, tortz e peccatz seria,
Qu'ieu vos puesc ben esser recastenans
Que per un ben ai de mal mil aitans.

Per mersce·us prec, donna sancta Maria,
C'al vostre fill mi fassas garentia,
Si qu'el prenda lo paire e·ls enfans
E·ls meta lay on esta sans Johans".

На мой взгляд, он мог бы всех их уничтожить,
Так как все мы знаем, что он мог бы отпустить себе этот грех:
“О мой дорогой сеньор Бог! Лишите наследства
Этих врагов, докучливых и зловредных!”

Двери ваши [в рай] не должны быть закрыты,
Не то святой Петр это воспримет как обиду,
Ведь он там привратник: так пусть входит радостно
Всякая душа, желающая туда войти.
Ведь никакой двор не может быть совершенным,
Если одни там плачут, а другие смеются.
И хотя вы всемогущий верховный царь,
Если вы мне не откроете, то я спрошу вас о причине.

Я не хочу в вас разочароваться;
Напротив, в вас — вся моя надежда,
Что меня поддержите в мой смертный час:
Ведь вы должны спасти мою душу и тело.
И я предлагаю вам отличный выбор:
Или вы меня возвратите туда, откуда я появился на свет,
Или вы мне отпускаете все мои грехи,
Которые я бы не совершил, если бы сначала не родился.

Если я мучаюсь здесь и должен буду ещё мучиться в аду,
Воистину, это было бы несправедливо и грешно,
И я мог бы вас хорошенько упрекнуть,
Что за одно благо я получил [от вас] тысячу мук.

К вашей милости зываю, святая Дева Мария,
Пусть ваш сын даст мне гарантию,
Что он возьмет к себе отца [т. е. меня] и [моих] сыновей
И поместит их туда, где находится святой Иоанн”.

“CANSOS DE LA CROZADA CONTR·ELS EREGES DALBEGES”

Манускрипт, написанный во второй половине XIII в., начинается фразой: “Aiso es la cansos de la crozada contr·els ereges dalbeges”. Эта стихотворная хроника содержит 9578 стихов, в которых излагаются события Крестового похода с момента вторжения Симона де Монфора с войском крестоносцев во владения графа Тулузского Раймона VI (1209 г.) и до появления под стенами Тулузы принца Луи, будущего Людовика VIII, со сотысячным войском (1219 г.), не оставившим тулузам никакой надежды на успешное сопротивление.

Хроника написана двумя авторами — трубадурами, очевидцами и участниками этой войны Севера и Юга.

Первый автор, сообщивший о себе некоторые биографические сведения — Гильем де Тудела, ученый клирик, родом из Наварры, получивший образование во Франции. Ему принадлежит меньшая часть текста (2772 стиха), написанного на гибридном провансальском с множеством французских заимствований и произвольных изменений форм слова ради рифмы. (Впрочем, частые отклонения от стандартных форм слова ради рифмы характерны для всей старопровансальской поэзии.)

1

...El mati ab lo ros²,
Cant l'alba dousa brolha³ e·l cans dels auzelos,
E s'espandig la folha a la flors dels botos,
Li baro cavalguero doi e doi per l'erbos...
Mos Guis de Cavalho desobr'un caval ros
A dig al comte jove: “Oimais es la sazoz
Que a grans obs Paratges⁴ que siatz mals e bos,
Car lo coms de Montfort que destrui los baros
E la gleiza de Roma e la prezicacios
Fa estar tot Paratge aunit⁵ e vergonhos,
Qu'en aisi es Paratge tornatz de sus en jos;
Que si per vos no·s leva per totz tems es rescos⁶

E si Pretz e Paratges no·s restaura per vos,
Donc es lo mortz Paratges e totz lo mons en vos.

¹ *Martin-Chabot E.* La Chanson de la Croisade albigeoise. T. III. Paris, ed. “Les belles lettres”, 1973.

² **lo ros** < *лат.* ros, roris, *исп.* rocío, *фр.* rosée, *рус.* роса.

³ **brolha** — brolhar, bruelhar, brulhar, *фр.* bourgeonner.

«ПЕСНЬ О КРЕСТОВОМ ПОХОДЕ ПРОТИВ АЛЬБИГОЙЦЕВ»

Сопровождая войско Симона де Монфора, папского легата Арнольда Амори и епископа Тулузы Фолькета (бывшего трубадура Фолькета Марсельского), Гильем де Тудела, будучи ортодоксальным католиком, не имеет ничего против искоренения ереси, порицая в то же время излишнюю жестокость.

Вторая часть хроники написана автором, не оставившим читателю своего имени. Анонимный трубадур продолжил хроникую Гильема (с 1213 года), но с прямо противоположной позиции. Судя по чистоте его языка и содержанию текста, аноним — коренной житель Тулузы, яростный патриот, исполненный ненависти к французам и их предводителям. Он с восхищением относится к молодому графу Раймону VII, считая его единственным человеком, способным изгнать французов и вернуть в свою страну благородство, рыцарскую честь и доблесть, и с ними — радости прежней жизни.

Ниже приведены три отрывка из второй части Хроники, взятые из книги Эжена Мартен Шабо «Песнь об Альбигойском крестовом походе»¹:

1

...По утренней росе,
Когда нежная заря смешивается с песней птиц
И раскрывается лепесток цветка из бутона,
Бароны скачут парами по луговым травам,
Мой друг Ги де Кавальон, сидя верхом на рыжей лошади,
Говорит молодому графу: «Наступило время,
Когда Благородству необходимы Ваши твердость и достоинство,
Потому что граф де Монфор, победивший наших баронов,
И Римская церковь, и проповеди [легатов]
Унизили и опозорили все Благородство
И перевернули его сверху вниз,
И если вами оно не будет возвышено, оно навсегда будет
повергнуто,
И если Доблесть и Благородство не будет вами восстановлено,
То Благородство умрет и [умрет] весь мир в вашем лице.

⁴ **Paratges a gran obs** — «Благородство нуждается» (habet opus).

⁵ **aunit** — *p. II, infra* **aunir** — «позорить, бесчестить, презирать» (< *germ.* *hauntia); *aunta, anta* — «позор»; ср. *фр.* honnir, honte.

⁶ **es rescos** — *inf* rescondre, rescundre.

E pus de tot Paratge etz vera sospeisos⁷,
O totz Paratges moria o vos que siatz pros!”

“– Gui, – so ditz lo coms joves, – mot n’ai lo cor joios
D’aiso qu’en avetz dig, eu farei breu respos:
Si Jhesu Crist me salva lo cors e·ls companhos
E que·m reda Tholoza, don ieu soi desiros,
Jamais non er Paratges aonitz ni sofranchos;
Que non es, en est mon, nulhs om tant poderos
Que mi pogues destruire, si la Glieza no fos.
E es tant grans mos dreitz e la mia razos
Que s’ieu ai enemics ni mals ni orgulhos,
Si degus m’es laupart, eu li sere leos!”

2

E cant viro la vila, no n’i a tant arditz

Que de l’aiga del cor non aia olhs complitz⁸
Cascus ditz e·l coratge: “Virge emperairitz,
Redetz me lo repaire on ai estat noiritz!
Mais val que laïns viva o i sia sebelhitz
No que mais an, pel mon, perillhatz ni aunitz.”
E can eison de l’aiga son e·l prat resortitz,
Senheiras desplegadas e·ls gonfanos banditz⁹.
E cant ilh de la vila an los senhals cauzitz¹⁰
Aisi vengo al comte, si fos resperitz¹¹.
Cant lo comte¹² s’en intra per los portals voltitz,
Ladoncs i venc lo poples, lo maier e·l petitz,
E·ls baros e las donas, las molhers e·l maritz,
Que denan s’agenolhan e·lh baizan los vestitz,
E los pes e las cambas e los braces e·ls ditz.
Ab lagrimas joiozas es ab joi receubutz
Car lo jois que repaire es granatz e floritz.

⁷ **sospeisos**, *варианты*: sospeichos, sospeicho – «надежда», «подозрение», ср. *фр.* soupçon.

⁸ **olhs complitz**, *inf* complir – «наполнять» (ср. *фр.* remplir, *лат.* implere).

⁹ **banditz**, *inf* bandir, brandir – «размахивать».

И раз уж вы надежда всего Благородства,
То — или все Благородство погибнет, или вы должны быть
мужественным!»

«— Ги, — сказал молодой граф, — сердце мое исполнено радости.
На то, что вы сказали, я отвечу коротко:

Если Иисус Христос сохранит жизнь мне и моим товарищам
И возвратит мне Тулузу, в которую я стремлюсь вернуться,
Никогда не будет Благородство униженным и подавленным,
Потому что нет в этом мире такого могущественного человека,
Чтобы меня уничтожить — если не считать Церковь.

И столь велики мои права и моя правда,
Что как бы ни были мои враги злобны и заносчивы,
Если кто-нибудь мнит себя леопардом — я встану против него
[как] лев!»

2

И когда они увидели свой город, не было никого столь
бесчувственного,

У кого бы влага из сердца не наполнила глаза.

Каждый говорил в своем сердце: «О, Царственная Дева,

Верни мне родину, где я был вскормлен!

Здесь я предпочитаю жить или умереть,

Чем бродить по миру, подвергаясь опасностям и презрению».

И когда они вышли из воды на луг

С развернутыми знаменами и гербами,

И когда горожане распознали гербы,

Они бросились навстречу графу, так, как будто он воскрес.

Когда граф вошел через арку портала,

Там же собрался [весь] люд от мала до велика,

И бароны и дамы, жены с мужьями,

Все они падают на колени перед графом и целуют его одежды,

И ноги, и руки, и пальцы.

И он был встречен со слезами радости,

Ведь Радость, которая возвращается, полна [вкуса] фруктов и
цветов.

¹⁰ **an... cauzitz** — «распознавать», «выбирать»; *фр.* choisir, *ит.* *пров.* cauzir, chاوزir.

¹¹ **si fos resperitz** — *inf* resperir, «будить» (ср. *ucn.* despertar).

¹² **cant lo comte** — форма косвенного падежа, употребленная как подлежащее. Видимо, в XIII веке начинают смешиваться формы *Nom.* и *Acc.*

E si ditz l'us a l'autre: "Ara avem Jhesu Cristz
E'l lugans e la estela, que nos es esclarzitz,
C'aiso es nostre senher, que sol estre peritz.
Per que Pretz e Paratges, que era sebelhitz,
Es vius e restauratz e sanatz e gueritz
E totz nostre linatge per totz temps enriquitz."
Aisi an lor coratges valens e endurzitz;
Que pren basto o peira, lansa o dart politz

E van per las carreiras ab los cotels forbitz
E detrencan e talhan e fan tal chapladitz
Dels Frances qu'en la vila foro acosseguitz
Et escriidan: "Toloza! Oi es lo jorns complitz
Qu'en issira defora lo senher apostitz,
E tota sa natura e sa mala razitz;
Que Dieus garda dreitura que l coms qu'era razitz
Ab petita companha s'es d'aitant afortitz
Qu'a cobrada Tholosa."

3

Li Frances s'en partiro, mas laichero i pens
Mans mortz e mans perduz, e lor coms que n'es mens;

Mas lo cors ne porteron en loc d'autres prezens
Tot dreit à Carcassona.
Tot dreit a Carcassona l'en portan sebelhir
El moster Sant Nazari celebrar et ufrir¹³,
E ditz el epictafi, cel qui'l sab ben legir:
Qu'el es sans, es martirs, e que deu resperir,
E dins el gaug mirable heretar¹⁴ e florir,
E portar la corona e el regne sezir¹⁵;
Es ieu ai auzit dire qu'aisis deu avenir:
Si per homes aucirre ni per sanc expandir,
Ni per esperitz perdre ni per mortz cosentir,
E per mals cosselhs creire, e per focs abrandir¹⁶,
E per baros destruire, e per Paratge aunir,
E per las terras toldre, e per orgolh suffrir,

¹³ **celebrar et ufrir** – варианты: *offrir, ofrir* < *лат.* *offerre, фп.* *offrir*.

¹⁴ **heretar** – «наследовать» (ср. *фп.* *hériter, уcn.* *heredar*).

И люди говорили друг другу: «Теперь с нами Иисус Христос,
И нам светит теперь утренняя звезда,
Перед нами наш сеньор, которого мы считали погибшим.
Поэтому Доблесть и Благодество, которые были утрачены,
Теперь живы, воскресли и вылечены.
И весь наш род будет процветать во все времена».
Так их мужественные сердца укрепились;
И, вооружившись палками, камнями, копьями или
отточенными стрелами,
Они отправились по дорогам с острыми ножами,
И они режут и отрезают, и устраивают побоище,
Преследуя французов по всему городу,
И кричат: «Тулуза! Сегодня настал день,
Когда уйдет из города фальшивый сеньор,
И вся его порода, и его дурные корни.
Бог соблюдает справедливость: ведь изгнанный граф
С маленьким отрядом рыцарей настолько набрался силы,
Что смог вернуть себе Тулузу».

3

Французы ушли, но оставили в залог
Многих убитых, многих пропавших и своего графа, которого
они потеряли,
Но его тело они отправили вместо других подарков
Прямоком в Каркассон.
Прямо в Каркассон его везут хоронить,
В монастыре Св. Назария отпеть и зарыть,
И написано на его эпитафии, для тех, кто умеет читать:
Что он святой, мученик и должен воскреснуть,
И в чудном блаженстве пребывать и цвести,
И носить корону, и сидеть на троне;
И я слышал, что так оно и должно быть:
Если за то, что ты убиваешь людей и проливаешь кровь,
И губишь человеческие души, допуская убийства,
И веришь дурным советам, и устраиваешь пожары,
И уничтожаешь баронов, и унижаешь Благодество,
И присваиваешь [чужие] земли, и утверждаешь свое
превосходство,

¹⁵ **sezir** – варианты: sezer, cezer, seire < *лат.* sedēre – «сидеть».

¹⁶ **focs abrandir** – «распространять пожары» (ср. *фр.* jeter l'incendie).

E per los mals escendre¹⁷, e pels bes escantir¹⁸,
E per donas aucirre e per efans delir¹⁹,
Pot hom en aquest segle Jhesu Crist comquerir,

El deu portar corona e el cel resplandir!

¹⁷ **escendre** — «зажигать» (ср. *исп.* encender, *ит.* accendere).

¹⁸ **escantir** — «гасить» (ср. *фр.* éteindre).

И раздуваешь огонь зла, и гасишь искры добра,
И убиваешь женщин, и душишь детей,
И если всеми этими делами человек может заслужить Царствие
Небесное,
Он должен носить корону и сверкать на небесах!

¹⁹ **delir** < лат. *delere* — «убивать» (ср. *кат. delir*).

АЛЬБУКАСИС

Хирургия

После альбигойских войн (1209–1229) куртуазная поэтическая традиция в Окситании постепенно уходит в прошлое, уступая место прозе: жизнеописаниям трубадуров, переводам с латыни церковной литературы, а также научным трактатам различного содержания, иногда прошедшим через ряд последовательных переводов — с греческого на арабский, затем на латынь и, наконец, на старопровансальский.

Одним из наиболее интересных документов такого рода был перевод с арабского на латынь трактата «Хирургия» знаменитого испано-арабского медика Альбукасиса (Абу аль-Касим Халаф ибн Аббас), жившего в середине X — начале XI вв., в эпоху наивысшего экономического и культурного расцвета Кордовского халифата Омейядов.

Латинский вариант «Хирургии», появившийся в Италии в конце XII в. и признанный в университетах Болоньи и Салерно наилучшим руководством по практической медицине, стал вскоре известен во всех медицинских школах Европы и не потерял своей популярности в течение нескольких последующих столетий.

Во многом благодаря трактату Альбукасиса медицина освободилась от средневековых суеверий и встала на путь экспериментальной науки, намеченной ещё Гиппократом, Диоскоридом, Галеном и их арабскими продолжателями.

Характерно, что первый перевод «Хирургии» с латыни на романский язык был сделан в начале XIV века в Окситании по заказу графа Фуа и Беарна: воинственные бароны Лангедока, не все понимавшие латынь, нуждались в медицинском справочнике при лечении ран и переломов.

*Манускрипт этого редкого старопровансальского документа хранится в библиотеке медицинского факультета университета города Монпелье (Франция). Приведенный ниже отрывок взят из издания: *Albucasis. La chirurgia, versione occitanica della prima metà del Trecento/ Edizione critica a cura di Mahmud Salem Elsheikh. Firenze, 1992.**

ALBUCASIS

La chirurgia

...Mays la causa per laqual no es atrobat¹ bo artifex am la sieua ma² en aquest nostre temps es quar la art de medicina es longua, e que cove³ le⁴ sieu actor denant aquo⁵ esser exercitat en la sciencia de anotomia laqual recontec Gualia⁶ entro que⁷ sapia les juvament dels membres e las formas de aquels, e la coniunctio e la separacio de lor; e haia la conoyssensa dels osses, dels nervis e dels lacertz, e'l nombre de aquels, e la egrecio de lor; e de las venas pulsatils e de las quietas, e dels locs de l'eysment⁸ de lor. E per aquo ditz Ypocras que am u nom es mot⁹, mays en l'obra petit, e maiorment en la art de la ma. Mays nos ja avem dit de aquel [en l'] introit de aquest libre; quar qui no es scient aquo que li avem dit de anotomia, no es evacuat¹⁰ que no caia en error per laqual siran mortz les homes, ayssi cum yeu he vist trops de aquels, quar alsclus son formatz en esta sciencia¹¹ e gettan-se de aquela¹² ses sciencia e ses experiment.

Quar yeu vi un metge folh e enperit aver incidit un apostema escrophilos en le colh de una femna, e incidic algunas arcerias del colh perque fluic gran sanc entro que la femna cazec morta entre las mas de lu. E vi un autre metge que pres¹³ que el traguera une peyra d'un home lequal avia procesit en sa etat, e la peyra era gran, e venguet a lu e trayssec aquela peyra am un tros de la vesiqua, perque aquel home¹⁴ al tertz dia es mort.

¹ **no es atrobat** — «не найден».

² **bo artifex am la sieua ma** — *букв.* «хороший мастер работать своими руками», т. е. «хирург-практик».

³ **cove, coven** < *лат.* *convenit* — «подобаает, необходимо».

⁴ **le, les** = lo, los .

⁵ **denant aquo** — «перед этим», т. е. прежде чем работать руками.

⁶ **laqual recontec Gualia** — «которую написал Гален».

⁷ **entro que** — «так, чтобы».

⁸ **eysment** — «выход на поверхность, вздутие».

⁹ **am u nom es mot** — «по своему имени он велик» (речь идет о хирургах, которые только называются этим именем, но ничего не могут сделать своими руками).

¹⁰ **no es evacuat** — «не исключено».

¹¹ **alsclus son formatz en esta sciencia** — «некоторые получили звание в этой науке».

¹² **e gettan-se de aquela** < *лат.* *jactant se* — «похваляются этим».

¹³ **pres** — *зд.* «взялся».

¹⁴ **home** — форма винительного падежа вместо именительного **hom**.

E yeu ja apelat fuy¹⁵ a estrayre aquela, e vi que per la grandesa de la peyra e per la disposicio del malaute conogui sobre lu que morira.

E vi un autre metge lequal prenia stipendic de un duc de nostra terra per cyurgia, e endeven¹⁶ a un crastrat negre lequal era debes lu¹⁷ fractura en la coysa de lu; e perparec le metge am la sua ignorancia, estrayssec la fractura, sobre la plagua¹⁸, am pulvinas e astelas am fort strectura, e no layssec a la plagua espiracio¹⁹. E aprop²⁰ le desliet segons los sieus desiriers²¹, e aprop le relieg, e aprop le leyssec per alscus jorns e comandec que no deslies le liament²²; e estec ayssi entro que la coysa e'l pe foro apostematz e pervenguet a perdicio. E yeu fuy apelat a lu, e aparelhegui a desliar le liament, e conseguida es tranquilitat e enayssi amermet²³ de sas dolors. Mays empero ja corrupcio era confirmada en le membre, perque no pogui refrenar aquela, e no cessec preambular la corrupcio en le membre entro que'l malaute peric²⁴.

¹⁵ **ja apelat fuy** — «еще раньше приглашенный».

¹⁶ **endeven**, *inf* **endevenir** — «оказаться», «случиться» .

¹⁷ **deves lu** — «при нем, у него» (т. е. «у герцога»)

¹⁸ **e perparec le metge am la sua ignorancia, estrayssec la fractura, sobre la plagua** — «и приготовился врач, и по своему невежеству наложил тугую повязку на перелом поверх раны».

¹⁹ **e no layssec a la plagua espiracio** — «и закрыл ране доступ к воздуху».

²⁰ **e aprop** — «и затем» (ср. *фр.* après)

²¹ **segons los sieus desiriers** — «по своему усмотрению»:

desiriers — *Acc. pl.*, **desirier** — *Nom. pl.* < *лат.* desiderium.

²² **e comandec que no deslies le liament** — «и запретил ослаблять повязку».

²³ **amermet** — *зд.* «смягчила» (боль).

²⁴ **Mays empero ja corrupcio era confirmada en le membre, perque no pogui refrenar aquela, e no cessec preambular la corrupcio en le membre entro que'l malaute peric.** — *букв.* «однако же гниение уже распространилось по ноге, и я не смог его удалить, и, [поскольку] разложение не было остановлено, в результате (entro que) больной скончался».

**ПРОВАНСАЛЬСКИЕ ТРУБАДУРЫ В ПЕРЕВОДАХ
ОКСАНЫ ПАХЛЕВСКОЙ**

Гильем Аквитанский

Ab la dolchor del temps novel...

Весною мир не ведает тревог,
в листе зеленой слышен диалог
счастливых птиц, и эхо множит
их песни в ритме ликования,
отрадно знать, что каждый может
изведать плен очарования.

И все же взор усталый строг,
без вести от нее пустынен мой чертог,
и сердце потому печально и тревожно;
не прекратятся все мои терзания,
пока не буду знать я непреложно,
достойна ли она любви и обожания.

Любви судьба, великий Боже,
с судьбой боярышника схожа.
И он дрожит на ветке в ожиданье,
в мороз и в дождь, беспомощен, убог,
и если солнце не уймет страдания,
то жалок будет жизни всей итог.

Я вместе с солнцем возрождаюсь тоже —
войне в то утро был конец положен,
она дарила мне восторг и упование,
свою любовь и перстень свой в залог.
Я Господа молю продлить существованье,
чтоб раз еще ее коснуться мог!

Я не страшусь, что эти речи сложны,
ведь с Ближним разлучить нас невозможно;
и знаю — лгут нам постоянно
все те, чье слово, разговор иль слог
любви хвастливой служат неустанно,
у нас же есть все то, что дарит Бог.

Маркабрюн

A la fontana del vergier

Вблизи фонтана сладостного сада,
где мирты зеленеют у ограды,
в тени деревьев, радующих взгляды,
где белые цветы среди листьев расцветают
и птиц звучат весенние рулады,
я встретил ту, что, помощи не рада,
отвергла сразу слово утешенья.

Весь юный облик строг и безупречен
и благородством рода он отмечен;
я думал — птичий хор беспечный
звучит, ей радость возвращая,
идет пора весны недолговечной,
ответа ждал на ласковые речи,
но изменилось все в одно мгновенье.

Туманят слезы взор ее прелестный,
в груди от горьких вздохов тесно.
Сказала так: «Исус, король небесный,
по Вашей воле я страдаю,
скорблю, терзаюсь с Вами вместе
о рыцарях, служить готовых с честью,
покорных Вашему веленью.

Любезного мне друга не вернуть,
увиджу ли его когда-нибудь?
Я глаз от горя не могу сомкнуть,
ночь напролет рыдая.
Король Людовик, проклят будь,
благословивший рыцарей в тот путь!
В моей душе лишь ужас и волненье.»

Увидев, что она грустна и неутешно
рыдает над ручьем, журчащим безмятежно,
сказал: «Ваш лик, красавица, столь нежный,
от горьких слез так рано увядает;
но Ваша жизнь еще не безнадежна,
ведь милость Господа безбрежна,

Он Вам дарует радость и терпенье.»
«Сеньор, — сказала, — знаю я прекрасно,
что на земле страдаю не напрасно,
Господь ко мне не будет безучастным,
ведь там за все он нас вознаграждает;
но здесь же воля Господа ужасна,
он отнял все, чего желала страстно.
Уехал друг, оставив мне мученья.»

Джауфре Рюдель

Lanquan li jorn son lonc en may...

Покуда дни так длинны в мае,
я пенье птиц люблю далеких,
и песням сладостным внимая,
тоскует память о любви далекой;
а я влекусь, унылый и тревожный,
цветов и пения милей мне осторожный
зимы холодной каменный узор.

Мне благо воля Господа святая —
увидеть лик любви моей далекой,
но с ней несчастья только испытаю:
неведом путь к стране ее далекой.
О, если б пилигримом стать мне можно,
чтоб на плаще и посохе дорожном
она остановила грустный взор!

И радостна мольба моя немая —
во имя Бога, дать приют далекий:
я поселюсь там, слез не унимая,
к ней близко так, как я сейчас далеко;
друг друга обретем мы в мире ложном,

и станет близким столь далекий в прошлом,
и нас утешит нежный разговор.

Печаль и радость, путь мой озаряя,
расскажут о любви моей далекой;
достигну ль вновь ее родного края? —
меж нами путь тяжелый и далекий,
и столь дорога длительна и сложна,
что в предсказанья вера невозможна.
Но пусть все будет, как велит Сеньор!

Услады мне не даст любовь земная,
коль нет ее от той любви далекой,
я красоты изысканней не знаю,
подобной ей, ни близко, ни далеко;
ее достоинства настолько непреложны,
что во владеньях сарацин безбожных
готов изведать плена я позор!

Творец тьмы ада и сиянья рая,
любви моей безмолвной и далекой,
мне милосердье высшее являет:
узнать черты любви моей далекой,
приют, где буду речью заморожен,
а комната, где взгляд ее был брошен,
вдруг превратится в мраморный собор!

Тот скажет правду, называя
меня стремящимся к любви далекой,
ведь радость так не веселит иная,
как наслаждение любовью той далекой,
но крестным, знаю, мне отцом положен
предел желаниям — исход их безнадежен:
мне нелюбимому любить был приговор.

Но знаю, что предел желаниям положен.
Будь проклят, кто предрек: исход их безнадежен
и нелюбимым быть сужден мне приговор!

Бернарт де Вентадорн

Non es meravelha s'eu chan...

Неудивительно, что стих мой вдохновенный
любых стихов и лучше и прелестней,
ведь из любви родились песни
и лишь ее покорен я веленьям.
Души и тела, дум сердечных
она единственный целитель,
и так неумолим мой повелитель,
что к ней одной прикован я навечно.

Душа того уныла и увечна,
кто не слышал тайной вести,
и меж людей он призрак бестелесный,
печатью зла и горестей отмечен;
пусть жизнь мою в одно мгновенье
отнимет, сжалившись, Зиждитель,
коль стану скуки я служитель,
забыв любви безмолвное томленье.

Обмана чуждо неизбежное влеченье
к той, что нежней всех и чудесней.
А горьких вздохов, слез моих не счесть мне —
неотделимы от любви мученья.
Что делать мне, если Амор беспечный,
моей тюрьмы недремлющий хранитель,
и в ней лишь милосердие избавитель,
а в Донне милосердия я не встречу?

Любви моей я столь бесчеловечно
сражен безжалостною мезтью,
от скорби умирая, с нею вместе
я возрождаюсь бесконечно.
Моих несчастий сладостней виденье
иного блага, что дарит Спаситель,
и чем сильнее мучит искуситель,
тем нам желанней радость избавленья.

О если б, Боже, отличить прозреньё
могло влюбленных лживых от любезных,
то пусть рога б достались бесполезным
клетвникам в награду и презреньё!
Все золото, пьянящее извечно,
тому б я отдал, кто мой покровитель,
чтоб только знал души моей святитель,
как верно я люблю и безупречно.

Мадонны взором скован голос, плечи,
а ум мой полон страхом неизвестным,
дрожу, как лист на дереве над бездной,
чьё бытие недолговечно.

И в дум былых исчезновеньи
виновен тот же похититель,
великодушный победитель
иметь бы должен каплю снисхождения.

Стать лишь слугой Вам я смиренно
прошу, Мадонна, милости небесной,
я, как сеньору, вам служил бы честно,
вознаграждений не желая бранных.
Служеньем Вам останусь я увековечен,
с покорным сердцем радостный воитель!
Вы не медведь, не лев и не мучитель,
чтобы карать меня за все стихи и речи.

Моей Мадонне, где ее обитель,
я шлю стихи, души ее ревнитель,
пусть не грустит в разлуке быстротечной.

Графиня де Диа

Estat ai en greu cossirier...

Я не пытаюсь боль свою унять,
душа скорбит и сердце безутешно.
Что я люблю его безмерно, безнадежно,
мой рыцарь так и не сумел понять.

Мне милый друг мой изменил —
к его желаниям была я безучастна,
теперь я одинока и несчастна,
постыла ночь и день не мил.

Хотела б вас я, рыцарь мой, обнять,
к нагим плечам прильнула б нежно,
Ваш сон смущая безмятежный,
чтоб вновь потом устами опьянять.

Он навсегда меня пленил,
сопротивлялась я ему напрасно,
и все теперь отдам безгласно
тому, кто счастье мне сулил.

Мой друг желанный и любимый,
когда б в моей вы были власти,
могли бы мы, отдавшись страсти,
в любви сгорать неутолимой.

Вам повторяю, милый: да,
я видеть в вас хочу супруга,
ведь помню клятву — клятву друга —
моим желаньям следовать всегда.

Бертран де Борн

Si tuit li dol e'lh plor e'lh marrimen...

О, если б горе, мука и страданье,
тоска, несчастье, боль и нищета,
и скорбь, которой не найти в преданьях,
слились в одно! — Но все это тщета —
ведь умер юным Англии король,
остались Доблесть, Юность безутешны,
спустилась тьма и мрак сокрыл кромешный
сей мир, что полон гнева и печали.

Наедине со скорбью и страданьем
остались рыцари, утихла суета,
и в песнях раздается лишь рыданье,
враждебна им та Смерти пустота,
в которой скрылся Англии король,
в сравнении с кем святой казался грешным,
и в мире этом безнадежней
уже не будет гнева и печали.

Гордись же, Смерть, источник всех страданий!
Того, что ты ввела в свои врата,
достойнее не знало мирозданье,
ведь в мире Доблесть не рождалась та,
какой владел лишь Англии король.
О, если б Разум Господа безбрежный
оставил жизнь ему — не тем невеждам,
достойным только гнева и печали!

Из мира слабого и полного страданий
любовь уходит, меркнет красота,
расцвет сменяют тлен и увяданье
и следует за светом темнота.
Пребудет вечно Англии король,
в веках ему никто не равен прежних.
Душа его пустилась в путь нездешний,
а мы полны и гневом и печалью.

Того, кто возымел к нам состраданье,
и в мир пришел, где правит слепота,
и принял смерть за это в наказание;
Того, кто весь — любовь и доброта,
мы молим, чтобы Англии король
был Им прощен, чтоб жил он безмятежно
среди друзей в том горнем мире нежном,
где больше нет ни гнева, ни печали.

Гираут де Борнель

Reis glorios, verais lums e clartatz...

«Король небесный, правящий судьбой,
к Вам обращаюсь с кроткою мольбой:
ведь в Вашей власти другу тут помочь, —
расстались мы, когда спустилась ночь;
уж близится рассвет.

Любимый друг, пусть будит вас прибой,
вы сон с себя стряхните голубой,
заря с востока сумрак гонит прочь,
и солнца свет ему не превозмочь;
уж близится рассвет.

Любимый друг, воспряньте ото сна,
ликуют птицы и поет весна,
вот первый луч в листву уже проник,
застанет вас лукавый клеветник;
уж близится рассвет.

Любимый друг, взгляните из окна:
игра рассвета в небесах видна,
а я к ступеням горестно приник,
твержу: не спите! Дорог каждый миг;
уж близится рассвет.

Любимый друг, как вы ушли — с тех пор
с высоких окон не сводил я взор,
о милости молил я Божий Дух,
чтоб вновь вас встретил верный друг;
уж близится рассвет.

Любимый друг, наш помня уговор,
я не смыкая глаз несу дозор,
пока свершает ночь таинственный свой круг,
но песнь мою вам слышать недосуг;
уж близится рассвет.»

«Мой друг, меня приют любви пленил,
и день теперь не может быть мне мил,
в объятьях Донны любящей и нежной
не беспокоят сон мой безмятежный
ни злой ревнивец, ни рассвет!»

Арнаут Даниель

En cest sonet coind'e leri...

Стихи слагаю на мотив беспечный,
Шлифую их, чтоб блеск придать словам,
И добиваясь совершенства слога,
Как ювелир, тружусь неутомимо;
Амор тем словом сладостным играет,
Чей золотой веселый свет
Зажгла Мадонны дивная звезда.

Все чище становлюсь и безупречней,
Ведь я служу прекраснейшей из дам,
Изгнав из сердца ложные тревоги,
Принадлежу всецело я любимой;
Студеный ветер пусть не затихает, —
Любовью нежной буду я согрет,
Когда зимы наступят холода.

Чтоб зажигать под темным сводом свечи
И слушать мессу, я вступаю в храм,
И даровать прошу низжайше Бога
Мне милость той, чья власть непобедима;
Я счастлив, облик Донны созерцая, —
Так строен стан, волос так чуден цвет,
Что от Люцерны откажусь я без труда.

Ее люблю я истинно и вечно,
Ведь чувство не подвержено годам,
Любовь мне служит верности залогом,
И свет души ее неудержимо
Меня своим сияньем наполняет;
Зачем же ей — о, дайте мне ответ! —
Одновременно лошадь и узда?

Мне власти той не нужно быстротечной,
И я тиару папскую отдам
За то, чтоб к Той вела меня дорога,
С которою душа нерасторжима;
Но если же она не пожелает
До Рождества нарушить свой запрет, —
Грозит мне смерть, а ей грозит беда.

И как я ни страдаю бесконечно,
Свою любовь я все же не предаю.
Пусть в жизни счастья суждено немного —
Та жажда рифм во мне неистребима;
Чем пахарю, что в поле умирает,
Трудней мне. Тот, в Монкли, клянусь вам, нет, —
Так не любил Одьерну никогда.

Арнаут я, что ветер собирает,
Что мчится с туром зайцу вслед,
Против течения плавает всегда.

Раймбаут де Вакейрас

Altes ondas que venez sur la mar...

Умчится волна, не оставив следа...
Седая от пены морская вода,
Поведай мне — с другом случилась беда
И он не вернется уже никогда?
Ах, Горняя Милость, как жаль!
Мне Бог дарит радость и тотчас печаль!

Из края, где друг мой сквозь горестный сон
Внимает извечному рокоту волн,
Мистраль, принеси его вздох или стон —
Страданьям души утоление он.
Ах, Горняя Милость, как жаль!
Мне Бог дарит радость и тотчас печаль!

Дни радостной дружбы легки, быстротечны;
Слезами становится смех наш беспечный.
Не верю, что мог он оставить навечно
меня, что любила его бесконечно!
Ах, Горняя Милость, как жаль!
Мне Бог дарит радость и тотчас печаль!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литература на иностранных языках

- Anglade J.* Grammaire de l'ancien provençal ou ancienne langue d'Oc. Phonétique et morphologie. Paris, 1921.
- Appel C.* Provenzalische Chrestomathie. Leipzig, 1930.
- Bartsch K.* Chrestomatie provençale. Malburg, 1904; Marcel Petit, 1978.
- Bec P.* Nouvelle anthologie de la lyrique occitane du Moyen Âge. Avignon, 1970.
- Bertoni G.* I trovatori d'Italia. Modena, 1915.
- Boutière J., Schutz A.H., Cluzel J.-M.* Biographies des troubadours. Paris, 1973.
- Catars i trobadors. Occitania i Catalunya: renaixença i future. Barcelona, 2003.
- Denomy A. G.* The Heresy of Courtly Love. New-York, 1947.
- Favati G.* Le biografie trobadoriche. Bologna, 1961.
- Grandgent C. H.* An Outline of the phonology and morphology of old provençal. Boston, 1905.
- Haskins Ch. H.* The Renaissance of the Twelfth Century. Cambridge, 1928.
- Lafont R.* Trobar. Montpellier, 1972.
- Lévy E.* Petit dictionnaire Provençal-Français. Heidelberg, 1961.
- Milà y Fontanals M.* De los trovadores en España // Obras Completas. T. II. Barcelona, 1889.
- Moelk U.* La lirica dei trovatori. Bologna, 1961.
- Montoliu M.* La llengua catalana i els trobadors. Barcelona, 1957.
- Nelli R.* L'erotique des troubadours. Toulouse, 1967.
- Piccolo F.* Primavera e fiore della lirica provenzale. Macri, 1948.
- Riquer M.* Los trovadores. Historia literaria y textos (Tt. I, II, III). Barcelona, 1975.
- Roncaglia A.* La lingua dei trovatori. Roma, 1965.
- Roncaglia A.* Poesia dell'età cortese. Milano, 1961.

Литература на русском языке

- Брюнель-Лобришон Ж., Дюамель-Амадо К.* Повседневная жизнь во времена трубадуров. М., 2003.
- Гринина Е. А.* Ранние провансальские грамматические трактаты // Формирование романских литературных языков. Провансальский-окситанский. М., 1991.
- Гульга О. А.* Окситанский язык сегодня // Формирование романских литературных языков. Провансальский-окситанский. М., 1991.
- Жизнеописания трубадуров. М., 1993.
- Ли Г.-Ч.* История Инквизиции. Т. I. СПб, 1911.
- Мейлах М.Б.* Язык трубадуров. М., 1975.

- Нарумов Б. П.* Неороманский язык: окситанский // Формирование романских литературных языков. Провансальский-окситанский. М., 1991.
- Ольденбург З.* Костер Монсегюра. СПб, 2001.
- Осокин Н. А.* История альбигойцев и их времени. Изд. 1. Казань, 1869–1872; Изд. 2. М., 2000.
- Перну Р.* Алиенора Аквитанская. СПб, 2001.
- Поэзия трубадуров, поэзия миннезингеров, поэзия вагантов. М., 1974.
- Фридман Р. А.* Любовная лирика трубадуров и ее истолкование // Уч. зап. Рязанского пед. ин-та. Рязань, 1965. Т. 34.
- Шшмарев В.Ф.* Лирика и лирики позднего Средневековья. Париж, 1911.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ОКСИТАНИЯ. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

<i>Глава 1.</i> Провансальский этнико-языковой ареал. География и история возникновения региона Окситания	10
<i>Глава 2.</i> Структура общества в Окситании от конца XI в. до первой половины XIII в.. Города. Церковь и ереси. Крестовые походы против альбигойцев. Инквизиция	14
<i>Глава 3.</i> Возникновение и расцвет куртуазной культуры в Окситании XII в. Мир трубадуров	30
<i>Глава 4.</i> Наддиалектное старопровансальское койнэ – язык трубадуров. Первые грамматики старопровансальского. Судьба наследия трубадуров после альбигойских войн	40

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА СТАРОПРОВАНСАЛЬСКОГО ЯЗЫКА

<i>Глава 1.</i> Фонетика	46
1. Ударение	46
2. Ударный вокализм	47
3. Безударный вокализм	49
4. Консонантизм	50
<i>Глава 2.</i> Морфология	56
1. Существительное	56
2. Прилагательное	59
3. Артикль	60
4. Местоимение	60
5. Глагол	65
6. Наречия. Предлоги. Кванторы. Союзы	77

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ХРЕСТОМАТИЯ

«Боэций»	82
Евангелие от Иоанна, Гл. 13	84
Гильем Аквитанский	86
Маркабрюн	96
Джауфре Рюдель	100
Гильем де Кабестань	104
Бернарт де Вентадорн	108
Графиня де Диа	114
Пейре Видаль	116
Бертран де Борн	120
Гираут де Борнель	130
Арнаут Даниель	134
Раймбаут де Вакейрас	140
Пейре Карденаль	144
«Песнь о Крестовом походе против альбигойцев» (<i>отрывки</i>)	148
Альбукасис. «Хирургия» (<i>отрывок</i>)	156

<i>Приложение. Провансальские трубадуры в переводах Оксаны</i> Пахлевской	159
--	-----

Список использованной литературы	170
--	-----

Учебное издание

АЛИСОВА Татьяна Борисовна
ПЛУЖНИКОВА Камилла Николаевна

СТАРОПРОВАНСАЛЬСКИЙ ЯЗЫК
И ПОЭЗИЯ ТРУБАДУРОВ

Учебное пособие

Подготовка оригинал макета:
Издательство «МАКС Пресс»
Компьютерная верстка: К.П. Спиченко

Подписано в печать 22.04.2011 г.
Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л. 11,0. Тираж 100 экз. Заказ 178.

Издательство ООО «МАКС Пресс»
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы,
МГУ им. М.В. Ломоносова, 2-й учебный корпус, 627 к.
Тел. 939-3890, 939-3891. Тел./Факс 939-3891.